

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
при Правительстве Москвы

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ

Научный журнал
№ 1, 2017 г.

Москва

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ

научный журнал
выходит 4 раза в год

№ 1-2017 (51)
март 2017 г.

Журнал зарегистрирован
в Центральном территориальном управлении
Министерства Российской Федерации по делам
печати, телерадиовещания и средств массовых
коммуникаций. Свидетельство о регистрации
ПИ № 1-00633 от 15.03.2002
Журнал включен
в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Учредитель Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы

Главный редактор С. И. Королёва,
доктор экономических наук, профессор

Подписка проводится во всех отделениях почтовой
связи Российской Федерации, странах СНГ и Балтии.
Каталог Агентства «Роспечать»
«Газеты. Журналы» – индекс 80913

Статьи рецензируются.

**В соответствии с решением президиума
Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки
России журнал включен в Перечень ведущих
рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные
научные результаты диссертаций на соискание
ученых степеней кандидата и доктора наук**

*Мнение редакции может не совпадать
с точкой зрения авторов публикаций*

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале
«Вестник академии» допускается только с письменного
разрешения редакции.

Ответственность за достоверность рекламных
объявлений несут рекламодатели.

Адрес редакции:

125319, г. Москва, ул. Планетная, 36

Телефон: +7 495 685 92 76

E-mail: AVasilev@mosap.ru

Интернет-сайт: <http://www.vestnik-mosap.ru>

Дизайн Ю. В. Поповой. Верстка О. Г. Свиридовой

Подписано в печать 28.03.2017

Формат 60×84 1/8. Печ. л. 12,5

Печать офсетная. Тираж 500 экз. Зак. №

Цена договорная

Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА»
Телефон: 8 (495) 592-2998.
Адрес сайта: www.sciencelib.ru
E-mail: idnb11@yandex.ru, info@sciencelib.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ**Председатель**

В. И. Мальшков, заслуженный работник торговли Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, президент Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы

Заместители председателя Совета

С. И. Королёва, главный редактор, заслуженный экономист Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор

А. И. Васильев, заместитель главного редактора, проректор по учебно-методической работе Университета «Синергия», кандидат экономических наук, доцент

Члены Совета

О. Э. Башина, доктор экономических наук, профессор ФГБОУ ВПО «РЭУ имени Г. В. Плеханова»

Л. А. Брагин, доктор экономических наук, профессор Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

М. И. Гельвановский, академик РАЕН, действительный член Международной академии экономических наук и предпринимательской деятельности, Генеральный директор Национального института развития Отделения общественных наук РАН, заведующий кафедрой мировой экономики (ИЭУП РГГУ), доктор экономических наук, профессор

В. А. Леднев, доктор экономических наук, профессор, первый проректор Московского финансово-промышленного университета «Синергия». Член Экспертного совета Министерства образования и науки Российской Федерации по совершенствованию системы физического воспитания в образовательных учреждениях России. Член Экспертного совета Федеральной антимонопольной службы по развитию конкуренции в области образования и науки

Т. М. Ковалева, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой индивидуализации и тьюторства МПГУ, президент Межрегиональной общественной организации «Межрегиональная тьюторская ассоциация»

А. Палениус, профессор, директор кампуса г. Керва Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

П. П. Пилипенко, доктор экономических наук, профессор, ректор Международной академии политики и права, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

Д. Е. Сорокин, доктор экономических наук, профессор, научный руководитель ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Москвы»

Т. Б. Серебровская, ученый секретарь Редсовета, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Университета «Синергия», научный сотрудник НОЧУ ВО МосАП

В. Л. Цыбовский, ректор Института предпринимательской деятельности, кандидат педагогических наук, доцент. Минск, Республика Беларусь

В. А. Цветков, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор ИПР РАН

Н. Г. Щеголева, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой мировой экономики и управления внешнеэкономической деятельностью факультета государственного администрирования МГУ им. М. В. Ломоносова

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПРОСЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ЭКОНОМИКИ

Лев М. Ю.	Социально-экономические и финансовые показатели России в сфере музыкально-культурного развития общества	5
Болонин А. И., Федорова О. Ю.	Финансовый рынок Российской Федерации: некоторые проблемы регулирования в условиях нестабильности.....	15
Новашина Т. С.	Генезис функций обязательных резервов как финансового инструмента.....	21
Каманина Р. В.	Человеческий ресурс как фактор инновационного развития и экономического роста предприятия	30
Гончаров Ю. А.	О методологии расчета величины национального человеческого капитала	38
Бренделева Е. А.	Теоретические основы поведенческой модели в российской экономике: институциональный аспект.....	41
Сафрончук М. В.	Поведенческая экономика в макроэкономическом анализе	45
Махмудов Р. А.	Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и его роль в современной системе мирохозяйственных связей.....	49

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ

Хабаров В. И., Тищенко К. В.	Особенности выбора методов управления проектом	54
Калугина С. А., Лебедева Т. П., Макаров А. А.	Оценка качества работы персонала как фактор формирования клиентоориентированности предприятия	59
Безвесельная З. В.	Формирование организационной культуры в трудовых коллективах: от эффективного менеджмента к гуманистическому	65

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Капранова Л. Д.	Финансирование высшего образования: основные тенденции.....	69

Ермоловская О. Ю.	Актуальные проблемы развития высшего образования в России – инновационный подход	76
Мохова О. Л.	Проблема аутентичности при отборе текстов для профессионально ориентированного обучения чтению студентов вуза экономического профиля	81
 СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ВОПРОСЫ		
Науменко Т. В.	Институциональное поле современного Китая	86
Райнхардт Р. О.	Роль и место национальных научных фондов в обеспечении кадрового потенциала науки (на примере США, Германии и России).....	92
 ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ		
		99

В

опросы предпринимательства и экономики

УДК 338.51; 338.532; 339.13.027; 339.18; 351.72; 351.824.5

М. Ю. Лев,
кандидат экономических наук,
профессор, ведущий научный
сотрудник Института экономики РАН,
член-корреспондент РАЕН, профессор
кафедры экономики и финансов
Московского финансово-
юридического университета,
Москва, Россия;
e-mail: lew.mih@yandex.ru

Социально-экономические и финансовые показатели России в сфере музыкально- культурного развития общества

Аннотация

Цель работы. Автор на основании статистических материалов, нормативных документов проводит взаимосвязь финансово-экономического и музыкально-культурного развития России и промышленно развитых зарубежных стран.

Методы и материалы. Рассматриваются вопросы взаимодействия финансов, цен, налогов как фактора экономической безопасности России в условиях формирования бюджетной политики.

Результат. Предлагается разработать и официально утвердить перечень показателей в музыкально-культурной отрасли, отражающих уровень экономической безопасности Российской Федерации по экономическим показателям.

Заключение. Обосновывается важность регулирования цен в условиях финансового дефицита для бюджетных учреждений при налоговых льготах.

Ключевые слова: финансирование учреждений культуры, цены, ценообразование, государственное регулирование цен, экономическая безопасность, бюджетная политика.

Questions of business and economics

M. Yu. Lev,
Ph.D. of Economics, Professor,
Moscow Academy of Entrepreneurship
under the Government of Moscow,
a leading researcher at the Institute
of Economics, Russian Academy of
Sciences, Corresponding Member of the
Academy of Natural Sciences, Professor
of Economics and Finance of the Moscow
Financial and Law University,
Moscow, Russia;
e-mail: lew.mih@yandex.ru

The Impact of Music and Cultural Development of Society on the Economic Security of Russia

Abstract

Purpose of work. The author on the basis of statistical data, regulatory documents conducts the relationship between the financial and the economic and musical and cultural development of Russia and industrialized foreign countries.

Materials and methods. We consider the issues of interaction of finance, prices, taxes as a factor of economic safety of Russia in the conditions of formation of the budget policy.

Results. *It is proposed to develop and formally approve the list of indicators in the musical and cultural sector, reflecting the level of economic security of the Russian Federation on economic parameters.*

Conclusion. *Substantiates the importance of price regulation in the financial deficit for the budget organizations with tax benefits.*

Keywords: *funding of cultural institutions, prices, pricing, state regulation of prices, economic security, fiscal policy.*

Экономический экскурс в музыкальную сферу

Музыка (в переводе с греческого означает 'искусство муз') отражает действительность и воздействует на человека посредством осмысленных и особым образом организованных в определенной последовательности звуков определенной высоты [1].

Почему с греческого? Потому что именно в Греции примерно за тысячелетие до Рождества Христова появился алфавит, который позволил преодолеть разрыв между устной речью и языком звуков. С помощью алфавита стало возможным общение, но при этом он отделил, по мнению М. Кастельс¹, «письменное общение от аудиовизуальной системы символов и восприятий, столь важной для всестороннего развития человеческой мысли. Мир звуков и изображений был отодвинут на задний план, в искусства, имеющие дело с личной сферой эмоций и общественным миром литургии» [6].

Кроме того, в переводе с греческого музы означали «мыслящие» – в древнегреческой мифологии дочери бога Зевса и титаниды Мнемосины, либо дочери Гармонии, живущие на Парнасе богини – покровительницы искусств и наук, поэтому первоначально слово «музыка» обозначало не только музыку в ее теперешнем смысле, но и любое искусство или науку, связанные с деятельностью муз.

Забавное переплетение: музы как покровители музыки, мыслящие. Если пройти дальше по этой цепочке, то люди, которые не в музыке, не мыслят и, стало быть, не существуют как человеческие разумные существа.

Музыкальный тон, или звуки, состоящие в определенной последовательности, явились прообразом человеческой речи. И если вначале было слово, то до начала слов был набор звуков, который сформировал различные языки, на котором общались народы до цивилизованного периода.

По мнению Дэвида Лэндеса², «Макс Вебер был прав. Главная мысль, которую можно вынести из истории экономики, заключается в том, что почти все в ней объясняется культурой».

Если мы и можем извлечь какой-то урок из истории экономического развития, то он звучит так: практически все здесь зависит от культуры ... Но возможно и обратное: в недрах культуры со временем может вызревать враждебное отношение к предпринимательству. Здесь показателен опыт России, где семьдесят пять лет антирыночной и антибуржуазной пропаганды насадили крайне враждебное отношение к частной инициативе. Даже сейчас, когда коммунистический режим рухнул, люди опасаются неопределенностей рынка и уповают на скуку государственного попечения. Они предпочитают равенство в бедности, присущее земледельческим культурам по всему миру» [12].

В Китае при наличии большого количества диалектов, казалось бы, одной языковой группы, понимания нет.

Однако написанная иероглифами речь может быть прочитана различными народами Китая, которые заселяют большие территории.

До настоящего времени на съездах ЦК КПК раздают речи политических деятелей, написанные на основе единой иероглифической системы письма, чтобы различные делегаты, имеющие различное произношение могли понимать выступающих и вовремя реагировать на произнесенные слова, призывы.

В основе китайского языка как раз и лежат различные звуковые тональности, которые передаются голосом высоким или низким звуком, по которым говорящее население даже различных диалектов понимает повелительную и командную речь.

Сохраняя некоторое подобие звуков реальной жизни музыкальные звучания принципиально отличаются от них как ритмической последовательностью, так и высоким или низким звуком.

В отличие от других языков, китайский язык представляется наиболее музыкальным, и вполне возможно это связано с тем, что имеется большое сближение поэзии и музыки в различных названиях предметов, но особенно в географиче-

¹ Мануэль Кастельс (исп. Manuel Castells; род. 1942 г.) – испанский социолог-постмарксист, один из основателей теории новой социологии города. С 1979 года – профессор Калифорнийского университета в Беркли. Одновременно в 1988–1994 директор Института социологии новых технологий при Мадридском автономном университете. В 1992 работал в России руководителем группы зарубежных экспертов, приглашенных Правительством Российской Федерации, по рекомендации группы Кастельса были отклонены.

² Дэвид Лэндис (англ. David S. Landes; 1924–2013, Нью-Йорк) – американский экономист, доктор философии (1953) Гарвардского университета. Академик Национальной академии наук США (с 1983).

ских названиях. В каком еще языке можно услышать название, например, провинции Фунзянь, в переводе означающее «место, где живет счастье», или город Тяньцзинь – «место, где видно Небо», или провинция Гуйчжоу – «земля, дорого оплаченная», или река Хуанпу – «река с желтыми берегами» [7].

Русский язык прекрасен, но культура широко стала использовать матерный и иностранный фольклор, а политика в сфере культуры напоминает систему общепита, только без регулирования цен и зарплат.

В России бытует выражение архитектура – это музыка, застывшая в камне, в Китае, музыка – это аорта экономического развития общества.

Почему аорта? Возможно потому, что, по мнению, принятому в Китае, музыка как часть общей культуры является духовной составляющей нации, ее главным кровотоком.

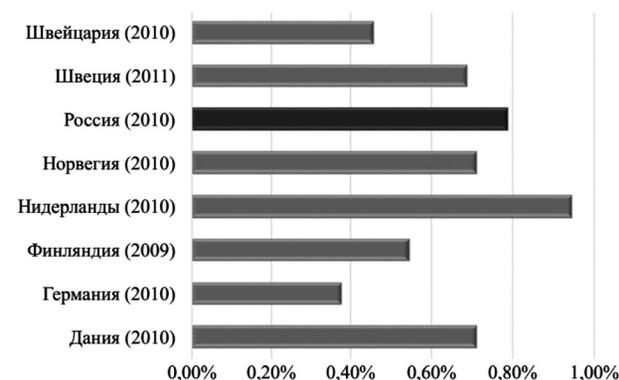
В Китае не одна из проводимых экономических реформ не начиналась, а если начиналась, то не продолжалась, если она затрагивала культуру, образование как основу благосостояния народа [8].

Почему предлагается рассматривать Китай как страну с высокой культурой истории, а не, например, ту же Грецию, которая подарила миру слово музыка?

Во-первых, в Китае большие придворные оркестры были известны со времен династии Тан (7–10 вв.).

Во-вторых, странно было бы ориентироваться на Грецию или другие промышленно развитые европейские страны, которые не являются лидерами в экономике.

В экономике всегда следуют за лидером, потому что если следовать в фарватере экономики нелидерирующей страны, то можно пойти ко дну, так и не увидев результаты экономического благополучия.

Рис. 1. Государственные расходы на культуру в зарубежных странах (% от ВВП)

Источник: данные интернет-портала Compendium (Cultural Policies and Trends in Europe). URL: <http://www.culturalpolicies.net/web/index.php>.

Экономика КНР за 2013 год занимает второе место в мире по величине номинального ВВП, обогнав Японию [11], и второе место по ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности.

По данным МВФ, в 1 полугодии 2014 года ВВП по ППС КНР по предварительным итогам обогнал ВВП по ППС США, при этом доля и объём к концу года составили 16,48% и 17,632 трлн долларов у Китая против 16,28% и 17,416 трлн долларов у США [5].

По разным оценкам Китай должен догнать США в период 2015–2021 годов [2] и даже стать крупнее США в три раза к 2040 году [13].

В 2011 году расходы на культуру, кинематографию и СМИ в расчете на душу населения составили 2521,25 руб. (около 62€).

Краткий анализ социально-экономической ситуации и стратегии культурной политики и расходов

Анализ социально-экономической ситуации в Российской Федерации в 2015 г. позволяет сделать следующие выводы:

– происходит вхождение в длительный период сравнительно низких мировых цен на нефть, существенно ниже 100 долл./барр., характерных для 2011–2013 гг. Кроме того, видимо, еще долго будут продолжаться западные санкции, затрудняющие развитие российской экономики, и дополнительные расходы, связанные с украинскими событиями. Все это требует адаптации российской экономики к этим условиям;

– главным в этом процессе адаптации является решительный переход от прежней экономической модели, основанной на обмене топлива и сырья на машиностроительную продукцию и продовольствие, к модели, обеспечивающей определенную самостоятельность российской экономики, без ее излишней изоляции от мировых рынков, но защищающей от внешних негативных воздействий. И это не конъюнктурная защита от санкций, вызывающая необходимость импортозамещения, а стратегическая цель изменения структуры экономики;

– переход на новую модель экономического роста требует решительного отказа от прежней бюджетной политики, основанной на непрерываемой первоочередной приоритетности бюджетного сбалансирования по сравнению с приоритетностью развития производства. Необходимо четко установить, что решение задач обеспечения динамичности экономики, изменения отраслевой структуры производства и повышения уровня и комфортности жизни людей – это первичная приоритетность, а сбалансированность бюджета, низкий госдолг и даже снижение инфляции – это тоже очень важные, но все же вторичные задачи;

– масштабность стоящих перед страной социально-экономических задач в условиях усиливающихся негативных внешних воздействий заставляет пересмотреть систему государственного управления экономическими процессами. Недейственность управления только при помощи бюджета, основанного на весьма недостоверном и часто меняющемся прогнозе, вызвала необходимость прибегнуть к другим документам – дюжина майских (2012 г.) указов с десятками цифр, госзаказ, федеральные целевые программы (ФЦП). Все эти документы претендуют на статус не прогнозов, а заданий с установлением ответственности. Но, будучи заданными россыпью, они далеко не всегда сбалансированы и не в состоянии выполнить эту роль. Необходим поиск формы единого документа, содержащего в сбалансированном виде задания и ответственных за их выполнение, но не нарушающих главные факторы рыночного хозяйства – конкуренцию и свободный перелив труда, капитала и ресурсов.

Прогноз социально-экономического развития не предусматривает и должного увеличения уровня жизни населения, что видно из таблицы 1.

Итак, реальные денежные доходы населения в 2016 г. снижаются, а в 2017–2018 гг. растут темпами, лишь немного превышающими темпы роста ВВП, что сильно ограничивает их роль как фактора экономического роста. Это ставит под сомнение прогнозируемые темпы роста розничного товарооборота. Эти темпы не обеспечивают и должный рост уровня жизни населения.

Уровень бедности, рассчитываемый по устаревшему методу, по сравнению с крайне низким, не соответствующим современным стандартам прожиточным минимумом увеличится с 11,2 в 2014 г. до 13,2% в 2015 г. В 2016 г. этот показатель практически не изменился и составил 13,1%. Это столько же, сколько было в кризисном 2009 г. (13%). В 2017–2018 гг. прогнозируется некоторое снижение этого показателя – до 12,6 и 12,5%. Но это опять только прогноз. Это не просто бедные, а нищие. Минпромторг в сентябре 2015 г. внес в правительство даже предложения о введении для них в стране национальной продовольственной помощи, т.е. своеобразную карточную систему. Это и поддержка производства. А вот увеличение МРОТ, которая постыдно низка, опять отложена. Если же считать уровень

бедности так, как это делается в большинстве развитых стран (по сравнению с 60% от среднего дохода), то доля бедных составит не менее 30%. Это и есть истинный уровень бедности [10].

В опубликованной «Стратегии государственной культурной политики» основной посыл – это то, что после развала СССР модель культурной политики не изменилось и значительная часть культуры по-прежнему финансируется из бюджета Российской Федерации, что провоцирует «ижидивенческие настроения в отношении обязательств государства» [9].

В программном документе представлены основные проблемы в культуре, которые требуется решить до 2030 года, а именно:

- сокращение влияния российской культуры в мире;
- разрыв единства культурного пространства внутри страны, диспропорции развития культуры в регионах;
- ослабление семейных ценностей;
- низкие темпы модернизации инфраструктуры;
- снижение роли культуры в процессе социализации личности и гармонизации общественных отношений.

Компетенции в образовании могут стать общественным благом только при обеспечении ценностно ориентированного воспитания, базирующегося на лучших отечественных традициях. Массовая культура воспитывает потребителя, но не активного участника культурных процессов. Кроме того, проблемой является некоторое сокращение инфраструктуры профессионального образования в сфере культуры.

Так, в ряде регионов Российской Федерации обозначилась тенденция к сокращению количества детских школ искусств, являющихся первым и важнейшим звеном в сложившейся отечественной 3-уровневой системе подготовки кадров для отрасли культуры, а также к реорганизации детских школ искусств путем объединения их с общеобразовательными организациями и передачи в органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования. За последние 10 лет при сокращении количества детских школ искусств на 293 единицы (до 5262 школ к 2015 году) количество обучающихся

Таблица 1

Рост денежных доходов населения (в % к предыдущему году)

Виды доходов	Факт	Оценка	Прогноз		
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Реальные располагаемые денежные фонды	99,3	96,0	99,3	101,5	101,9
Реальная заработная плата	101,2	91,9	99,8	102,9	103,1
Среднегодовой размер трудовой пенсии	101,4	96,8	96,1	97,5	98,5

ся в детских школах искусств возросло на 234 тыс. человек, превысив значение в 1,5 млн детей.

В 2015 году образование отрасли культуры было представлено 5338 образовательными учреждениями, из них 59 вузами (в том числе в ведении Минкультуры России – 48), 275 профессиональными образовательными учреждениями (из которых в ведении Минкультуры России – 10 учреждений), 5108 детскими школами искусств (далее – ДШИ), которые в основном находятся в ведении муниципалитетов. Доля выпускников, поступивших после окончания ДШИ на профильные образовательные программы в профессиональные образовательные учреждения или вузы, от общего количества выпускников, составила 11% (17 094 человек).

С 2012 года количество детей, обучающихся на струнных инструментах, уменьшилось на 1202 человек; на 4219 человек уменьшилось количество детей, обучающихся на народных инструментах.

В 2015 году во всех ДШИ страны в классе гобоя обучалось только 850 детей, в классе валторны – 785 детей, а фагота – 181 детей. В ряде регионов такие учащиеся практически отсутствовали, что указывает на снижение популярности в обучении детей игре на классических музыкальных инструментах и, как следствие, снижение в дальнейшем конкурсной ситуации при приеме абитуриентов в среднее и высшее звенья образования, а значит, и отсутствие соответствующих профессиональных кадров в симфонических оркестрах и других коллективах.

В подведомственных Минкультуры России образовательных учреждениях (10 училищ

и 48 вузов) в 2015 году обучалось 66 248 человек, работало 10 329 педагогических работников и реализовывалось 118 образовательных программ в области искусств и культуры [3].

Выпуск бакалавров, специалистов, магистров частными образовательными организациями высшего образования по группам специальностей и направлениям подготовки составил по культуре и искусству 2,9 тыс. человек (таблица 2).

Решить эти проблемы предлагается одним из трех сценариев: инерционным (повышать показатели, принципиально не меняя структуру государственной политики), инновационным (сделать упор на образование, выращивая кадры) и базовым (увеличить бюджетное финансирование культуры, сконцентрировать ресурсы государства на этой сфере, продвигать стратегические законодательные инициативы).

Анализируя действующую систему финансирования культуры следует отметить, что за время процесса вхождения в рыночные отношения существенных изменений не произошло. Основной источник содержания культуры – это бюджетное финансирование.

В документе констатируется, что за годы рыночных преобразований в стране в системе финансирования культуры ничего, в сущности, не изменилось. По-прежнему превалирует прямое бюджетное финансирование, а иные, доступные для зарубежных культурных институтов источники финансирования, отсутствуют. Отечественная академическая музыка по-прежнему играет ведущую роль в мировой музыкальной культуре, составляет национальную славу и гор-

Таблица 2

Выпуск бакалавров, специалистов, магистров частными образовательными организациями высшего образования (по группам специальностей и направлениям подготовки), тыс. человек

Направления и специальности	2010	2011	2012	2013	2014
Выпущено бакалавров, специалистов, магистров – всего	290,1	285,6	271,9	231,0	208,4
в том числе по группам подготовки:					
физико-математические науки	0,3	0,2	0,3	0,2	0,1
естественные науки	0,3	0,3	0,2	0,2	0,1
гуманитарные науки	99,9	98,7	93,7	77,2	76,1
социальные науки	0,9	0,9	0,9	0,7	0,7
образование и педагогика	3,7	3,9	4,7	4,1	4,3
здравоохранение	0,2	0,3	0,3	0,5	0,4
культура и искусство	3,5	3,6	3,5	2,6	2,9
экономика и управление	167,4	165,2	155,2	134,8	112,4
другие специальности и направления	13,9	12,6	13,0	10,7	11,4

Источник: Росстат.

³ В соответствии с Общероссийским классификатором специальностей по образованию 2003 г.

дость Российской Федерации. Отечественные исполнители регулярно занимают призовые места на престижных международных конкурсах, востребованы мировой культурой, выступают на сценах крупнейших концертных залов мира. Государство оказывает содействие гастрольной деятельности лучших музыкальных и театральных коллективов за рубежом, поддерживает проведение крупных международных музыкальных и театральных конкурсов и фестивалей. Успешно реализуется программа «Большие гастроли», направленная на стимулирование гастролей отечественных театров в Российской Федерации и обеспечение доступа проживающих в различных регионах граждан к лучшим отечественным театральным постановкам, осуществляется грантовая поддержка реализации творческих проектов в самых разных видах культурной деятельности, в том числе в музыкальной, театральной и инновационной сферах.

В соответствии с государственной культурной политикой осуществление экономической и социальной модернизации страны в исторически короткий срок, переход к интенсивному пути развития, обеспечивающему готовность государства и общества ответить на вызовы современного мира, не представляются возможными без планомерных и последовательных инвестиций в человека. Отсутствие таких вложений в дальнейшем может привести к угрозе гуманитарного кризиса.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 ноября 2015 г. № 2395-р утверждена Концепция развития концертной деятельности в области академической музыки в Российской Федерации на период до 2025 года. Разработка Концепции осуществлялась в соответствии с положениями Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года и государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 годы и с учетом предложений специалистов (ученых, концертных менеджеров, представителей профильных общественных организаций), федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, а также результатов общественного обсуждения проблем развития филармонической концертной деятельности в стране.

Одним из решений задач, поставленных в Концепции, – это создание адекватной современным условиям системы распространения высокохудожественного продукта в области академической музыки, соблюдение баланса между государственным регулированием и использованием рыночных механизмов и совершенствование нормативно-правовой базы. Существенные

различия в условиях и характере деятельности творческих коллективов требуют разработки новых принципов поддержки их деятельности, несоответствующих с вкладом в культурную жизнь страны (региона), объемом и качеством выполняемых работ (оказываемых услуг), степенью востребованности у организаторов и слушателей, что должно найти отражение в формировании государственного (муниципального) задания и определении величины бюджетного финансирования.

В соответствии с социальными нормативами и нормами необходимое число мест в концертных залах устанавливается из расчета 2–4 места на каждую тысячу городских жителей. В действительности же значение этого показателя составляет всего 1,137 места, что существенно уступает количественным параметрам цивилизованных стран. С учетом численности населения, проживающего в сельской местности, картина выглядит даже более неприглядно (0,837 места на 1000 жителей).

Обеспеченность населения концертными площадками по качественным параметрам (общее состояние, пригодность акустики) еще хуже. В настоящее время в стране почти нет полноценных филармонических залов, соответствующих мировым стандартам. По оценкам экспертов, с акустической точки зрения для проведения концертов академической музыки пригодно около 20 процентов залов, большинство из которых расположены в г. Москве и Санкт-Петербурге. Бюджетное финансирование в течение длительного периода осуществлялось по смете, никаких принципов и методов расчета величины выделяемых финансовых средств установлено не было. Большая часть концертных организаций получала бюджетные ассигнования в размере, чуть превышающем расходы на оплату труда штатных работников и коммунальных услуг. Структура доходов концертных организаций практически не изменилась, бюджетные средства составляют 77,5 процента, доходы от основных видов уставной деятельности – 17,2 процента, прочие доходы – 5,3 процента. Таким образом, бюджетное финансирование составляет основную часть поступлений концертных организаций.

В настоящее время выделение финансовых средств осуществляется, прежде всего, в виде субсидии на выполнение государственного (муниципального) задания, которое становится основным инструментом государственной культурной политики и средством ее детализации. При формировании государственных (муниципальных) заданий институтам власти следует исходить из того, что исполнение академической музыки является основой деятельности филармонических концертных организаций и творческих коллективов. Чрезвычайно важно учитывать миссию,

художественную концепцию и творческую индивидуальность концертных организаций и творческих коллективов.

В силу существенных различий в условиях их функционирования, направлениях деятельности и художественных особенностях необходим строго индивидуальный подход к определению государственных (муниципальных) заданий даже в одном регионе при соблюдении баланса между произведениями разных направлений академической музыки, организацией показа концертных программ собственных и приглашенных исполнителей.

Основные направления бюджетного финансирования

По мнению Фабио Мастранджело⁴, самого известного итальянца с российским паспортом, если требуется урезать бюджет в Италии, то в первую очередь начинают это делать с искусства, музыки, полагая, что в этой отрасли и так все хорошо, но между тем «этого ни в коем случае нельзя делать, это грех» [4].

В России урезать бюджет на культуру обычное дело, а бюджет на музыку даже увидеть невозможно, но не только по причине, что она мизерна, но и потому, что найти данные по денежным средствам, выделяемым на музыку, не представляется возможным: нет ни отдельной статьи в бюджете, ни статистических отчетных данных. Из этого следует, что расходы на музыку явля-

ются более секретной статьей бюджета, чем средства, выделяемые на национальную оборону.

С 2000 по 2014 год расходы консолидированного бюджета Российской Федерации на культуру в номинальном выражении устойчиво росли (таблица 3).

В 2015 году ситуация в экономике России заметно ухудшилась, что привело к замедлению темпа роста. Если в 2012 году (год благоприятной экономической конъюнктуры) прирост указанных расходов по сравнению с 2011 годом составил 10%, в 2013 году он оставался на том же уровне, то в 2014 году по сравнению с предыдущим годом темп роста расходов на культуру несколько замедлился (9%), а в 2015 году по сравнению с 2014 годом расходы консолидированного бюджета Российской Федерации на культуру сократились на 4%.

В реальном выражении (в условиях 2000 года) ситуация с бюджетным финансированием культуры и кинематографии выглядела следующим образом:

- 2000–2005 годы – расходы на культуру увеличились почти в 2 раза;
- 2006–2008 годы – рост расходов на культуру составил 19,3 млрд рублей, или 35,7% по сравнению с 2005 годом;
- 2009–2011 годы – расходы сократились на 5,5 млрд рублей, или 7,5% по сравнению с 2008 годом;
- 2012–2014 годы – значение указанного показателя выросло на 6,1 млрд рублей, или 9% по сравнению с 2011 годом, достигнув уровня 2008 года;
- 2015 год – расходы сократились на 7,7 млрд рублей, или 10,4% по сравнению с 2014 годом и стали ниже уровня 2011 года;
- 2016 год – расходы ниже уровня 2005 года.

С 2011 по 2014 год удельный вес расходов на культуру в общих расходах консолидированного бюджета Российской Федерации остается ниже докризисного уровня. В 2015 году доля расходов на культуру достигла минимального значения в 1,3%, что ниже ее значения в 2008 году на 0,5 процентного пункта и даже ниже ее значения в 2000 году на 0,2 процентного пункта.

Расходы федерального бюджета России в млрд руб. (номинальные)

Счетная палата РФ, Электронный бюджет РФ

Рис. 2. Расходы федерального бюджета России в млрд руб. (номинальные)

⁴ Фабио Мастранджело, род. 27 ноября 1965, Бари – итальянско-российский дирижёр и пианист. С 2012 года является главным дирижером Государственной филармонии Республики Саха (Якутия), с августа 2013 года – художественный руководитель Санкт-Петербургского государственного театра «Мюзик-Холл». С 2007 года и по настоящее время Мастранджело является главным приглашенным дирижером Новосибирского академического симфонического оркестра и художественным руководителем Ансамбля солистов Новосибирского академического симфонического оркестра «Новосибирская камерата».

Таблица 3

Расходы на культуру и кинематографию из консолидированного бюджета Российской Федерации за 2000–2015 гг., млрд рублей (в номинальном выражении)

Показатели	2000 г.	2005 г.	2008 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Расходы на культуру и кинематографию из КБ РФ, млрд. рублей	28,5	118,5	248,7	310,6	340,2	377,0	410,0	396,5
Доля расходов на культуру и кинематографию в совокупных расходах КБ РФ, %	1,5	1,7	1,8	1,6	1,5	1,5	1,5	1,3
Расходы на культуру и кинематографию в% от ВВП	0,39	0,55	0,60	0,55	0,55	0,57	0,57	0,54

При рассмотрении показателя расходов на культуру, выраженных в процентах к ВВП, необходимо отметить следующее. С 2000 по 2008 год значение данного показателя увеличилось на 0,21 процентного пункта и составило 0,6% (максимум), с 2011 по 2014 год оно незначительно колебалось в пределах 0,55–0,57% и было ниже значения 2008 года. В 2015 г. указанный показатель снизился до минимального значения 0,54%.

Более информативным с точки зрения бюджетной обеспеченности культуры является показатель расходов на культуру в расчете на душу населения (таблица 4).

Расходы на культуру в Российской Федерации и странах, входящих в ОЭСР, в расчете на душу населения (евро, в текущих ценах 2008–2013 гг.)

Страна	2008 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Норвегия	360,28	415,95	442,47	467,60	608,12
Дания	284,8	226,97	239,55	246,23	259,55
Швеция	224,43	226,97	239,55	246,23	259,55
Франция	237,73	230,57	240,92	244,62	252,74
Австрия	208,84	217,03	219,55	227,50	224,63
Финляндия	174,28	188,69	199,69	203,55	201,60
Средняя по ОЭСР	165,66	161,66	163,89	167,17	176,28
Германия	130,68	135	142,42	144,27	170,49
Испания	176,31	155,29	137,03	н/д	102,17
Латвия	142,56	105,89	112,15	124,17	138,90
Мальта	69,13	91,92	102,34	114,67	128,16
Чехия	104,79	118,96	115,65	105,43	105,89
Великобритания	115,05	103,1	94,51	98,20	89,84
Венгрия	82,5	79,13	76,38	63,49	85,49
Португалия	72,26	76,59	69,20	66,40	72,44
Польша	83,43	66,82	65,27	65,94	67,34
Литва	81,26	61,99	63,11	64,66	68,37
Россия	47,82	47,19	53,08	59,61	62,17
Кипр	79,33	82,95	88,26	69,80	57,28
Греция	49,88	44,83	49,18	45,16	56,53
Болгария	20,81	18,32	21,34	23,35	25,96

Его анализ показывает еще более низкое положение России по сравнению со странами, входящими в Организацию экономического сотрудничества и развития. По данному показателю Россия на протяжении 2008–2012 годов опережала только Грецию и Болгарию. В 2013 году к ним еще добавился Кипр.

Расходы на культуру из федерального бюджета в номинальном выражении в докризисный период увеличились с 6,4 млрд рублей в 2000 году до 61,8 млрд рублей в 2008 году (в 9,6 раза), в кризисный период темп роста замедлился и в 2011 году указанные расходы возросли в 1,4 раза по сравнению с 2008 годом (здесь и далее подраз-

Таблица 4

умеваются расходы по открытой части федерального бюджета).

На протяжении 2011–2014 годов расходы выросли с 86,8 млрд рублей до 98,2 млрд рублей. В 2015 году негативные явления в экономике привели к сокращению запланированных расходов на культуру.

В 2015 году по сравнению с 2014 годом указанные расходы в номинальном выражении уменьшились на 8,1 процента. В основном это обусловлено прекращением предоставления с 2015 года грантовой поддержки в рамках празднования года культуры в сумме 2,7 млрд рублей, сокращением расходов на проведение мероприятий федеральной целевой программы развития Калининградской области на период до 2020 года в сумме 1,2 млрд рублей, а также уменьшением объемов бюджетных ассигнований на реализацию положений Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» в части оплаты труда работников федеральных учреждений культуры в 2015 году на 4,0 млрд рублей в связи с достижением в 2013 году соотношения средней заработной платы работников данной категории в размере 130,4% к средней заработной плате по экономике (дорожной картой планируется достичь показателя 100% к 2017 году – по данным Поясни-

тельной записки к проекту Федерального закона «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов»).

В 2016 году был запланирован рост расходов на культуру почти до уровня 2014 года, в основном за счет увеличения бюджетных ассигнований на совершенствование оплаты труда работников федеральных учреждений культуры и в связи с необходимостью сохранения достигнутого уровня заработной платы на 1,4 млрд рублей.

Однако в реальном выражении в 2016 году они ниже уровня 2005 года на 1,3 процента.

Снижается объем расходов федерального бюджета на культуру по отношению к ВВП. Если в 2005 и в 2008 годах значение данного показателя составляло 0,16% и 0,15% соответственно, то в 2015 и 2016 годах оно составило 0,12 процента [3].

Бюджетные средства, как правило, выделяются на культуру в последнюю очередь, по остаточному принципу, но в случае ухудшения экономической конъюнктуры или кризиса расходы на культуру сокращаются первыми. Культура

чувствует постоянную финансовую угрозу. К сказанному следует также добавить и то обстоятельство, что далеко не все экономисты в полной мере осознали и приняли существенное различие между понятиями экономического роста и развития, первое из которых включает количественные показатели (объем ВВП в целом или на душу населения), а второе неразрывно связано с социальным и человеческим прогрессом. Развитие проходит через экономический рост, но не сводится к нему и не исчерпывается им. Оно предполагает прежде всего качественное развитие человека, которое является не только и не просто следствием экономического роста, но и его условием.

Однако традиционную экономику и экономическую науку интересуют главным образом прибыль и накопление капитала – главные императивы капитализма. Социальное и особенно культурное измерение развития часто оказываются отодвинутыми на второй план. Соотношение расходов на культуру на душу населения представлены в таблице 5.

Таблица 5

Расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на культуру на душу населения

Субъект Российской Федерации	Расходы на душу населения, тыс. руб.					Темп прироста указанных расходов (% к предыдущему году)			
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2012 к 2011 г.	2013 к 2012 г.	2014 к 2013 г.	2015 к 2014 г.
Российская Федерация	1,6	1,8	2,0	2,2	2,1	9,3	11,9	9,6	-3,3
г. Москва	2,8	3,3	3,8	4,4	3,6	19,0	12,3	16,7	-19,4
г. Санкт-Петербург	3,2	2,6	2,6	3,0	3,0	-18,1	-1,0	15,7	-1,6

Базовые направления сокращения расходов в проекте федерального бюджета на 2016 год и прогноз на 2017–2018 годы формируют условия для снижения инвестиционной составляющей как в реальный сектор отечественной экономики, так и в человеческий капитал.

К факторам снижения эффективности инвестиционной составляющей экономического роста следует отнести следующие положения проекта бюджета:

- снижение уровня индексации пенсионных выплат;
- отказ от индексации оплаты труда государственных служащих и военнослужащих;
- продление моратория на пенсионные накопления с одновременным увеличением программы государственных заимствований до 1 трлн руб. (из которых чистые займы составят 500 млрд руб. против 30 млрд руб. в 2015 г.). Приведенные меры существенно снизят потребительский спрос населения, способствуя тем самым и фактическому снижению инвестиционной активности в реальном секторе российской экономики.

Расходы по всем статьям бюджетной классификации можно разделить на следующие группы.

Первая – это статьи, по которым есть рост расходов как в номинальном, так и в реальном измерении, растет и их доля во всех расходах. Это, прежде всего, расходы на национальную экономику, что свидетельствует о действительном стремлении поддержать экономический рост.

Однако при этом в 2016 г. снижается объем инвестиций. Видимо, по этой сфере явно требуется увеличение расходов, чтобы преодолеть абсолютное снижение инвестиций в основной капитал. К этой же группе следует отнести и расходы на обслуживание государственного и муниципального долга. Это вынужденное увеличение расходов, и оно оправдано.

Вторая группа статей – это статьи, расходы по которым в номинальном измерении растут, а в реальном практически остаются на уровне предыдущего года. Это статьи «социальная политика» и «межбюджетные трансферты». Это следовало бы преодолеть, так как может привести (и приведет) к уменьшению некоторых социальных посо-

бий и усилению дифференциации региональных бюджетов, ведь, например, по статье «Социальная политика» уплачиваются пособия гражданам, имеющим детей, поддержка граждан, подвергшихся радиации, потерявшим здоровье на военной службе, на материнский капитал, социальные выплаты безработным, на увеличение пенсий военным, на пенсии крымчанам, на субсидии для приобретения жилья военнослужащим и многие другие социальные выплаты и пособия. Экономия по этой сфере может поставить многих социально незащищенных людей в безвыходное положение. Здесь нельзя серьезно экономить.

Следующая группа – это статьи, по которым расходы в номинальном выражении растут, а в реальном падают. Это общегосударственные вопросы, национальная оборона, национальная безопасность, Их доля во всех расходах тоже падает, но весьма незначительно. Здесь видна наиболее реальная и разумная экономия и особых опасений это не вызывает. Однако к этой группе примыкает также и статья «культура, кинематография». Здесь весьма опасно снижение реальных расходов.

Наконец, четвертая, самая проблемная группа статей, по которым снижаются расходы в номинальном выражении и очень сильно в реальном, – это социальные отрасли: ЖКХ, образование, здравоохранение, физкультура и спорт, СМИ. Такое снижение по этим отраслям расходов может иметь для них катастрофические последствия [10].

Литература

1. Большая Советская энциклопедия. М.: Изд. «Советская энциклопедия», 1974. С. 254.
2. Вести.Ru: Китай обгонит США по объему ВВП. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=448206&cid=6>.
3. Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации в 2015 году. URL: <http://mkrf.ru/> – официальный сайт Министерства культуры Российской Федерации.
4. Из Италии с любовью. URL: <http://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1137473&archive=2014.04.14>.
5. ИТАР-ТАСС. МВФ: ВВП по паритету покупательной способности Китая впервые стал больше, чем у США. URL: <http://tass.ru/ekonomika/1494526>.
6. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУВШЭ, 2000. 608 с.
7. Китайский Центр переводов. URL: <http://chinese-russian.ru/news/?news=169>.
8. *Лев М. Ю.* Ценообразование в Китае в период проведения реформ и кризисных ситуациях: нормативно-правовой аспект // Вестник МосАп. 2014. №3. С. 186.
9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.02.2016 № 326-п «Об утверждении
- нии Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/45830.html>.
10. Роль и оценка финансово-ценовых факторов, обеспечивающих экономическую безопасность при формировании бюджета России. Монография/под ред. М. Ю. Льва. М.: Институт экономики РАН, 2016.
11. China Passes Japan to Become No. 2 Economy. URL: http://www.nytimes.com/2010/08/16/business/global/16yuan.html?_r=2&page_wanted=all&.
12. *David Landes.* The Wealth and Poverty of Nations. New York, Norton, 1998.
13. Reasons Why The Reign Of The Dollar As The World Reserve Currency Is About To Come To An End. URL: <http://www.webcitation.org/6Ehf8uNB>.

References

1. Great Soviet Encyclopedia. (1974). P. 254.
2. BBC News: China will overtake the US in terms of GDP. Retrieved February 25, 2013. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=448206&cid=6>.
3. National report on the state of culture in the Russian Federation in 2015. URL: <http://mkrf.ru/официальный website of the Russian Ministry of Culture>.
4. From Italy, with love. URL: <http://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1137473&archive=2014.04.14>.
5. ITAR-TASS. IMF: GDP at purchasing power parity for the first time China's ability to become more than the US. URL: <http://tass.ru/ekonomika/1494526>.
6. Castells M. (2000) The Information Age: Economy, Society and Culture, 608 p.
7. Chinese Translation Center. URL: <http://chinese-russian.ru/news/?news=169>.
8. Lev M. (2014) Pricing in China during the period of reform and crisis situations: the regulatory aspect. *Bulletin of the Academy*, no.3, pp. 186.
9. Order of the RF Government of 29.02.2016 N 326-p On approval of the state cultural policy strategy for the period up to 2030. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/45830.html>.
10. Lev M. (ed.) (2014) The role and financial evaluation – price factors that ensure the economic security of the formation of the Russian budget.
11. China Passes Japan to Become No. 2 Economy. URL: http://www.nytimes.com/2010/08/16/business/global/16yuan.html_r=2&page_wanted=all&?
12. *David Landes.* (1998) The Wealth and Poverty of Nations. New York, Norton.
13. Reasons Why The Reign Of The Dollar As The World Reserve Currency Is About To Come To An End. URL: <http://www.webcitation.org/6Ehf8uNB>.

УДК 336.76

А. И. Болонин,

доктор экономических наук, профессор
кафедры банков, денежного обращения
и кредита, МГИМО (У) МИД России,
ведущий научный сотрудник НИИ СП,
Москва, Россия;
e-mail: danrotten@yandex.ru

О. Ю. Федорова,

аспирантка кафедры «Банки,
денежное обращение и кредит»,
МГИМО (У) МИД России,
Москва, Россия

Финансовый рынок Российской Федерации: некоторые проблемы регулирования в условиях нестабильности

Аннотация

Цель работы. Исследование эффективности функционирования и регулирования финансовых рынков выявило отставание России от развитых экономик и КНР. Динамика показателей России за последние семь лет свидетельствует о том, что регулирование финансовых рынков не в полной мере достигло своих целей. Помимо замедления темпов роста мировой экономики после 2008–2009 гг., повышения экономической нестабильности в 2014–2016 гг., а также неразвитости рынков страхования, инвестиционных и пенсионных фондов, волатильности валютного и фондового рынка, для России актуальны проблемы конкуренции финансового рынка, либерализации обращения ценных бумаг, совершенствования корпоративного управления и порядка раскрытия данных.

Материалы и методы. В статье рассматриваются проблемы регулирования финансовых рынков в условиях нестабильной экономики.

Результат. В современных реалиях задачи мегарегулятора выходят за рамки денежно-кредитной политики и пруденциального регулирования финансовых рынков.

Заключение. Низкая кредитная активность не оказывает оздоравливающего эффекта на инфляционные колебания, а относительная прочность банковского сектора с точки зрения динамики экономических нормативов сопровождается в целом низкой эффективностью финансовых секторов и резким снижением уровня ликвидности банков.

Ключевые слова: банковская система, регулирование финансовых рынков, действия Банка России по поддержанию банковской системы, системно-значимые банки, эффективность регулирования, активы банковского сектора, тенденция роста просроченной задолженности.

A. I. Bolonin,

Doctor of Economics, Professor of
the Department of banks, monetary
circulation and credit, MGIMO
(University) of the MFA of Russia, Senior
Researcher of the JV,
Moscow, Russia
E-mail: danrotten@yandex.ru

O. Yu. Fedorova,

postgraduate student, chair «Banks,
monetary circulation and credit»,
MGIMO (U) MFA of Russia,
Moscow, Russia

The Financial Market of the Russian Federation: Problems of Regulation in Conditions of Instability

Abstract

Purpose of work. A study of the efficiency of the functioning and regulation of financial markets revealed a backlog of Russia from developed economies and the PRC. The dynamics of Russia's indicators over the past seven years shows that the regulation of financial markets has not fully achieved its goals. In addition to slowing the growth of the world economy after 2008–2009, increasing economic instability in 2014–2016, as well as the underdevelopment of insurance markets, investment and pension funds, volatility of the currency and stock market, the problems of financial market competition, liberalization of circulation Securities, improving corporate governance and disclosure of data.

Materials and methods. The article examines the problems of regulation of financial markets in an unstable economy.

Results. In modern conditions the tasks of the regulator go beyond monetary policy and prudential regulation of financial markets.

Conclusion. *Low credit activity has a beneficial effect on the inflationary fluctuations and the relative strength of the banking sector from the point of view of dynamics of economic standards is accompanied by the overall low efficiency of the financial sector and a sharp decrease in the liquidity of banks.*

Keywords: *banking system, regulation of financial markets, Bank of Russia actions to maintain the banking system, systemically important banks, regulatory efficiency, banking sector assets, the tendency of growth in arrears*

Восстановление рыночно-капиталистических отношений, отсутствовавших в СССР в 1920–1980-х гг. сопровождалось хаотичным развитием финансовых рынков Российской Федерации. Первоначально эволюция финансово-кредитных институтов и их регулирования происходила в условиях галопирующей инфляции и глубокого экономического спада. В начале XXI в. укрепление экономики России, рост активов банковского сектора и капитализации котируемых эмитентов, наряду с развитием некредитных финансовых организаций способствовали повышению привлекательности финансового рынка, в том числе для иностранных инвесторов.

На этапе либерализации рынка в 1990-е гг. налаживание механизма контроля деятельности финансовых организаций представляло собой трудновыполнимую задачу. Первоначальные инициативы по демонтажу государственного регулирования не могли быть высокоэффективными за недостаточностью соответствующей правовой базы и адекватных инструментов управления дисциплиной участников финансового рынка. Отказавшись от административно-плановых методов управления, денежные власти регулировали финансовый рынок, во многом копируя функциональную модель США. По мере накопления опыта российскими финансовыми ведомствами и благодаря извлеченным из кризисов урокам в 2000–2010-х гг. происходило формирование интегрированной регулятивной модели, базирующейся на либеральных принципах валютного регулирования и движения капитала, международных стандартах банковского надзора и синхронизации требований к финансовым посредникам.

В России традиционно сложилась банк-ориентированная модель финансового рынка, где наиболее развитый банковский сектор «инкорпорирован» в глобальный рынок межбанковского кредитования и подвержен кризисным явлениям, генезис которых нередко исходит из международного «контекста». Ослабление финансовых рынков, как и чрезмерный их рост, актуализи-

руют проблемы регулирования. Так, в 1998 г. реформы системы регулирования финансовых рынков были ускорены вследствие крупнейшего экономического коллапса в истории России, для борьбы с которым были предприняты экстренные шаги по спасению финансово-кредитных институтов. В 1990-гг. российское руководство широко использовало ГКО для финансирования хронического бюджетного дефицита. Эмитированные ГКО, составлявшие значительную часть активов Банка России, Сбербанка, многих коммерческих банков и зарубежных инвесторов, имели свойство мгновенного обесценения при неблагоприятных колебаниях курсов валют. Внушительный объем сделок хеджирования валютных рисков также способствовали утечке капитала при негативной рыночной конъюнктуре. В результате паники на валютном рынке на фоне девальвации рубля и высокой инфляции вследствие перехода регулятора от политики валютного коридора к валютному плаванию, российская экономика оказалась в состоянии дефолта. Несмотря на то, что принятые меры обладали эффектом «шоковой терапии», их результативность стала ясна по мере ослабления инфляции до 12% к 2003 г. (рис. 1). Действия Банка России по рефинансированию банков и защите депозитов при своевременном введении (неоднократного) межбанковского клиринга, смягчение обязательных нормативов и уменьшение регистрационных сборов также поддержали банковскую систему.

В ситуации серьезного сокращения активов (1/3 которых составляла просроченная задолженность государства) и снижения достаточности капитала банков¹, поддержка Центральным банком Российской Федерации обанкротившихся банков и их реструктуризация фактически предотвратили развал индустрии. Сокращение числа кредитных организаций (с 2500 в 1998 г. до 975 на 01.01.2017 г.) положительно повлияло на оздоровление банковского сектора. Процедуры по переоценке кредитного и валютного рисков в результате дефолта привели к ужесто-

¹ После дефолта 1998 г. величина активов в форме ГКО на балансе Банка России составляла – 149 млрд руб., Сбербанк – 80 млрд руб. При этом 17% чистых активов банков в ГКО было отнесено к просроченной задолженности Правительства. Активы банковской системы снизились более, чем на 20% (с 700 до 550 млрд руб.), уровень достаточности капитала упал с 20 до 10%. Обязательства перед физическими лицами ряда реорганизованных (Инкомбанк, Онэксимбанк, «Менатеп») или обанкротившихся («СБС-Агро», Мосбизнесбанк, Промстрой-банк) системообразующих банков были переданы Сбербанку.

² Термин «Great Recession» в отношении мирового экономического спада был введен П. Волкером в 2009 г.

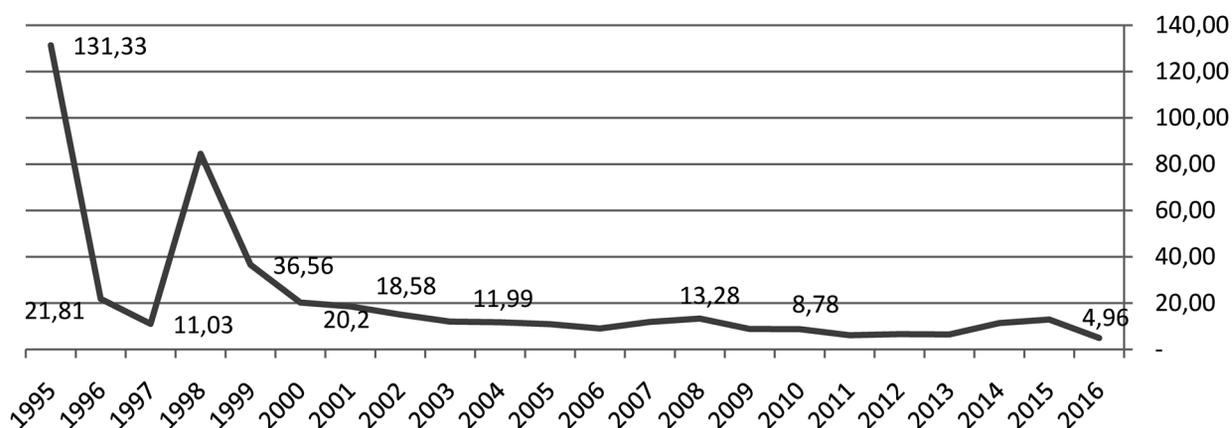

Рис. 1. Инфляция в Российской Федерации

Источник: http://fin-plus.ru/ru/info/inflation_index/Russia

чению регулирования деятельности финансово-кредитных институтов и к введению процедуры листинга эмитентов, повысившей доверие инвесторов к российской экономике. Вопросы эффективного регулирования финансового рынка после дефолта 1998 г. были пересмотрены с изменением экономического ландшафта России в начале 2000-х гг., когда высоким темпам роста экономики сопутствовало развитие сферы финансовых услуг. В период быстрорастущих макроэкономических индикаторов и инвестиционного «бума» необходимость совершенствования правовой платформы России для укрепления роли государства и института саморегулируемых организаций (СРО) стала более очевидна наряду с проблемой громоздкости регулятивного аппарата (с крупнейшим в мире штатом сотрудников центрального банка) [4].

Неэффективность либерализации финансово-регулирующего (ограниченного защитой прав инвесторов и нежестким требованием раскрытия данных) было признано на международном уровне после 2008 г. Последствия мирового финансового кризиса и последовавшей «Великой рецессии»², для мировой и российской экономики отразились в виде падения цен на энергоносители и сырье промышленного назначения вследствие массового снижения спроса, сокращения возможностей доступа компаний к мировому кредитному рынку, банкротств системообразующих финансовых организаций и бегства экспортеров капитала из развивающихся рынков, что в конечном итоге привело к сокращению ВВП стран

и последующему замедлению их развития. Ситуация на финансовых рынках России также представляла собой угрозу, во многом сопоставимую с 1998 г. В 2000-х гг. задолженность российских компаний по внешним кредитам достигла полу-триллиона долл., в то время как объем активов банковского сектора соответствовал размеру их открытой валютной позиции при недостаточности операций хеджирования, что стало основанием для расходования большей части ЗВР в рамках антикризисной поддержки крупнейших финансово-кредитных институтов³. При помощи полученных от Центрального банка средств (субординированные кредиты, размещенные в ВЭБ депозиты, беззалоговые ссуды⁴) системно-значимые банки смогли погасить долги перед нерезидентами и продолжить экспансию. Кроме того, валютные интервенции Банка России (в целях снижения курса рубля) укрепляли конкурентоспособность российского экспорта.

В начале XXI в. свойственные российской модели регулирования финансовых рынков недостатки (основными из которых принято считать отсутствие ясных целей и приоритетов в области правоприменения) не позволяли в полной мере использовать соответствующие институты для повышения эффективности финансовых организаций [2; с. 27–40]. Незрелость понятийного аппарата регулирования секторов финансового рынка (как системы унифицированных требований к рыночным участникам и единых подходов к регулированию однотипных операций) нередко была причиной разрозненности и дублирования норм права.

³ По данным Центрального банка Российской Федерации, уровень открытой валютной позиции составил в 2008 г. более 130 млрд долл. Целесообразность и эффективность использования средств из резервных фондов (по минимальным оценкам 120 млрд долл.) по конкретным статьям до сих пор остается предметом дискуссии со стороны экспертов.

⁴ Из Фонда национального благосостояния в ВЭБ были привлечены ресурсы в объеме 1,5 трлн руб., в Сбербанк и ВТБ – 750 млрд руб. для повышения капитала второго уровня. В 2014 г. данные средства были переведены в разряд капитала первого уровня в рамках покупки привилегированных акций.

Неэффективность подхода, основанного на множественности регуляторов и методов, проявилась, по нашему мнению, не только в недостаточной способности властей к управлению рисками, но и к их неоперативному выявлению, что способствовало накоплению системных рисков. Достижению задач финансовой политики препятствовало отсутствие (на законодательном уровне) полноценных мер по повышению эффективности контроля фондового рынка. Складывался дисбаланс между требованиями законодательства и возможностью их исполнения участниками финансовых рынков. При этом неопределенным оставался статус саморегулируемых организаций и механизм взаимодействия и делегирования полномочий к СРО⁵. Слабость финансово-правовой базы стала особенно очевидна с активизацией в конце 1990-х гг. кластера новых игроков – зарубежных банков и инвестиционных компаний. Несоответствие отечественной нормотворческой практики международным нормам, стандартам и сложившимся в мире «этическим» правилам делового оборота и корпоративного управления создавало дополнительные преграды развитию финансового рынка. В 2000-х гг. соответствие российских банков положениям базельских соглашений оставалось неполным и лишь небольшая часть компаний перешла к МСФО.

Замедление темпов роста экономики России после мирового кризиса 2008 г. и повышение волатильности курса национальной валюты вызваны неоднородными причинами и имеют, на наш взгляд, под собой глубинную основу, не всегда связанную с «внешними эффектами». Не-

стабильность валютно-кредитной сферы обусловлена фундаментальными проблемами развития финансового рынка (табл. 1) и сложившимися с 2011–2013 гг. предпосылками. Так, ускорение инфляции фактически означало рост реального эффективного курса рубля, для снижения которого «внешние эффекты», по оценкам экспертов, послужили лишь триггером [1; с. 11].

В условиях ограничения с 2014 г. доступа к зарубежным рынкам капитала российские финансовые рынки повторно столкнулись с необходимостью выплаты платежей по иностранным кредитам и проблемой снижающейся ликвидности, что также выступило одним из факторов девальвации национальной валюты и уменьшения величины капитала банков и их активов при оценке в долларах США (рис. 2).

Наш анализ состояния банковской системы России за трехлетний период показывает (рис. 3): 1) снижающуюся кредитную активность (–3,29% или –1889,4 млрд руб. 2017 г. к 2016 г.), что означает отсутствие инвестиций в производство и потребление, 2) сокращение средств клиентов на счетах (–3,67% или 1903,3 млрд руб.), что говорит о снижении величины оборотного капитала и 3) рост вкладов населения (4,23% или 981,2 млрд руб.), что вовсе не свидетельствует об отложенном потреблении, а скорее говорит о стремлении уберечь накопления от инфляции.

Расчет динамики просроченной задолженности (рис. 4) показывает возможный ее рост, что говорит об ухудшении в будущем финансового состояния заемщиков.

Таблица 1

Фундаментальные проблемы развития финансовых рынков России

Правовые	Структурно-экономические	Финансовые	Внеэкономические
Бюрократические барьеры	Недиверсифицированность экономики	рост инфляции, снижение ЗВР	санкции зарубежных контрагентов 2014-2016 гг.
«офшоризация» бизнеса	неэффективность распределения капитала	отток капитала, в т.ч. через «теневой сектор»	снижение инвестиционных рейтингов и деловой репутации страны
коррупция	нехватка инноваций	неустойчивость курса валюты и волатильность фондового рынка	падение цен на энергоресурсы внешнеэкономическая и политическая нестабильность
сращивание интересов государства и бизнеса	несовершенство конкуренции (госкорпорации и ТНБ /малый бизнес)	задолженность корпоративного сектора иностранным кредиторам	«заморозка» инфраструктурных проектов
непрозрачность раскрытия данных	низкая производительность труда	недостаток кредитных капиталов у компаний/ ликвидности у банков	ухудшение инвестиционного климата
неразвитость правовых институтов (судебная система, защита прав)	спекулятивный характер инвестиционной активности (максимизация краткосрочной прибыли)	повышение рисков финансовых институтов (включая прирост некачественных активов)	ограничения к международному рынку капитала

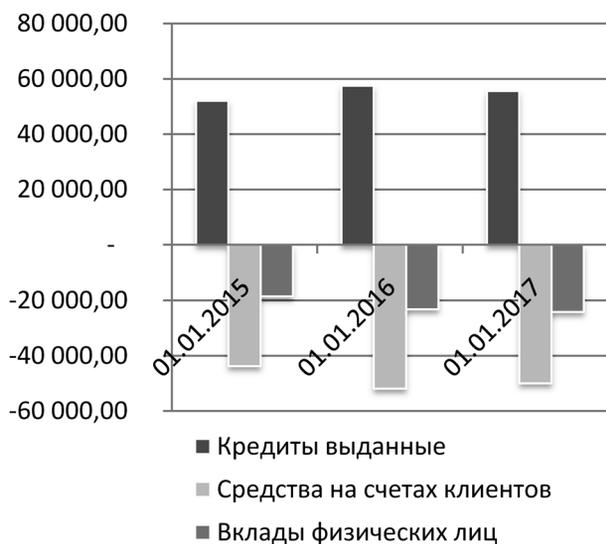
Источник: составлено авторами на основе аналитических данных.

⁵ Проект Закона о СРО (2015 г.) находился в разработке более 10 лет.

Рис. 2. Активы банковской системы России

Источник: Банк России, расчеты авторов.

Рис. 3. Выданные кредиты и привлеченные депозиты (обязательства), млрд руб.

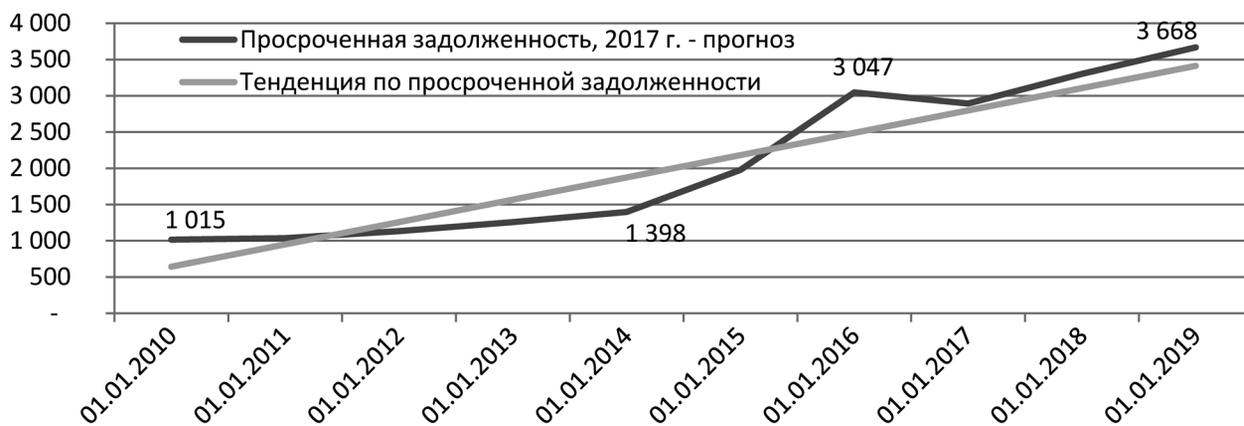
Источник: Банк России [4].

Выводы:

1. В современных реалиях задачи мегарегулятора выходят за рамки денежно-кредитной политики и пруденциального регулирования финансовых рынков, т. е. инфляционное таргетирование и обеспечение стабильности финансовой системы важные, но далеко не единственные ориентиры денежных властей России

2. Низкая кредитная активность не оказывает оздоравливающего эффекта на инфляционные колебания, а относительная прочность банковского сектора с точки зрения динамики экономических нормативов сопровождается в целом низкой эффективностью финансовых секторов и резким снижением уровня ликвидности банков.

3. Данные о финансовых рынках 2014–2016 гг. свидетельствуют о снижении эффективности рыночных секторов и ухудшении качества кредитного портфеля банков, что во многом обусловлено нестабильностью валютно-кредитной сферы и общим спадом экономической актив-

Рис. 4. Прогноз динамики просроченной задолженности, млрд руб.

Источник: Расчеты авторов на основе данных Банка России.

ности. Ужесточение критериев оценки качества ссуд (включая формирование под них достаточных резервов), высокие требования к капиталу и ликвидности способствуя поддержанию финансовой стабильности, тем не менее негативно влияют на способность финансового рынка сохранять положительную рентабельность и выполнять функции перераспределения ресурсов, особенно в части долгосрочного инвестирования.

Литература

1. Дубинин С. К. Российская банковская система – испытание финансовым кризисом // Деньги и кредит. 2015. № 1. С. 11.
2. Самарина Т. П. Проблемы регулирования финансовых рынков // Аналитический вестник Совета Федерации. 2002. № 18 (174), май.
3. Банк России. Официальный сайт. URL: www.cbr.ru.
4. The Economist. URL: <http://www.economist.com/node/15019848>.

References

1. Dubinin S. K. (2015) The Russian banking system – the test of the financial crisis. *Money and credit*, no. 1, pp. 11.
2. Samarina T. P. (2002) Problems of financial markets regulation. *Analytical Vestnik of the Federation Council*, no. 18 (174), may.
3. The Bank Of Russia. Official site. URL: www.cbr.ru.
4. The Economist. URL: <http://www.economist.com/node/15019848>.

УДК 336.7

Т. С. Новашина,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Банки. Денежное
обращение и кредит», Московский
государственный институт
международных отношений
(Университет) МИД России,
Москва, Россия;
e-mail: TNovashina@mail.ru

Генезис функций обязательных резервов как финансового инструмента

Аннотация

Цель работы. Статья посвящена исследованию необычного феномена – генезису функций обязательных резервов как многофункционального финансового инструмента.

Обязательные резервы (обязательные резервные требования – нормативы обязательных резервов) как финансовый инструмент в развёртывании своего функционального содержания раскрывается не столько в традиционной функции – как инструмент регулирования ликвидности банковской системы, но, прежде всего, как инструмент, обладающий специфической многофункциональностью, позволяющий центральным банкам обеспечить устойчивость банковской системы в целом посредством обеспечения устойчивости функционирования банковских организаций – ключевых компонентов банковской системы.

Материалы и методы. В работе специфическая многофункциональность раскрывается, в частности, через механизмы усреднения. Исходя из анализа функционирования механизма усреднения, делается вывод о расширении функционального набора обязательных резервов как эффективного финансового инструмента.

Результат. Показано, что каждая из рассмотренных функций может быть представлена более локальными функциями, составляющими системную целостность. Выделение локальных функций происходит с учетом многогранности интересов сторон, участвующих в процессе обязательного резервирования и базируется на механизме усреднения. В частности, в работе показано как функция буфера процентной ставки разворачивается в локальные функции: функцию регулирования волатильности ставок на денежном рынке и регулирования стоимости заемных средств.

Заключение. Автор полагает, что подобное вычленение и локализация функций обладает не только научной значимостью, с точки зрения раскрытия механизмов более эффективного использования данного финансового инструмента, но и определенной прикладной ценностью, поскольку позволяет более четко раскрыть реальные экономические интересы каждой из сторон и благодаря этому более целенаправленно использовать выявленные преимущества данного финансового инструмента.

Ключевые слова: локальная функция, механизм усреднения, многофункциональность финансового инструмента, норма резервирования, обязательные резервные требования, функции обязательных резервов, функция буфера процентной ставки, функция регулирования волатильности ставок на денежном рынке, функция регулирования потоков капитала, функция регулирования стоимости заемных средств, функция регулирования текущей ликвидности банков, эффект абсолютной ликвидности, эффект «ликвидной ловушки».

T. S. Novashina,
PhD, Associate Professor, Moscow State
University of International Relations
(University),
Moscow, Russia;
e-mail: TNovashina@mail.ru

Genesis of the Functions of the Mandatory Reserves as a Financial Instrument

Abstract

Purpose of the work. The article is dedicated to the research of an unusual phenomenon – the genesis of the functions of the mandatory reserves as a multi-functional financial instrument.

Mandatory reserves (mandatory reserve requirements) as a financial instrument in the context of their functional content are discussed not only in terms of their common function – regulation of the banking system liquidity but primarily as a specific multi-functional instrument enabling central banks to maintain the banking system as a whole sustainable by ensuring the sustainable operation of banking institutions as the key components of the banking system.

Materials and methods. The specific multi-functionality is addressed in the article particularly through the application of averaging mechanisms. Based on the analysis of how the averaging mechanism operates the author concludes that the functional range of the mandatory reserves as an efficient financial instrument has widened.

Results. The author explains that each of the functions discussed may have local functions that form an integral system. The local functions are identified in view of the diverse interests of the parties involved in the mandatory reserving process by using the averaging mechanism. Specifically, it is explained how the interest rate buffer function develops into local functions – the function of rate volatility regulation in the money market and the function of cost of debt regulation.

Conclusion. The author is of the opinion that apart from having a scientific value in terms of identifying the mechanisms of more efficient use of the financial instrument the identification and localization of the functions have a definite applied value as they enable to more clearly identify the actual economic interests of each party and thereby to more purposefully use the identified advantages of the financial instrument.

Keywords: local function, averaging mechanism, multi-functionality of a financial instrument, reserve requirements, mandatory reserve requirements, mandatory reserve functions, interest rate buffer function, function of rate volatility regulation in the money market, function of capital flow regulation, function of cost of debt regulation, function of bank current liquidity regulation, absolute liquidity effect, "liquidity trap" effect.

Центральные банки, используя обязательные резервы в качестве инструмента обеспечения устойчивости национальных финансовых систем, применяют, в основном, два метода регулирования ликвидности рынков. В этом качестве обязательные резервы выполняют *функцию регулирования структурной ликвидности банковской системы*.

Первый метод – *нормативный*. Манипулирование нормой обязательного резервирования позволяет центральным банкам корректировать ликвидность и платежеспособность не столько отдельного банка, сколько всей банковской системы.

Второй метод – *усреднение обязательных резервов*. Механизм усреднения обязательных резервов используют далеко не все центральные банки, применяющие обязательные резервы в качестве финансового инструмента денежно-кредитной политики.

Однако банки (кредитные организации) национальных банковских систем, где этот механизм принят центральными банками, получили возможность использовать часть обязательных резервов для регулирования своей текущей ликвидности. Суть механизма усреднения, как известно, состоит в том, что кредитная организация получает право не перечислять в центральный банк часть обязательных резервов в размере определенной величины, а поддерживать нормативный неснижаемый остаток на своем корсчете в центральном банке.

Банки, временно использующие средства фонда обязательных резервов, с целью безусловного выполнения принятых перед Центральным банком обязательств, применяют различные процедуры.

Наряду с классической (традиционной) схемой использования механизма усреднения банк может применять и другие схемы в зависимости от объема имеющегося в его распоряжении ресурсов.

Банк может изъять (см. рис. 1) из средств фонда обязательных резервов определенную сумму на определенный срок, по истечении которого

осуществить возврат заимствованных средств. При этом для того, чтобы усреднение произошло банк размещает на счет фонда обязательных резервов сумму, например, в два раза большую, чем заимствованная, на срок, в два раза меньший, чем срок использования резервов.

В другом случае (см. рис. 2) банк может изъять из фонда обязательных резервов аналогичную сумму на тот же срок.

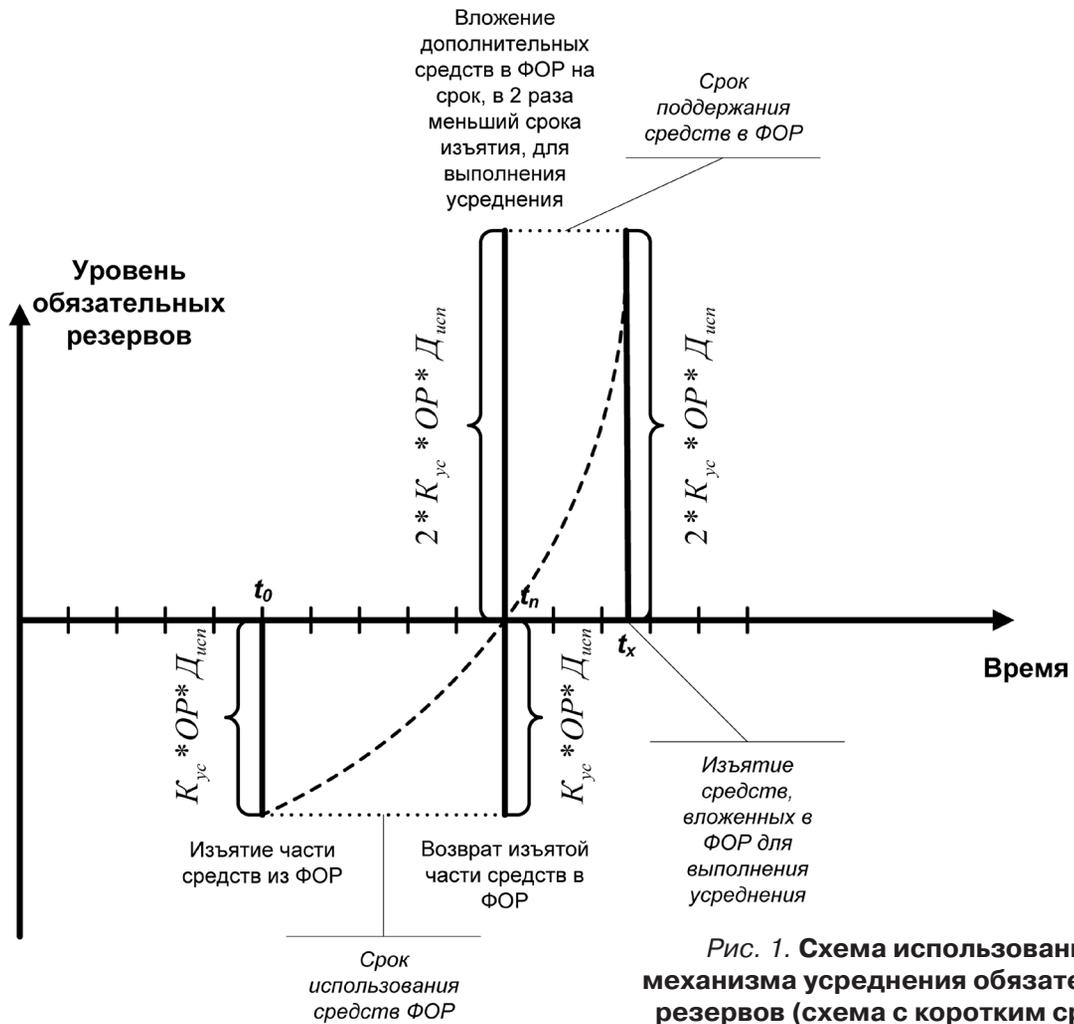
Однако для того чтобы усреднение произошло, банк размещает на счет фонда обязательных резервов сумму, например, в два раза меньше заимствованной на срок в два раза больше срока использования резервов.

В настоящее время банки, используя механизм усреднения, могут держать на своих корсчетах в Банке России значительные средства из фонда обязательных резервов. Это, в свою очередь, позволяет выделить *функцию регулирования текущей ликвидности банков*.

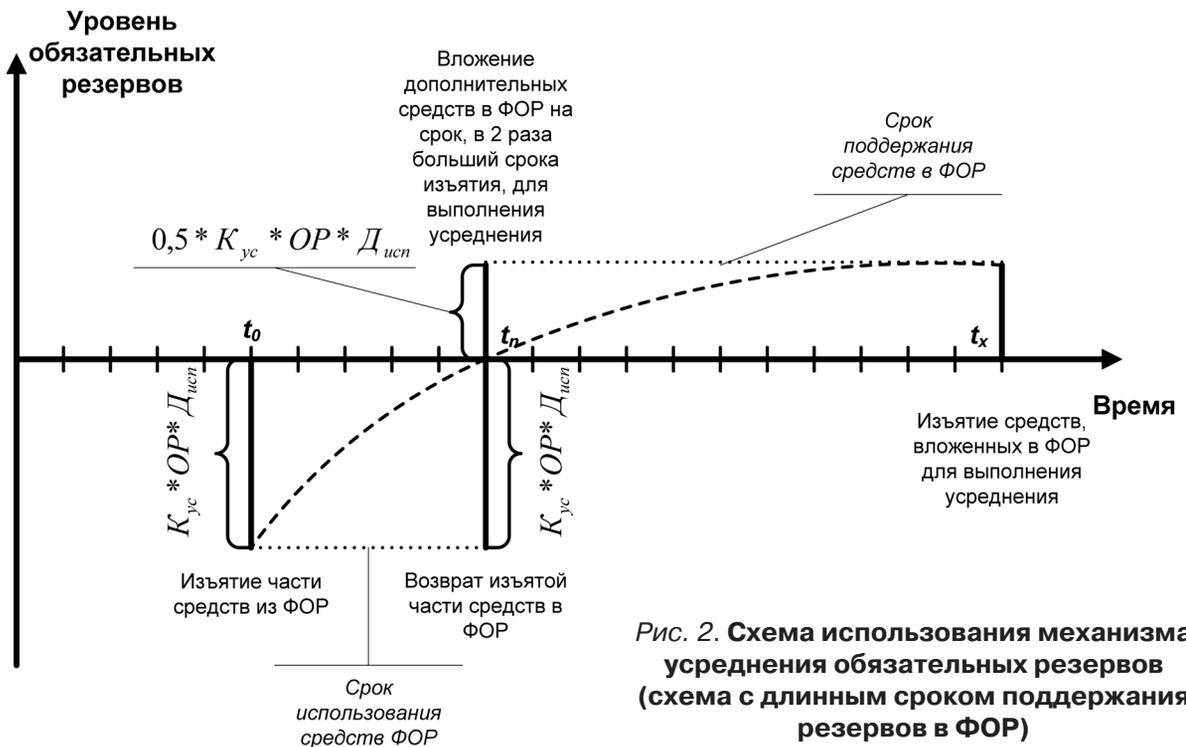
Функция буфера процентной ставки предполагает, что изменение нормы обязательного резервирования приводит к изменению процентной ставки на денежном рынке. Снижение нормы обязательного резервирования обеспечивает банкам дополнительный приток денежных средств ($r_1 \rightarrow r_2$), в результате которого на денежном рынке формируется избыточная ликвидность и процентная ставка начинает падать (рис. 3а). Увеличение нормы обязательного резервирования приводит к сокращению предложения свободных денежных средств ($r_2 \rightarrow r_1$) и росту спроса на высоколиквидные активы, основным источником которых для банков является денежный рынок. В результате этого увеличивается процентная ставка (рис. 3б).

Таким образом, манипулирование нормой резервирования является инструментом воздействия на стоимость заимствования на денежном рынке.

Эффект абсолютной ликвидности, отраженный на графиках, проявляется в том, что если при определенном состоянии конъюнктуры рынка процентная ставка достигает своего максимального значения спрос на ликвидность со стороны

Рис. 1. Схема использования механизма усреднения обязательных резервов (схема с коротким сроком поддержания резервов в ФОР)

Рис. 2. Схема использования механизма усреднения обязательных резервов (схема с длинным сроком поддержания резервов в ФОР)

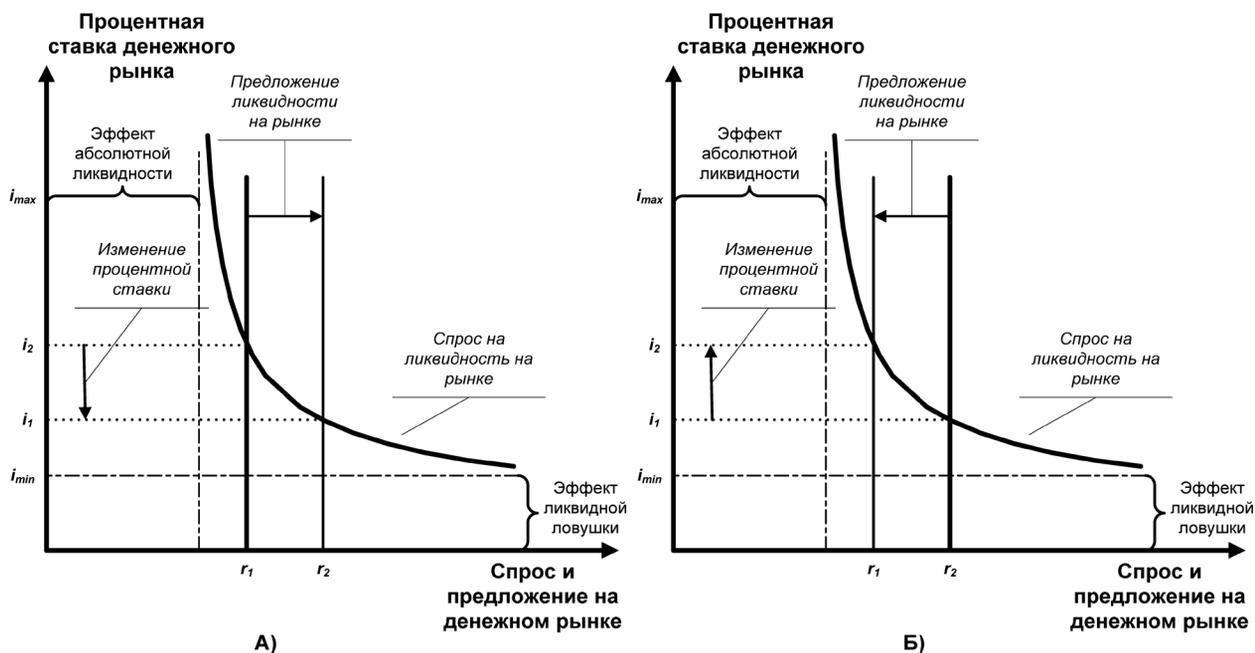

Рис. 3. Влияние изменения нормы обязательного резервирования на величину процентной ставки на денежном рынке

банков будет стабилен в силу необходимости обеспечения их постоянной платежеспособности.

Эффект «ликвидной ловушки» проявляется в том, что при определенном состоянии конъюнктуры рынка процентная ставка достигает своего минимального значения, при котором дальнейший прирост предложения денег не может ее понизить.

Наряду с этим использование банками механизма усреднения обязательных резервов позволяет обеспечить своеобразный буфер, смягчающий конъюнктуру денежного рынка и является инструментом регулирования волатильности процентной ставки.

Рост спроса банков на ликвидные ресурсы денежного рынка при их ограниченном предложении приводит к росту процентной ставки (рис. 4, квадрант 1). При достижении ею определенного уровня (i_2) банкам становится невыгодно привлекать подорожавший ресурс. В результате банки обращаются к ресурсам фонда обязательных резервов и, используя механизм усреднения, привлекают в течение периода поддержания (период $t_1 - t_2$) необходимый объем средств (рис. 4, квадрант 2). Это приводит к временному снижению нормы резервирования ($rr_0 - rr_2$), вызывает снижение спроса и рост предложения на денежном рынке (рис. 4, квадрант 3) и, как следствие, снижение процентной ставки (i_1) (рис. 4, квадрант 4). По мере падения процентной ставки банки начинают все активнее привлекать необходимый для выполнения усреднения ресурс, что приводит к сокращению предложения денег и росту процентной ставки. Таким образом, процентная ставка может поддерживаться в определенном

коридоре, размер которого (амплитуда колебания ставки) зависит от длины периода поддержания, величины коэффициента усреднения, ограниченности возможностей банков использовать механизм усреднения, а также желанием банков его использовать.

Следовательно, функцию буфера процентной ставки, на наш взгляд, можно условно разделить на функцию регулирования волатильности ставок на денежном рынке и регулирования стоимости заемных средств.

Следует отметить, что на рисунке 4 приведена однофакторная модель изменения величины процентной ставки денежного рынка, обусловленной влиянием использования механизма усреднения обязательных резервов. Однако в реальной действительности изменение процентной ставки – многофакторный процесс. Мы же использовали однофакторную модель для пояснения сути механизма реализации функции регулирования волатильности ставок на денежном рынке.

Функция регулирования потоков капитала предполагает, что центральный банк, устанавливая дифференцированные нормы отчислений в фонд обязательных резервов, может не только влиять на состав и структуру привлеченных средств банков, но и регулировать приток и отток иностранного капитала.

Очевидно, что формирование обязательных резервов приводит к увеличению реальной стоимости привлеченных банком средств, оценить которую можно следующим образом:

$$r_{\text{реальная}} = \frac{r_{\text{рыночная/номинальная}}}{1 - r_{\text{ОР}}}, \text{ где} \quad (1)$$

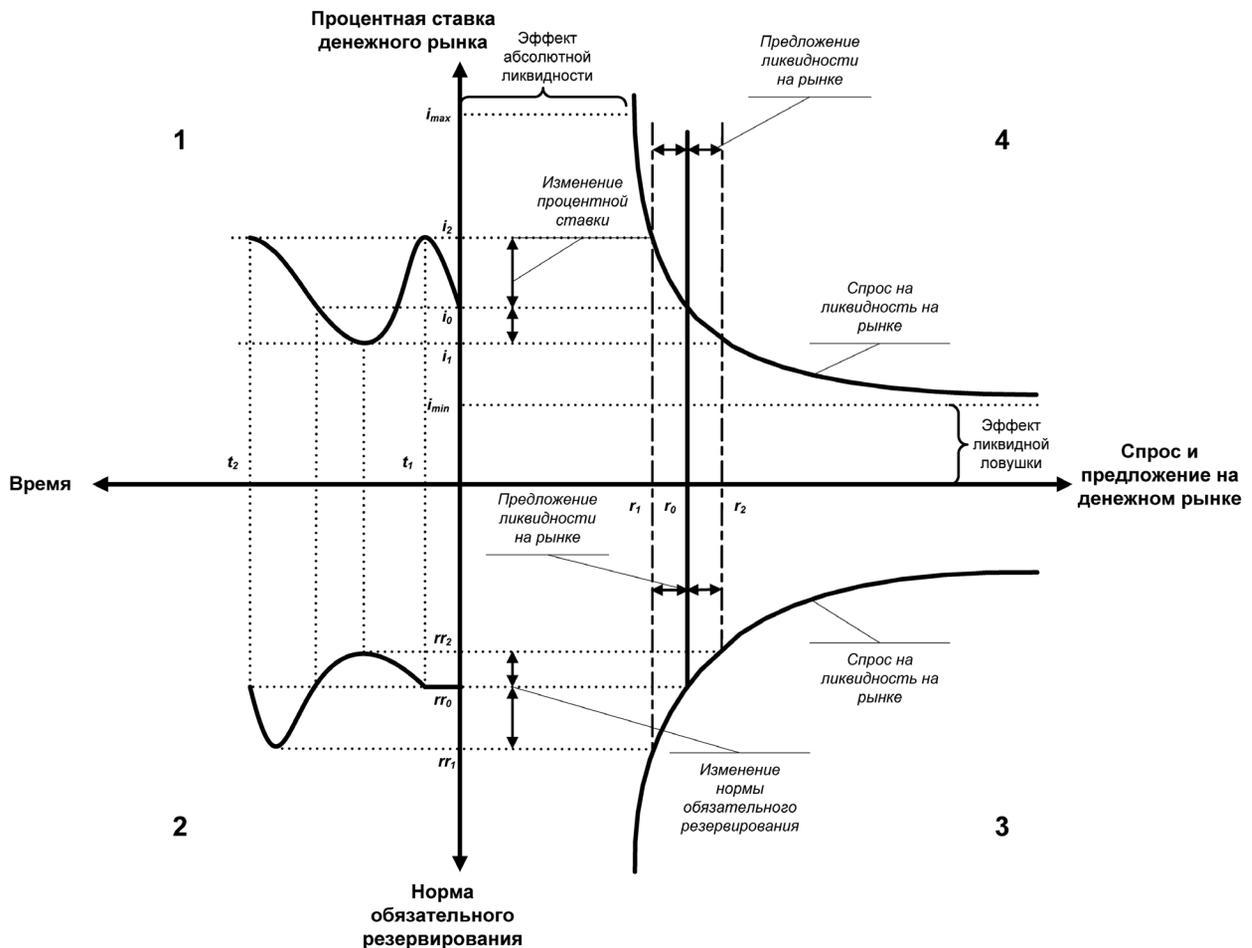

Рис. 4. Влияние использования механизма усреднения обязательных резервов на волатильность изменения процентной ставки на денежном рынке

$r_{\text{реальная}}$ – реальная стоимость привлечения ресурса;

$r_{\text{рыночная/номинальная}}$ – рыночная / номинальная стоимость привлечения ресурса;

$r_{\text{ОР}}$ – норма обязательного резервирования.

Следовательно, увеличение нормы обязательного резервирования не только сокращает кредитные и инвестиционные возможности банков, но и приводит к росту реальной стоимости привлеченных средств и, как результат, к снижению их процентной маржи:

$$\text{Процентная маржа} = \frac{\text{Проценты полученные} - \text{Проценты уплаченные}}{\text{Активы, приносящие доход}}. \quad (2)$$

Для сохранения требуемого уровня процентной маржи банк может:

- увеличить среднюю доходность проводимых операций, размещая средства в более рискованные инструменты, выдавая кредиты под более высокие процентные ставки, что в конечном счете может привести к оттоку надежных клиентов, снизить качество кредитного портфеля и портфеля ценных бумаг. Тем не менее данную меру можно отнести к числу краткосрочных;

- уменьшить стоимость привлеченных средств, стимулируя клиентов перекладывать свои средства в более доходные депозиты и прочие инструменты. Данная мера, на наш взгляд, является более обоснованной, поскольку банк не берет на себя дополнительные риски и ввиду аналогичных действий со стороны других банков не снижает свою конкурентоспособность на финансовом рынке;

- увеличить среднюю доходность проводимых операций с одновременным уменьшением стоимости привлеченных средств.

В силу этого центральные банки, вводя дифференцированные нормативы обязательного резервирования и тем самым дифференцированно воздействуя на стоимость отдельных источников ресурсной базы банков, регулируют состав и структуру их пассивов. В частности, общепринятыми пассивами для установления резервных требований являются срочные депозиты и депозиты до востребования, нормы резервирования по которым могут также дифференцироваться. Это обуславливается, прежде всего, особенностями управления и изменчивостью данных видов депозитов. Общепринятой практикой стало уста-

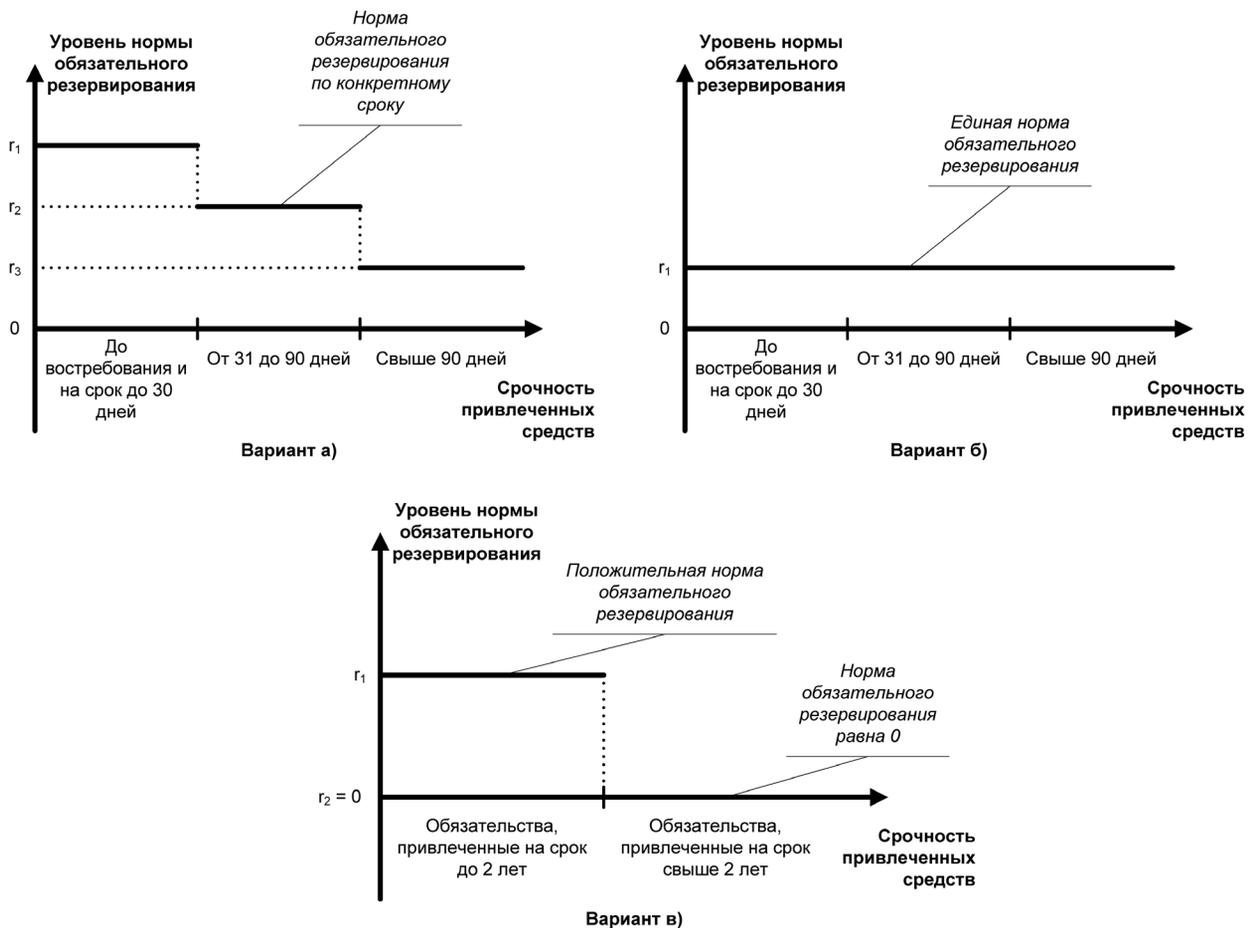

Рис. 5. Варианты дифференциации норматива обязательных резервов в зависимости от срока привлечения ресурсов

новление более высокой нормы резервирования на депозиты до востребования по сравнению со срочными и сберегательными (см. рис. 5а).

Одним из вариантов дифференциации норматива является установление нулевой процентной ставки по определенной группе обязательств. Отметим, что подобное встречается в мировой практике не часто: центральные банки либо используют обязательные резервы в своей практике,

устанавливая дифференцированную или единую процентную ставку, либо нет.

В ряде стран (например, в Мексике, в системе Европейского центрального банка) центральные банки используют нулевую процентную ставку для всех обязательств, при этом официально не отказываясь от использования данного инструмента денежно-кредитного регулирования (табл. 1).

Таблица 1

Состав базы обязательных резервов кредитных организаций, входящих в систему Европейского центрального банка

Включаются в состав базы резервирования		Не включаются в состав базы резервирования
обязательства кредитных организаций с положительной процентной ставкой:	обязательства кредитных организаций с нулевой процентной ставкой:	
• депозиты овернайт; • депозиты с согласованным сроком погашения до двух лет; • депозиты сроком погашения до двух лет с согласованным сроком уведомления об изъятии; • долговые обязательства с согласованным сроком погашения до двух лет	• депозиты с согласованным сроком погашения более двух лет; • депозиты сроком погашения более двух лет с согласованным сроком уведомления об изъятии; • РЕПО; • долговые обязательства с согласованным сроком погашения более двух лет	• обязательства относительно Европейского центрального банка и национальных центральных банков; • обязательства относительно других институтов, входящих в Европейскую систему обязательных резервов

Очевидно, что, установив нулевую процентную ставку по определенным группам обязательств, а не исключив их из состава базы резервирования, Европейский центральный банк, во-первых, декларирует, что оставляет за собой право использовать данный инструмент в денежно-кредитной политике и предусматривает возможность увеличения процентной ставки.

Во-вторых, имеет больше возможностей для получения информации о наличии и объеме обязательств, подлежащих резервированию, т. е. усиливает свои контрольно-регулирующие функции.

Иногда норма обязательного резервирования зависит от объема привлеченных обязательств, включаемых в базу их расчета, вида банка. Тем самым центральный банк стимулирует кредитные организации повышать уровень капитализации, наращивать свою депозитную базу, снижая реальную стоимость привлеченных средств. Подобная практика характерна для Японии. Отдельные нормативы обязательных резервов устанавливаются по непогашенным долговым обязательствам и денежным средствам, находящимся в доверительном управлении. Однако в отличие от рассмотренного выше вида обязательств, применяется ко всем банкам.

В целях регулирования притока и оттока иностранного капитала центральные банки могут дифференцировать нормы обязательного резервирования по типу валюты и статусу резидентства.

Устанавливая по обязательствам в иностранной валюте более низкие нормы отчислений

в фонд обязательных резервов по сравнению с обязательствами в национальной валюте, центральные банки позволяют коммерческим банкам обеспечивать более привлекательные условия работы своим клиентам по валютным операциям, стимулировать приток иностранного капитала и средств в иностранной валюте. Зачастую вклады в иностранной валюте вообще не подлежат учету при расчете базы резервирования. Вместе с тем в ряде стран, в частности в России, депозиты в иностранной валюте в определенные периоды облагались по более высокой ставке резервирования. Очевидно, что данная мера чаще всего носит защитный характер. Например, Банк России таким образом пытался защитить банковскую систему от кризиса на международном финансовом рынке.

Таким образом, каждая из рассмотренных функций может быть представлена составляющими ее более элементарными функциями, рассматривать которые необходимо с учетом многоуровневости интересов сторон, участвующих в процессе обязательного резервирования (табл. 2).

Подобное представление функций, на наш взгляд, обладает как научной, так и прикладной ценностью, поскольку позволяет не только более полно раскрыть экономическое содержание обязательных резервов, но и определить экономические интересы, заинтересованность каждой из сторон по их применению. Последнее, в свою очередь, позволяет, во-первых, определять функции, характеризующие обязательные резервы как инструмент денежно-кредитной политики (преоб-

Таблица 2

Функции обязательных резервов

Экономические интересы субъектов отношений, складывающихся в процессе обязательного резервирования		Макро-уровень (центральный банк)	Микроуровень		
			Банк	Клиенты и контрагенты	
Функции обязательных резервов					
Общие	Защитная		+	+	+
	Регулирующая		+	+	+
	Стимулирующая		+	+	+
Специфические	Монетарного контроля	Регулирования денежной массы и уровня инфляции	+	-	-
		Регулирования кредитных возможностей коммерческих банков	+	+	+
	Управления ликвидностью	Регулирования структурной ликвидности банковской системы	+	+	+
		Регулирования текущей ликвидности банков	-	+	+
	Буфера процентной ставки	Регулирования волатильности ставок на денежном рынке	+	+	-
		Регулирования стоимости привлеченных средств	-	+	+
	Регулирования потоков капитала	Регулирования состава и структуры привлеченных средств	+	+	-
Регулирования международного потока капитала		+	-	-	

ладают экономические интересы центрального банка) и как инструмент обеспечения финансовой устойчивости банков (реализуются интересы большинства участников отношений, складывающихся в процессе обязательного резервирования). Во-вторых, определять пути совершенствования существующего порядка формирования и использования обязательных резервов.

Именно эти функции в настоящее время наиболее полно раскрывают содержание обязательных резервов. Однако по мере развития денежно-кредитных отношений содержание обязательных резервов и их назначение как финансового инструмента может измениться, так же как будут изменяться и характеризующие его функции, сужаться или расширяться их перечень.

Исследуя генезис развития обязательных резервов как финансового инструмента, необходимо отметить, что на первом этапе они выполняли преимущественно *защитную функцию*, которая является одной из наиболее значимых и в настоящее время. На втором этапе перечень функций расширился и в основном характери-

зовался *функциями монетарного контроля и регулирования потока капитала*, а также *регулирования структурной ликвидности банковской системы*.

На третьем этапе перечень функций вновь расширился. При этом определенные функции, выполняемые резервами на втором этапе, стали характеризовать их на следующем этапе как инструмент обеспечения финансовой устойчивости.

В силу этого часть функций обязательных резервов как инструмента денежно-кредитной политики, безусловно, может характеризовать их и как инструмент обеспечения финансовой устойчивости.

Очевидно, что обязательные резервы перестали быть лишь инструментом реализации монетарной политики и могут рассматриваться как *инструмент обеспечения финансовой устойчивости*.

В состав специфических функций обязательных резервов, определяющих их как инструмент обеспечения финансовой устойчивости, может войти функция регулирования волатильности

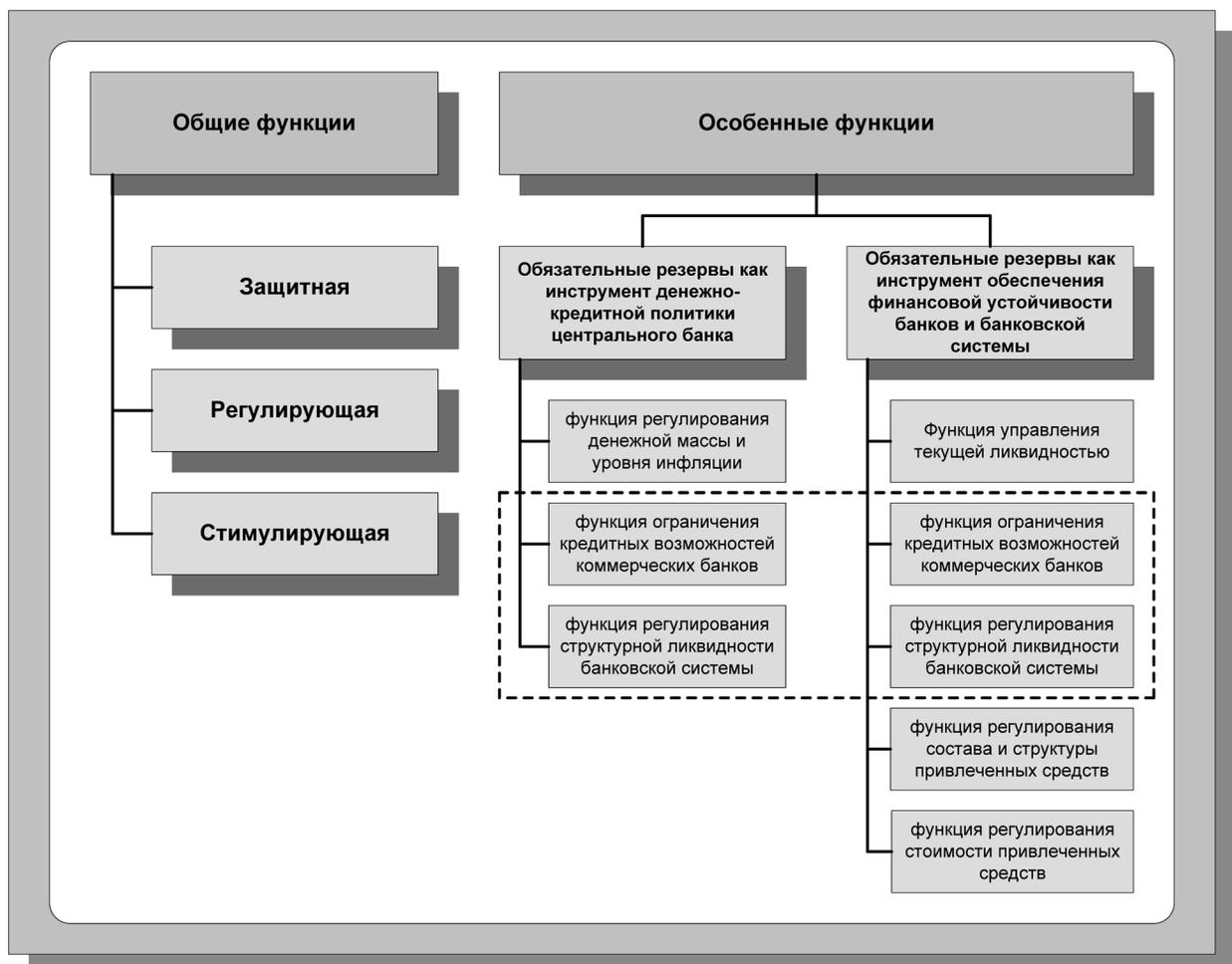

Рис. 6. Функции обязательных резервов в российской банковской системе

ставок на денежном рынке, поскольку, несмотря на отсутствие прямой зависимости между уровнем норматива обязательных резервов и величиной процентной ставки на денежном рынке, характерное для Российской Федерации, более активное использование в банковской практике механизма усреднения может отразиться на денежном рынке, так как зависимость от него у кредитных организаций несколько снизится и в результате процентные ставки станут более устойчивы.

Литература

1. Акимов О. М. Управление избыточными резервами: опыт ФРС США // Деньги и кредит. 2011. № 9. С. 48–52.
2. Новашина Т. С., Карпунин В. И., Волнин В. А. Механизмы функционирования обязательных резервов в контексте обеспечения финансовой устойчивости банков // Экономические науки. 2008. № 3 (40). С. 319–331.
3. Поздышев В. А. Банковское регулирование в 2016–2017 годах: основные изменения и перспективы развития // Деньги и кредит. 2017. № 1. С. 9–17.
4. Положение Банка России от 1 декабря 2015 г. № 507-П «Об обязательных резервах кредитных организаций».
5. Положение Банка России от 16 июля 2012 г. № 385-П «О правилах ведения бухгалтерского учета в кредитных организациях, расположенных на территории Российской Федерации».
6. Указание Банка России от 27 декабря 2016 года № 4253-У «Об обязательных резервных требованиях».
7. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2016).
8. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2016).

References

1. Akimov O. M. (2011) Management of excess reserves: evidence from the U.S. Federal reserve. *Money and credit*, no. 9, pp. 48–52.
2. Novashina T. S., Karpunin V. I., Vanin V. A. (2008) Mechanisms of functioning of obligatory reserves in the context of ensuring the financial stability of banks. *Economic science*, no. 3 (40), pp. 319–331.
3. Pozdyshev V. A. (2017) Banking regulation in 2016–2017: key developments and prospects. *Money and credit*, no. 1, pp. 9–17.
4. The Bank of Russia regulation of December 1, 2015 No. 507-P «On mandatory reserves of credit institutions».
5. The Bank of Russia regulation dated 16 July 2012 no 385-P «About rules of conducting accounting in the credit organizations located on the territory of the Russian Federation».
6. The Bank of Russia from December 27, 2016 No. 4253 «Compulsory reserve requirements».
7. The Federal law from 02.12.1990 №395-1 «On banks and banking activities» (as amended. and EXT., joined. valid from 01.07.2016).
8. The Federal law of 10.07.2002 №86-FZ «On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)» (Rev. and EXT., joined. in force 28.06.2016).

УДК 331.108:338.314

Р. В. Каманина,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики
промышленности, Российский
экономический университет
им. Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Человеческий ресурс как фактор инновационного развития и экономического роста предприятия

Аннотация

Цель работы. Выявление роли инновационной культуры современного человека в обществе знаний.

Материалы и методы. Анализ современного состояния инновационной культуры в России.

Результат. В условиях формирования инновационной экономики государству необходимо предупредить развитие инновационных институтов. Обществу необходимо менять устаревшие стереотипы поведения, обучать новой инновационно ориентированной модели поведения людей, готовить специалистов, компетентных в области формирования и реализации инноваций. Основой инновационно ориентированной модели являются образование, наука, коммуникации, информация и солидарные практики.

Заключение. Инновационную культуру в обществе должно формировать не государство, а само общество.

Ключевые слова: инновационная культура, общество знаний, человек.

R. V. Kamanina,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of industrial
Economics, Plekhanov Russian
University of Economics,
Moscow, Russia

Human Resource as a Factor of Innovative Development and Economic Growth of the Enterprise

Abstract

Purpose of the work is to identify the role of innovative culture of a modern person in the knowledge society.

Materials and methods. Analysis of the current state of innovation culture in Russia.

Results. In the conditions of formation of innovative economy, the state needs to prevent the development innovation institutions. Society needs to change outdated stereotypes of behavior, to teach new innovation-oriented model of human behavior, to train specialists, competent in the field of formation and implementation of innovation. The basis of the innovation-oriented model are education, science, communication, information and solidarity practices.

Conclusion. A culture of innovation in society should not form the government, and the society itself.

Keywords: innovation culture, knowledge society, man.

Человеческие ресурсы, рассматриваемые в историческом развитии, преобладают над остальными. Отдача от них достигает 4/5 валового внутреннего продукта.

Кадры решают всё! – эти слова, сказанные более 80 лет назад, сохранили свою актуальность и сегодня, так как главный стратегический ресурс, способный вывести Россию в мировые лидеры – это её сограждане, их человеческий капитал, таланты, высокий интеллект, умение нестандартно мыслить. Именно «человек» формирует механизм стратегии высокотехнологических предприятий, современную промышлен-

ную политику. Человеческий капитал – это не материальный аналог физического капитала, который представляет собой врождённые и приобретённые способности индивида приносить доход в результате осуществления экономической деятельности в течение всего периода его трудовой жизни. Следует подчеркнуть, что, хотя человеческий капитал и не является материальным, он может быть монетизирован, поскольку приносимый им доход материален.

Изменяются пути производства человеческого капитала. Основу этого воспроизводства составляют теперь информационные ресурсы. В ин-

формационном обществе человек должен повышать свою квалификацию практически всю свою трудовую жизнь. Следовательно, необходима система непрерывного образования, способная учитывать стремительные изменения информационного содержания общества и ориентированная на применение всевозможных гибких форм обучения и переподготовки.

В стратегии «Инновационная Россия – 2020» подчёркивается, что ключевая задача инновационного развития, сопоставимая по важности и масштабности с суммой всех остальных, – создание условий для формирования у граждан компетенций инновационной деятельности, иначе говоря – компетенций «инновационного человека» как субъекта всех инновационных преобразований.

Русский советский экономист с мировым именем Николай Дмитриевич Кондратьев оставил нам наследство по вопросам проблем экономической динамики конъюнктуры, сложности общественных процессов, в том числе работы по теории больших циклов (длинных волн, циклов Кондратьева), принёсших автору мировую известность и положивших начало целому направлению в современной экономической науке. Это теория ценна не только как интересная попытка выявлять тенденции хозяйственного развития в прошлом, но и как возможный подход к оценке экономики в настоящем и будущем.

Николай Дмитриевич Кондратьев был глубоко убеждён, что единственным предназначением исследования является поиск истины и никакие политические, идеологические или личные пристрастия не должны влиять на этот процесс. Среди общеэкономических положений Кондратьева следует указать на признание важности сбалансированности платёжеспособного населения и наличия массы потребительских товаров, роста реально заработной платы и повышения производительности труда. Проблема прогнозирования явлений общественной жизни интересовала Николая Дмитриевича Кондратьева со студенческих лет. Его лозунг: «управлять – значит предвидеть». Изучая обратимые процессы, автор выделил колебания экономической активности с различным периодом:

- менее года (сезонные) – 3,5 года,
- торгово-промышленные циклы – 7–11 лет,
- большие циклы конъюнктуры – 50–60 лет.

Николай Дмитриевич Кондратьев предложил единый подход к объяснению экономических циклов различной продолжительности, предположив, что основными элементами воспроизводящего явления долговременной периодичности являются оборот основного капитала с длительным сроком службы; накопление свободного денежного капитала; научно-технический прогресс.

В современных работах западных экономистов по проблемам длинных волн обсуждаются многие из вопросов, поставленных в дискуссиях 20-х гг. в СССР. Центром дискуссии 20–80-х гг. стала проблема связи научно-технического прогресса с долговременными колебаниями экономической активности. Сегодня заслуга Кондратьева в разработке этой проблемы оценивается следующим образом: «В то время как в послевоенной литературе по макроэкономике научно-технический прогресс рассматривается почти повсеместно как экзогенный фактор, Кондратьев ещё в 1926 году показал, почему этот фактор эндогенен, а также почему так важно поводить различие между изобретениями и их внедрением.

Процесс изменения всемирного сообщества никогда не стоит на месте. Каждый день мы слышим о современных достижениях науки, технологическом прогрессе, развитии человеческой мысли и вместе с тем о том, как изменяется и развивается человек, подвергается изменению и общество, которое он формирует.

Особенно это становится заметно в наши дни. Если в древности научный прогресс шёл достаточно медленно в силу разрозненности общества, недостатка эмпирических данных и несовершенства технологий исследования, то сегодня картина кардинально изменилась. С наступлением информационной эры произошел сильнейший технологический скачок и значительно увеличились темпы развития науки и человеческой мысли в целом.

Естественно, такие перемены очень сильно отражаются и на обществе. Показателем того, какое значительное влияние технологический прогресс оказывает на человека, может служить подрастающее поколение. Особенности внешней среды, в которой росло это поколение, оказывают сильнейшее воздействие на становление их характера и образ мышления.

Таким образом, уже через 5–10 лет на работу начнут выходить люди, которых с полной уверенностью можно назвать «детьми информационной эры». Однако так ли много нам о них известно? Можем ли мы утверждать, что уже существующие методики и принципы менеджмента не требуют модернизации в связи со сменой поколений?

На сегодняшний день вопрос управления представителями следующего поколения актуален не только для научного сообщества как проблема исследования, но и для работодателей. Уже в недалеком будущем те, кому только вчера было 14–15 лет, начнут трудовую деятельность, и, чтобы обеспечить должный уровень взаимодействия и отдачи, необходимо понимать, к чему стремиться сотрудник, чем он живет и как его мотивировать. Исследования, направленные на

поиск новых принципов управления и модернизацию уже существующих с учетом нынешних реалий, – необходимая уже сейчас превентивная мера, которая поможет избежать множества проблем в будущем.

Теория поколений Штрауса–Хоува. Видные исследователи конца XX в., историк Уильям Штраус и демограф Нейл Хоув, на рубеже столетий разработали теорию поколений, которая сегодня претендует на звание универсальной. Согласно этой теории, существует 4 типа поколений, которые сменяют друг друга каждые 20 лет. Таким образом, мы имеем цикл поколений, который повторяется каждые 80 лет. Хотя данные цифры не могут являться строгими границами смены поколений, они основаны на том, что переход к взрослой жизни происходит примерно в 20 лет, к зрелости – примерно к 40 годам, к старости – к 60. Типы поколений формируются под воздействием множества факторов: исторических событий, экономических, политических, технологических изменений и т. д. Однако так или иначе каждое последующее поколение имеет определенный набор характеристик и особенностей, «ценностей поколения», которые во много повторяют друг друга каждые 80 лет.

На сегодняшний день наиболее социально активными являются представители Поколения Y (Поколение Миллениум) – люди, рожденные в период с 1983 по 1993 гг. На представителей этого поколения повлияло множество исторических событий, таких как распад СССР, расцвет террористических организаций Ближнего Востока и кризисы «нулевых». Переход от индустриальной к постиндустриальной (информационной) эре также оказал влияние на Поколение Y. Чаще всего представителей Поколения Миллениум характеризуют как общительных, амбициозных людей.

Представители Поколения Z (рожденные после 1995 г.) представляют собой кардинально иной тип людей. Это поколение – дети цифрового мира, глобализации и мобильных технологий. Одно из основных отличий Поколения Z – они родились во время технологического бума: то, что называли «технологиями будущего», для них – настоящее.

Характеристика Поколения Z. Поколение Z – люди, родившиеся во второй половине 1990-х – начале нулевых. Иногда их называют Internet Generation (Поколение Интернета).

Согласно статистическим данным, популяция Поколения Z в мире насчитывает 1,9 млрд чел. (27% от общего населения Земли). По регионам мира больше всего представителей Интернет-Поколения в странах Азиатского, Тихоокеанского и Африканского регионов, что отражает реальные демографические тенденции. Поколение Z в Рос-

сии – это примерно 23 млн чел., из них 6 млн в возрасте 10–14 лет, то есть в ближайшем будущем они начнут выходить на рынок труда.

Уже сегодня для многих ученых и исследователей Поколение Z представляет особый интерес. Более того, в обществе бытует множество мифов об этом поколении, и ученые вынуждены их опровергать. Один из них гласит, что люди Поколения Z – особые люди, «дети индиго». Однако по факту они кажутся такими только потому, что очень во многом отличаются от нас, имеют свои особенности и проблемы. Можно выделить 5 основных особенностей и несколько проблем, которые с ними связаны.

Во-первых, представители Поколения Интернета – первые, кто не видел мир без высоких технологий. Они с детства взаимодействуют с разного рода электроникой на интуитивном уровне. Однако это приводит и к некоторым проблемам: для Поколения Z грань между реальностью и виртуальным миром еще тоньше, чем у предыдущего Поколения Миллениум, которые в большинстве своем тоже выросли на компьютерных играх.

Во-вторых, Поколение Z – еще более инициативное и амбициозное, чем его предки. Оно с самого детства живет в постоянно изменяющемся мире и стремится всеми возможными способами на него влиять. Ярким примером того будет впечатляющее количество молодых и талантливых ученых и общественных деятелей, которые уже известны по всему миру.

Третья особенность представителей Интернет-Поколения – большая самостоятельность. Ученые склонны связывать это с тем, что представители Поколения Y в детстве, наоборот, были избалованы, изнежены и во многом ограничены в этой самостоятельности.

Четвертая характерная черта – свобода мысли. Большинство тех, кому сейчас по 15–16 лет росли в относительно свободном информационном пространстве и знакомы с множеством явлений, от которых детей прошлых поколений всячески оберегали. Однако это провоцирует появление таких проблем, как проблема самоидентификации.

Последняя определяющая черта поколения Z, на которой исследователи концентрируют свое внимание, – так называемое «клиповое мышление». Этот термин впервые был употреблен футурологом Э. Тоффлером и означает процесс мышления, который отличается фрагментарностью информационного потока, высокой скоростью переключения между фрагментами информации при отражении множества свойств объекта без учета связи между ними. Такой тип мышления делает представителей Поколения Z идеальными кандидатами для выполнения небольших разнообразных задач в краткие сроки и позволяет им эффективно работать в условиях

многозадачности, однако вызывает проблемы с концентрацией внимания в течение долгого времени на одном объекте.

Таким образом, Поколение Z можно охарактеризовать как мотивированных, целеустремленных и владеющих информацией людей с множеством особенностей, которые отличают их от предыдущих поколений. Эти особенности диктуют новые условия в управлении сотрудниками, принадлежащими к этому поколению; требуют модернизации существующих методик менеджмента или создания принципиально новых.

Характеристика современных методик управления. Менеджмент как наука на протяжении XX в. сделал огромный скачок в развитии. И сегодня управленческая мысль не стоит на месте: совершенствуются методики управления персоналом, обновляются теоретическая и эмпирическая базы, которые подкрепляются новыми теориями и исследованиями.

В настоящее время существует общепринятая классификация методов управления, предложенная А. К. Семеновым. Ученый предлагает распределить все методы по характеру воздействия на три блока: экономические, административные и социально-психологические. Важно отметить, что это разделение достаточно условно, так как многие методы имеют схожие черты. Каждый из этих блоков включает в себя довольно широкий набор методов, которые призваны максимально повысить качество взаимодействия менеджера с подчиненными.

Так, основой экономических методов является воздействие на экономические интересы сотрудников при помощи заработной платы, штрафов, налогов, поощрений и т. д.; административные методы основаны на принципе власти и дисциплины; социально-психологические – на ценностях и мотивации потребностей и интересов.

Однако по мере того, как изменяется общество и сам человек, эти методы начинают устаревать. Так как сотрудники являются непосредственными участниками рабочего процесса, процесса взаимодействия начальства и подчиненных, во многом именно они создают условия, по которым должно осуществляться управление.

В связи с этим исследования, направленные на изучение Поколения Z, уже сегодня являются актуальными. Несмотря на то, что полноценными работниками представители Интернет-Поколения смогут стать только в среднесрочной перспективе, важно уже сейчас понимать, какие управленческие методики использовать, как добиться от такого работника максимальной эффективности и отдачи. Анализ особенностей Поколения Z, изучение их слабых и сильных стороны – необходимые действия при выработке новых методов управления и модернизации уже существующих.

Следует понимать, что в отношении Поколения Z многие из уже разработанных методов не будут эффективны. Например, большинству представителей Поколения Интернет чуждо планирование как таковое. Привыкшие выполнять одновременно множество мелких задач разной тематики, они будут куда более охотно работать в условиях многозадачности и быстрой смены производственных заданий, нежели по четко выработанному плану. Многие ученые-теоретики и практики в области менеджмента занимаются разработкой новых подходов к управлению, принимая в расчет тот факт, что уже очень скоро Поколение Z начнет сменять на рабочих местах своих предшественников. Одним из таких прогрессивных подходов, получивших развитие только в последнее десятилетие, является геймификация.

Геймификация как инновационный метод управления. Несмотря на то что до сих пор существует точка зрения, что работа и игра не совместимы, сегодня с уверенностью можем сказать, что это утверждение не соответствует действительности. Многие руководители компаний в условиях постоянно изменяющегося мира, развития технологий и других фундаментальных изменений в обществе, наоборот, приходят к радикальному переосмыслению понятия «организация». В связи с этим возникают и инновационные подходы к управлению ею.

Геймификация представляет собой применение подходов, использующихся в компьютерных играх, в процессах менеджмента. Основной целью использования данной концепции является повышение вовлеченности сотрудников в рабочий процесс. Геймификация сегодня призвана быть одним из самых эффективных подходов к управлению персоналом и с успехом применяется в таких крупных компаниях, как Nike, IBM, Microsoft, McDonald's, Spotify и т. д.

Основанием для применения данной концепции служит тот факт, что мир в связи с рядом культурных и демографических изменений становится похож на игру. Более того, для представителей Поколения Y грань между реальностью и виртуальным миром со временем начала стираться: они выросли на компьютерных играх, в зрелом возрасте вступили в век смартфонов и носимых устройств и большинство из них уже не представляет жизнь без этих технологий. Еще более эффективным этот подход будет по отношению к Поколению Z – для них эта тонкая грань между реальным и виртуальным миром еще более размыта или отсутствует вообще.

Сущность подхода геймификации к управлению состоит в возможности динамичного, удаленного контроля и корректировки действий сотрудника, получении постоянной обратной

связи. Более того, геймификация позволяет эффективнее обучать сотрудника с помощью игровых методик, постепенно позволяя ему познать все более глубокие и тонкие моменты того или иного процесса.

Доказательством того, что геймификация представляет собой один из лучших существующих методов управления Поколением Z, является то, что он этот подход идеально соотносится со всеми особенностями данного поколения. К примеру, геймификация предполагает многозадачность и большую вариативность этих задач; коммуникация в таком случае очень часто проходит посредством технических устройств в сети Интернет, что позволяет оставаться «зэтам» в привычной для них среде. В определенной степени геймификация позволяет сотрудникам чувствовать себя свободными, видеть свой прогресс и свои достижения. Кроме того, именно эта методика позволяет вести обучение сотрудников в «клиповом» режиме, что является особенно актуальным для представителей Интернет-Поколения.

Результаты исследований показывают, что работодатели и руководители компаний не только видят потенциал, заложенный в этом подходе, но и уже активно внедряют его в деятельность. По прогнозам некоторых ученых, к 2015 г. более 50% организаций так или иначе будут использовать технологии геймификации в своей деятельности.

Однако данный подход еще не получил должного распространения в России. В связи с особенностями исторического развития и государственного строя, наука управления в СССР развивалась по принципиально иному пути, нежели в демократических странах Запада. Сегодня Россия идет в ногу со временем, однако осталось множество моментов, которые разработаны теоретически, но в силу менталитета и культурных различий не могут быть воплощены в жизнь. Тем не менее адаптация концепции геймификации для российской действительности и последующее ее внедрение в управленческие практики видится нам необходимым действием для повышения эффективности деятельности бизнеса и государственных структур.

Смена поколений – циклический и бесконечный процесс, который сопровождает человечество на протяжении всего существования. Так или иначе хотим мы того или нет, на смену одному поколению придет следующее – в чем-то особенное, в чем-то похожее, но абсолютно точно – другое. Это новое поколение будет жить по-своему, по-своему работать, перестраивать общество, исходя из собственных нужд, предпочтений и ценностей.

Поколение Z – будущее человечества, это те люди, которые уже через 10–15 лет станут основ-

ным двигателем общественного прогресса, научного и технологического развития. Однако, чтобы они могли достигнуть своих целей, продвинуться по карьерной лестнице и максимально раскрыть свои способности, они нуждаются в опытных наставниках. Для обеспечения максимально эффективного взаимодействия между начальником и подчиненным, наставником и стажером, в первую очередь необходимо взаимопонимание.

Достижение взаимопонимания возможно только в том случае, если представители разных поколений будут знать особенности друг друга и использовать в своей работе подходы, которые это учитывают. Большинство разработанных на сегодняшний день методик управления персоналом работают для Поколения Y, но не учитывают особенности Поколения Z. Если еще вчера поколение Миллениум называли Сетевым Поколением, Поколением «Next», то сегодня эти определения по праву могут принадлежать Поколению Z. Именно представители Поколения Z являются самыми технически подкованными, амбициозными и целеустремленными индивидами. Обладая рядом уникальных черт и особенностей, это поколение, безусловно, требует к себе иного, инновационного подхода.

Таким подходом по праву считается геймификация. Методика, разработанная на основе индустрии компьютерных игр, как нельзя лучше обеспечивает взаимопонимание и обратную связь с представителями Поколения Интернет. Более того, и Поколению Миллениум, которое тоже в большинстве своем выросло на компьютерных технологиях, этот подход также не будет чужд.

Дальнейшее развитие геймификации как инновационного метода управления должно стать первостепенной задачей ученых-теоретиков и менеджеров-практиков по всему миру. Обеспечив взаимопонимание поколений и наладив связь между ними, мы сможем вывести процесс управления на принципиально новый уровень, по достижении которого, будет повышена эффективность любой организации, будь то образовательное учреждение или международная компания с мировым именем.

Российское общество демонстрирует крайнее ослабление воли к жизни. Оно не просто слабо экономически или технологически, оно больно духовно. Именно в силу его духовной слабости, выражающейся в отсутствии коллективной воли к выходу за границу теперешнего существования, трудно увидеть какую-либо иную альтернативу включения России в сферу инновационного развития, глобальной модернизации, чем активизация культурных и духовных ценностей, человека, социального капитала. Однако эта альтернатива практически не представлена в экономических исследованиях. Имеются монографии и статьи,

в которых дается анализ ситуации того, что нужно сделать для модернизации экономики России, перехода ее на инновационные рельсы, изучаются наработки зарубежных ученых, что само по себе необходимо. Но нет работ, показывающих, как это сделать, как достичь условий, необходимых предпосылок реализации целей. В исследованиях в качестве единственного условия рассматривается деятельность государства, которое должно всерьез и надолго озаботиться решением каких-либо важнейших задач: покончить с теневой экономикой, монополизмом, коррупцией, слиянием капитала и власти либо создать условия для возможных изменений. Даже анализ препятствий и блоков, которые создаются институциональной системой России, заключается выводами о том, что должно сделать государство, какие условия обеспечить для развития инновационной экономики, интеграции в складывающуюся глобальную мировую социально-экономическую систему. Такое упование на государство внушается средствами массовой информации, а далее служит сигналом к действию для властных структур. Подобное внушение сделало возможным принятие решения о том, что высшие властные структуры должны самостоятельно, авторитарно проводить модернизацию страны, столь же самостоятельно создавать российскую Силиконовую долину, формировать кластерные формы хозяйствования по регионам. Но ведь государство в лице различных ведомств само создает институциональные барьеры на пути эффективного развития экономики России. Все барьеры, воздвигаемые государством, неоднократно описаны. Общеизвестен и тот факт, что борьбу с административными барьерами осуществляет само государство. О пагубности институциональной ловушки, в которой находится наше общество (ситуация, когда неэффективные институты становятся устойчивой нормой и движутся в направлении все большей неэффективности), со ссылкой на В. Полтеровича, и необходимости создания конкурентной системы институтов пишут многие экономисты. Очевидно, что растущие транзакционные издержки, связанные с необходимостью преодоления мощных административных барьеров, падающая эффективность иерархической системы управления могут привести к такой точке, когда ловушка захлопнется.

Так как же создать новые конкурентные институты, за какую ниточку ухватиться, чтобы подтолкнуть их развитие? На самом деле эта ниточка есть человек. Именно наши национальные особенности способствуют принятию неэффективных институтов в качестве нормы, институтов бесконтрольной власти, коррупции, подавления гражданской активности. Это наши национальные архетипы приводят к отторжению за нена-

добностью самого понятия демократии, свободы личности, гражданской ответственности за положение дел в своей стране и мире.

Идея иерархического подчинения всех видов вошла в российское сознание на глубинном уровне. Но наше бессознательное желает этого и отторгает любые инновации в общественной и политической жизни. Надо иметь в виду, что архетипы как наиболее древние и всеобщие формы представлений человечества, коллективное бессознательное – неосознаваемые следы прошлого, первичного опыта – не подлежат изменению. Это генетически сложившийся феномен, присущий индивиду изначально до такой степени однозначности, что изменения равноценны коренному искажению природно обусловленной структуры личности. Однако культурные национальные архетипы способны к изменению, и это очень важно для нашего исследования. Но нужна иная среда, помогающая человеку изменить свои взгляды и сформировать поведение, отвечающее нормам инновационной культуры.

Вообще среда – это большая сила, формирующая новое мировоззрение, иное понимание ситуации, перестраивающая человека. Такую среду создает инновационная культура. В лице инновационной культуры мы фактически имеем глобальное транскультурное явление как по функциям в общекультурном процессе, так и по последствиям для разных стран, социальных групп, региональных и государственных образований. Это создает благоприятные предпосылки для транснациональной диффузии элементов инновационной культуры и их интеграции с другими компонентами институциональной среды каждого общества.

Именно целенаправленное, методологически выверенное развитие инновационной культуры может помочь в преодолении традиционалистских ментальных установок и формировании нового мышления, ориентированного на эффективные реформы, модернизацию, обновление общества. В сфере развития инновационной культуры и использования имеющихся наработок есть уже исследования мирового уровня, выполненные по отдельным странам, учитывающие особенности национального менталитета, виды жизнедеятельности, роль и место в инновационно-культурном пространстве населения в целом и т. д. Это означает, что необходимо направить активные проявления инновационной культуры в некое организованное русло, в формализованный, упорядоченный процесс с определенной структурой отношений, дисциплиной, нормами и правилами поведения, инфраструктурой и т. д.

Первым шагом на этом пути является широко-масштабное обучение инновационной культуре на всех уровнях образовательного процесса – от

детского сада до вузов, от высшего административного аппарата до всех нижестоящих чиновников – использование специальных методик и психотехнологий, прививка на традиционалистскую базу инновационного менталитета, то есть готовность воспринимать, поддерживать и развивать новшества, тем более, что в настоящее время имеются методики и механизмы, позволяющие формировать инновационную культуру личности, коллектива и структурно управлять этим процессом. Охват инновационной культурой все более широких слоев населения меняет сознание, приводит к большим изменениям в обществе. Развивающаяся инновационная культура может мотивировать иные, неформальные нормы и правила, приводящие к новым видам социального взаимодействия. Как и всякий социальный институт, инновационная культура, будучи объективной реальностью, не только может, но и должна быть объектом изучения. Предметом исследования могут быть структура и функции инновационной культуры, ее состояние и проявление в различных социальных средах, факторы, влияющие на ее формирование, взаимодействие инновационной культуры и других социальных институтов.

В специальной литературе (сейчас имеются такие работы, правда, в основном, не относящиеся к России) представлены практические исследования различных аспектов деловой, организационной, правовой и иных видов культуры в их связи с инновационной культурой. Изучаются проявления инновационной культуры в рамках инновационно активных промышленных предприятий и научно-технических организаций.

В России нет достоверной информации, оценивающей состояние инновационной культуры, становление предпринимательского менталитета, феномена инновационной активности. Нет исследований, касающихся проблем инновационной культуры в их связи с системой образования на всех уровнях учебного процесса. С целью изучения влияния инновационной культуры на общественные приоритеты используются данные специальных социэкономических исследований, выборочных социологических опросов, мониторингов, обследований.

Важными признаками инновационной культуры являются грамотный отбор и оценка инновационных проектов. Значит, нужны специалисты по экспертизе и управлению инновационными проектами. Конечно, такие специалисты есть, но их недостаточно. Возникает необходимость создания специальных отделов по оценке коммерческой перспективности инноваций, в некоторых случаях различные подразделения должны осуществлять экспертизу в рамках своей компетенции: финансовый отдел проводит финансовую экспертизу, исследовательский отдел – техноло-

гическую и т. д. Все это требует квалифицированных специалистов как по оценке проекта, так и по защите интеллектуальной собственности.

Инновационно активным организациям не обойтись без сотрудников, которые могли бы оценить перспективность бизнес-идей и правильно организовать взаимодействие отделов продаж и разработок. Сейчас людей, способных решать поставленные задачи, не так много, с другой стороны, руководители не всегда представляют, каким образом можно использовать специалиста по инновационной деятельности в их организациях. Между тем социологические обследования показывают, что сотрудники организаций плохо знают сущность инновационного менеджмента. На самом деле, такой специалист, как инновационный менеджер, заслуживает особого внимания, поскольку он должен управлять не только настоящим, но и будущим, уметь его предвидеть, знать перспективу. Нужны специалисты по прогнозированию будущего, аналитики, стратеги, которые владеют необходимыми методиками и технологиями.

Инновационная культура имеет широкий диапазон действия. Прежде всего, это позитивное влияние на мотивационную сферу, восприимчивость людей к новым идеям, их готовность и способность к поддержке и реализации новшеств. Применительно к сфере экономической деятельности инновационная культура способна выступить той силой, которая введет в оборот технологические, технические, организационные и другие новшества, являющиеся предпосылкой перехода России к инновационному развитию.

Речь на нынешнем этапе жизнедеятельности страны идет не о создании собственных инноваций, а о способности инновационной культуры мотивировать соответствующее мышление, склонность к переменам, об использовании уже наработанного в мире опыта, так как вначале нам надо научиться хорошо копировать уже изобретенное, а дальше нужны новые идеи. На самом деле для России все это очень не просто. Мы не захотим использовать чужой опыт, копировать, учиться. Скажем, мы сами способны изобретать. Но ведь надо эту способность подстегнуть, дать возможность ей проявиться, это и есть мотивирование соответствующего мышления.

Таким образом, принимая концепцию общества и экономики знаний, необходимо в качестве органичной ее части принимать также и концепцию инновационной культуры как в целом, так и по отдельным направлениям – образованию, науке, коммуникации, информации. Это означает, что важным условием становления новой экономики является наличие определенной инновационно-культурной институциональной среды, создающей благоприятные условия для исполь-

зования имеющихся в мире знаний, а далее – для наработок и реализации собственных знаний. При этом формирование такой среды должно проходить синхронно, а скорее, опережать формирование инновационной экономики.

Человек является объектом и субъектом инновационной культуры и знаний. Он их разработчик, распространитель и потребитель. От его позиции, успешной деятельности зависят не только качество любого из этих показателей, но и интеграционные возможности в рамках системы инновации – знания. Причем человек – главный в этом процессе как создатель и носитель всех элементов инновационной культуры и знаний.

Наиболее полно возможности инновационной культуры реализуются в долгосрочной перспективе. Высокая инновационная культура страны – это исторический феномен. Характер знаний, инноваций, а также условий построения и функционирования инновационно-культурного пространства требует наличия четких перспективных тенденций, поскольку на коротких отрезках времени многие цели недостижимы, а вложения не могут быть рентабельны. Поэтому задача формирования инновационной культуры и построения с ее участием общества и экономики знаний относится к кругу стратегических мировых задач как в целом, так и по каждому из ключевых направлений.

Инновационная культура предъявляет свои требования к партнерству, солидарным практикам. Отличительной особенностью развития инновационной культуры является максимально полное как по охвату, так и по глубине включение факторов, обеспечивающих ее эффективное функционирование. Уходит в прошлое время, когда инновации или знания рассматривались изолированно. Вопросы теории и практики управления в узких сферах экономики, образова-

ния, культуры, вне связи между собой, вне связи различных секторов общества, разных субъектов деятельности, включая национальные и международные. Очевидно, что инновационная культура и знания представляют собой систему, из этого следует, что производство знаний невозможно без обладания инновационной культурой – это ключ к развитию.

Литература

1. *Абрамкина М. О.* Геймификация как инновационный метод управления поколением Z в современном менеджменте // *Экономика и управление: проблемы, решения.* 2015. № 9 (45) – сентябрь. С. 203–209.
2. *Барышева А. В.* Человек и инновационная культура // *Вестник академии.* 2014. № 1. С. 69–72.
3. *Гончаренко Л. П.* Инновационная политика: учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Издательство Юрайт, 2014. 502 с.
4. *Петрова Ю. И.* Сущность и значение инноваций // *Вестник академии.* 2014. № 1. С. 113–117.

References

1. Abramkina M. O. (2015) Gamification as an innovative method of managing generation Z in the modern management. *Economy and management: problems, solutions*, no. 9 (45), pp. 203–209.
2. Barysheva A. V. (2014) Employees and innovative culture. *Bulletin of the Academy*, no. 1, pp. 69–72.
3. Goncharenko L. P. (2014) Innovation policy: a textbook for undergraduate and graduate programs.
4. Petrova Yu. I. (2014) Nature and value of innovations. *Bulletin of the Academy*, no. 1, pp. 113–117.

УДК 331.1

Ю. А. Гончаров,
преподаватель кафедры экономической
теории МГИМО (У) МИД России,
специальность Экономическая теория,
Москва, Россия;
e-mail: ns955@yandex.ru

О методологии расчета величины национального человеческого капитала

Аннотация

Цель работы. Совершенствование методологии измерения национального человеческого капитала России необходимо для корректной оценки его величины и выработки соответствующей государственной политики.

Методы и материалы. Методология Джоргенсона-Фраумени в целом отвечает поставленным задачам, но нуждается в доработке, а именно в элиминации влияния сырьевых и перераспределительных доходов на рост зарплат и, что самое важное, в переходе от использования уровней образования к использованию навыков и компетенций.

Результат. Анализу должно подвергаться не решение индивида получить тот или иной уровень образования (в настоящий момент его качество и направленность никак не учитываются), а его решение приобрести и расширить те или иные навыки и компетенции, для чего, собственно, образование и приобретается.

Заключение. Полученные таким образом результаты позволят корректно оценить ситуацию и динамику в области формирования и воспроизводства человеческого капитала в России.

Ключевые слова: человеческий капитал, измерение национального человеческого капитала, методология Джоргенсона-Фраумени, навыки и компетенции.

Yu. A. Goncharov,
lecturer, Economics department,
MGIMO (University)
of the MFA of Russia,
Moscow, Russia;
e-mail: ns955@yandex.ru

On National Human Capital Assessment Methodology

Abstract

Purpose of work. Improvement of Russia's national human capital assessment methodology is necessary for a correct assessment of its volume and elaboration of the corresponding state policy.

Materials and methods. Application of the Jorgenson-Fraumeni methodology corresponds generally to the aforementioned objectives, but needs completion, namely elimination of the influence of raw materials export-based income on wages growth and, most importantly, transition from using years of schooling and education levels to the use of skills and competences.

Results. The analysis should not be subject to the decision of an individual to a particular level of education (currently the quality and direction does not count), and its decision to acquire and expand certain skills and competences, which, in fact, education and acquired.

Conclusion. Thus obtained results will allow to correctly assess the situation and dynamics in the formation and reproduction of human capital in Russia.

Keywords: human capital, national human capital assessment, Jorgenson-Fraumeni methodology, skills and competences.

В наши дни почти не осталось специалистов, которые бы не признавали ведущей роли человеческого капитала в современной экономике. По некоторым подсчетам, величина человеческого капитала превысила величину других компонентов национального богатства уже в середине XX века, ознаменовав, таким образом, переход к постиндустриальному обществу.

При этом, к сожалению, точной оценке эта величина по-прежнему не поддается, и экономисты вынуждены оперировать на национальном уров-

не прикидками, порой отличающимися друг от друга в разы и на порядки. Особенно остро эта проблема стоит в России, где специализированных исследований национального человеческого капитала почти не проводилось. Дает о себе знать недостаток статистической информации. Основной массив данных об образовании, к примеру, выявляется лишь во время переписей населения и носит весьма общий характер. Вместо информации о том, на каком курсе и в каком учебном заведении они учатся, респонденты отвечают лишь

на вопрос, являются ли они учащимися вообще, что серьезно подрывает дальнейшие исследования вклада образования в человеческий капитал.

До сих пор ведется дискуссия о том, является ли величина человеческого капитала в России избыточной или недостаточной. Так, один из ведущих исследователей данной проблематики в России Ю. А. Корчагин настроен на этот счет весьма скептически [1, с. 56], тогда как директор департамента ОЭСР А. Шляйхер на проходившей 11–14 апреля 2017 г. XVIII международной научной конференции ВШЭ отмечал, что Россия по многим показателям человеческого капитала опережает такие страны, как США, но недостаточно эффективно его использует [6].

По методологии СНС человеческий капитал не включается в число капитальных активов в связи с его неотчуждаемостью и неизмеримостью. Тем не менее над совершенствованием именно измерения человеческого капитала ведется работа уже несколько столетий, и эта задача рано или поздно будет решена на удовлетворительном уровне.

Создание эффективной методики измерения человеческого капитала позволит проводить корректные межстрановые и временные сопоставления, разрабатывать соответствующую государственную политику и в дальнейшем оценивать ее эффективность. Определение точных стоимостных оценок национального человеческого капитала даст возможность включить его в СНС и связать с другими стоимостными и капитальными показателями.

В настоящее время выделяют три основных подхода к расчету величины национального человеческого капитала – на основе индикаторов, получаемых доходов и издержек, связанных с его формированием. «Индикаторный» подход допускает межстрановые сравнения и использует широкую доступность необходимых данных, но имеет фундаментальный недостаток – нестоимостной характер. Ведущим показателем этого ряда можно назвать рассчитываемый с 1990 г. Индекс развития человеческого потенциала, который представляет собой среднегеометрическое индексов продолжительности жизни, образования и дохода. По данному показателю в 2016 г. Россия заняла 49-е место [4], что примерно соответствует ее положению в индексах производительности труда и национальной конкурентоспособности.

Затратный подход предполагает, что стоимость человеческого капитала следует измерять исходя из кумулятивных затрат, связанных с его формированием. Он дает стоимостную оценку, но также страдает рядом серьезных недостатков. Как метод, целиком опирающийся на факторы предложения, он не учитывает необходимость и

обоснованность осуществляемых затрат и тяготеет к их неконтролируемому увеличению.

Во-первых, сомнения вызывает возможность удовлетворительно разграничить потребительские и инвестиционные вложения. Курьезно наилучшим общественным устройством для использования данного метода является чистое рабовладение, где все затраты на обучение рабов будут носить лишь инвестиционный характер. В современном же обществе, к примеру, затраты на воспитание детей с трудностями развития естественным образом превышают среднестатистические, но не означают формирования лучшего, чем среднестатистический, человеческого капитала.

Кроме того, исследователи тяготеют к тому, чтобы включать в затраты на формирование человеческого капитала все новые и новые величины (культуру населения, экономическую свободу, борьбу с коррупцией), и встречают полное одобрение государства и научного сообщества, ведь более высокие оценки величины национального человеческого капитала выставляют данное государство в более выгодном свете. Этот своего рода «капитальный империализм» ведет к дальнейшему раздуванию полученных данных, что серьезно компрометирует их дальнейшее применение.

Оценка величины человеческого капитала путем дисконтирования ожидаемых доходов представляется наиболее перспективным направлением его учета. Парадоксально подобные исследования проводил еще У. Петти в XVII в. [3]. Однако новую жизнь эта методология получила с работами Д. Джоргенсона и Б. Фраумени [5].

Согласно этому методу сумма доходов человека в возрасте x лет будет равна сумме его текущей заработной платы и приведенной величины ожидаемых пожизненных заработков. Для индивидов в возрасте 74 лет эта величина будет совпадать с текущей заработной платой. Затем рассчитываются дисконтированные пожизненные заработки для всех последующих по возрасту групп.

Главным преимуществом данной методологии (как и ее основным недостатком) является использование рыночных цен, а именно ставок заработной платы, что позволяет не рассчитывать отдельно действие множества микро- и макрофакторов, поскольку в рыночной экономике они автоматически учитываются в заработной плате.

Данная методика используется ОЭСР в ее проекте по оценке величины человеческого капитала в ряде стран мира, реализация которого началась в 2009 г. В отличие от классической методики Джоргенсона–Фраумени, ОЭСР не считает нерыночную деятельность, использует лишь одну категорию трудоспособного возраста и рассчитывает ожидаемый прирост заработков для каждой страны отдельно.

Именно попыткой применения методики ОЭСР к России стало нашумевшее исследование экспертов ВШЭ под руководством Р. И. Капелюшникова, вышедшее в 2012 г. [1]. Они проделали большую работу, рассчитав не только величину человеческого капитала, но и распределение населения по уровням образования, статистика по которым оказалась разрозненной и недостаточной. Принципиальным усовершенствованием подхода стало использование этих уровней вместо числа лет обучения, которые применялись в оригинальной модели.

Полученные Р. И. Капелюшниковым результаты шокировали многих экономистов, показав, что по величине национального человеческого капитала на душу населения (более 300 тыс. долл.) Россия опережает многие развитые страны и лишь немногим уступает США. Главным источником крупных цифр ожидаемо стал рост реальных зарплат в период 2002–2010г. (эти даты взяты в связи с проведением переписей населения).

Спорный характер итогов исследования связан не с работой Р. И. Капелюшникова, а с самой методологией Йоргенсона-Фраумени, использующей зарплату как базу для расчетов. Неизбежно возникает вопрос о возможности усовершенствования или замены данной методологии.

Как представляется, ее ядро (дисконтирование будущих доходов) не должно вызывать принципиальных нареканий. Перспективным усовершенствованием является дальнейшее деагрегирование как ожидаемых доходов (вычленение влияния нефтегазовых и перераспределительных доходов, а также популистских повышений зарплат бюджетников), так и получаемого образования.

Эксперты ВШЭ совершенно корректно перешли от числа лет обучения к уровням образования. Но настоящим прорывом стал бы переход от образования к отдельным навыкам и компетенциям (широко используемым сейчас в менеджменте и кадровой политике) и оценке связанных с ними будущих доходов.

Таким образом, анализу должно подвергаться не решение индивида получить тот или иной уровень образования (в настоящий момент его качество и направленность никак не учитываются), а его решение приобрести и расширить те или иные навыки и компетенции, для чего, собственно, образование и приобретается. В качестве таковых можно использовать как профессиональные и

личные, так и компоненты социального капитала (связи, контакты). Полученные таким образом результаты позволят корректно оценить ситуацию и динамику в области формирования и воспроизводства человеческого капитала в России.

Литература

1. Капелюшников Р. И. Сколько стоит человеческий капитал в России? М.: Высш. шк. экономики, 2012. 74 с.
2. Корчагин Ю. А. Российский человеческий капитал. Фактор развития или деградации? Центр исслед. регион. экономики (ЦИРЭ). Воронеж, 2005. 122 с.
3. Петти Вильям. Экономические и статистические работы. М.: Соцэргиз, 1940. 324 с.
4. Human Development Report 2016. URL: <http://www.undp.org/content/undp/en/home/librarypage/hdr/2016-human-development-report.html>.
5. Jorgenson D. W., Fraumeni B. M. The Accumulation of Human and Nonhuman Capital, 1948–1984 / R.E. Lipsey, H.S. Tice (eds.) // *The Measurement of Savings, Investment and Wealth*. Chicago: The University of Chicago Press, 1989.
6. Schleicher A. Global trends in the transformation of the national education systems: what will education look like in 2035? // Материалы XVIII апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. М., 2017.

References

1. Kapelyushnikov R. (2012) What is it worth?
2. Korchagin Y. (2005) Russian human capital. Factor of development or degradation? National economy research center. Voronezh, 122 p.
3. Petty William. (1940) Economic and statistical works.
4. Human Development Report 2016. URL: <http://www.undp.org/content/undp/en/home/librarypage/hdr/2016-human-development-report.html>.
5. Jorgenson D. W., Fraumeni B. M. (1989) The Accumulation of Human and Nonhuman Capital, 1948–1984. R.E. Lipsey, H.S. Tice (eds.). *The Measurement of Savings, Investment and Wealth*. Chicago: The University of Chicago Press.
6. Schleicher A. (2017) Global trends in the transformation of the national education systems: what will education look like in 2035? *Materials XVIII April international academic conference on problems of development of economy and society*.

УДК 330

Е. А. Бренделева,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры прикладной экономики
МГИМО (У) МИД России,
Москва, Россия;
e-mail: brendeleva@mail.ru

Теоретические основы поведенческой модели в российской экономике: институциональный аспект

Аннотация

Цель работы. В статье рассмотрены теоретические основы для формирования модели поведения в российской бизнес среде.

Материалы и методы. Использован институциональный подход для анализа теоретических проблем формирования социально ориентированной модели поведения в экономике.

Результат. Ограниченность в представлении модели поведения в рыночной экономике привела к формированию эгоистической модели поведения, отличающейся от современных аналогов в западных странах.

Заключение. Роль государства в рыночной экономике — через систему наказания и стимулирования заложить основы для формирования социально ориентированной модели поведения в бизнес-среде.

Ключевые слова: экономическое поведение, правила игры, институты, оппортунистическое поведение, социальная ответственность бизнеса.

E. A. Brendeleva,
Associate Professor, Department of
Applied Economics,
MGIMO University,
Moscow, Russia;
e-mail: brendeleva@mail.ru

Theoretical Foundations of the Behavioral Model in the Russian Economy: An Institutional Aspect

Abstract

Purpose of the work. The article considers the theoretical basis for the formation of a model of behavior in the Russian business environment.

Materials and methods. An institutional approach was used to analyze the theoretical problems of the formation of a socially oriented model of behavior in the economy.

Results. The limited representation of the model of behavior in a market economy led to the formation of an egoistic model of behavior that differs from modern analogues in Western countries.

Conclusion. The role of the state in a market economy through a system of punishment and stimulation lays the foundation for the formation of a socially oriented model of behavior in the business environment.

Keywords: economic behavior, game rules, institutions, opportunistic behavior, social responsibility of business.

Либеральные идеи, послужившие основой для формирования современной модели поведения в российской экономике, базировались на широко распространенной в экономической теории модели «homo economicus», которая и была в дальнейшем перенесена на реальные экономические отношения в российской деловой среде. Особенно сильно данной проекции было то, что установленные

правила игры практически полностью повторяли модель без каких либо поправок на современные условия функционирования рыночной экономики и западную практику ведения бизнеса, которые далеки от теоретической модели.

В российской институциональной среде, характеризующейся отсутствием социальных ограничений¹, правило «максимизации выгоды при

¹ Под «социальными ограничениями» в данном контексте понимаются принятые формальные правила и неформальные нормы в рамках социальных стандартов, определяющие отношения бизнеса в обществе.

минимальных издержках» являлось в большинстве компаний определяющим при выборе инструментов для достижения поставленных целей.

Метод научной абстракции, который часто применяют экономисты-теоретики и который использован для упрощения при описании модели поведения человека в Economics, сыграл злую шутку с российской экономикой: в условиях отсутствия институтов, сдерживающих эгоистическое поведение, превалирование частной выгоды над общественной, привело в первой половине 1990-х годов к сокращению производства почти наполовину. Узкий взгляд экономической теории, оправдывающий стремление к частной выгоде и ее достижение любыми средствами, невольно способствовал перераспределению общественного богатства, таким образом, что минимизировалась общественная полезность.

Основа модели «homo economicus» была заложена в работах классиков политической экономии, и в первую очередь современные экономисты-теоретики ссылаются на работу Адама Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов», в которой он описал основные черты этой модели. Однако никто не делает поправки на изменившиеся под влиянием научно-технического прогресса условия и соответствующие им институциональные трансформации. Последние определили появление новых институтов, в том числе ограничивающих и эгоистическое поведение. В чем заключаются данные изменения, попробуем разобрать на примере.

Описывая поведение человека в рыночной экономике, Адам Смит отмечает, что «каждый отдельный человек постоянно старается найти наиболее выгодное приложение капитала, которым он может распоряжаться. Он имеет в виду свою собственную выгоду, а отнюдь не выгоды общества. Но когда он принимает во внимание свою собственную выгоду, это естественно, или, точнее, неизбежно, приводит его к предпочтению того занятия, которое наиболее выгодно обществу» [9, с. 442].

Осуждая расточительное потребление, А. Смит предполагает, что дальновидный предприниматель не будет понапрасну расходовать средства на предметы роскоши, а инвестирует их в производство, и получая таким образом собственную выгоду, и увеличивая общественное богатство. Такое поведение было определено, в том числе и ограниченностью ресурсов, которыми располагало общество. С появлением новых ресурсов и новых возможностей, а также более длительным периодом наследования, в результате которого преемники относились к полученному легким способом богатству более расточительно, нежели те, кто его создавал, изменились и институциональные условия — в странах с развитой экономикой в течение XX в. сформировались механизмы передачи

прав собственности, эффективные собственники, что обеспечивало и успешное функционирование самого института частной собственности.

Далее в своей работе А. Смит пишет: «Каждый человек старается приложить свой капитал по возможности поближе к своему дому и, следовательно, по возможности для вложения в *отечественную промышленность* при том неизменном условии, что он может таким путем получить обычную или почти обычную прибыль на капитал ... Разумеется, обычно он не имеет в виду содействовать общественной пользе и не сознает, насколько он содействует ей ... он преследует лишь свою собственную выгоду, причем в этом случае, как и во многих других, он невидимой рукой направляется к цели, которая совсем и не входила в его намерения; при этом общество не всегда страдает от того, что эта цель не входила в его намерения. Преследуя свои собственные интересы, он часто *более действенным образом* служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремится делать это» [9, с. 442–443].

Отсутствие возможности быстро перемещаться из одной страны в другую, а также современных средств связи вынуждало предпринимателей, поступать таким образом, как описывал великий классик. Однако с появлением «технических новинок» изменились и условия ведения бизнеса и соответствующие им институты. Максимизация выгоды уже определялась не желанием управлять своим капиталом и по возможности его постоянно контролировать, а, например, налоговыми ограничениями, существующими в разных странах.

Промышленная революция конца XIX века привела к глобальным изменениям в экономических отношениях и институциональных механизмах, обеспечивающих осуществление этих отношений.

Претерпела свои изменения и модель «homo economicus», которая приобрела новые эгоистические черты. Появление крупных предприятий привело к созданию монополий, действующих как «рациональные максимизаторы», извлекающих прибыль из ограничения объема выпускаемых товаров и установления монопольных цен. Стремление к максимальной выгоде зачастую приводило к тому, что уничтожалась уже готовая продукция, при производстве использовались некачественные или вредные сырье и материалы, производство осуществлялось с загрязнением окружающей среды и т. д. Данные процессы повлекли за собой и институциональные изменения: появились антитрестовские законы, стандарты качества продукции, штрафы за вредные выбросы и т. д.

Наряду с монополиями в конце XIX в. начинают играть ведущую роль в экономике финансовый капитал, который становится самостоятельной от-

расплю со своим товаром — деньги. Появляется особая группа спекулянтов предпринимателей, которые извлекают выгоду из сбоев экономической системы и поведение которых описывал Т. Веблен в работе «Теория делового предприятия»: «Крупные бизнесмены могут извлекать доход из определенного возмущения системы независимо от того, способствует оно большей гибкости последней или вносит в нее серьезные осложнения, как, например, в случае биржевого спекулянта зерном, который может играть либо на повышение, либо на понижение. Для бизнесмена, ставящего своей целью извлечь доход из промежуточных корректировок или возмущений индустриальной системы, вопрос о том, оказывают ли его операции мгновенное поступательное или тормозящее воздействие на систему в целом, не имеет значения. Его цель — денежный доход, а средство возмущение индустриальной системы» [6].

Веблен рассматривал экономическую систему как сплетение целого ряда взаимосвязанных процессов. Сбой в одном звене данной цепи может привести к остановке всего производственного процесса. Большинство участников процесса несут потери в результате нарушения механизма, но отдельные лица или группы извлекают временные преимущества из-за сбоев системы. Искажение информации на товарных рынках, создается искусственно теми, кто имеет контроль над ценами и может оказать влияние на их формирование, однако такие искаженные сигналы дестабилизируют рынок в целом.

Почему добросовестное поведение становится недобросовестным?

Дж. Кейнс в своей работе «Трактат о денежной реформе» рассматривает процесс превращения добросовестного предпринимателя в финансового спекулянта. «Экономическая нестабильность, вызванная глобальными колебаниями на товарных рынках, под воздействием спекулятивных операций, приводит к тому, что «из-за резких колебаний своего положения предприниматель теряет свои консервативные привычки и начинает больше помышлять о преходящей большой наживе, чем о менее значительных, но стабильных доходах от нормальных дел .... Ни один разумный человек не пожелает остаться бедным, если он видит, что его соседи нажили состояние путем удачной спекуляции. Превращение предпринимателя в спекулянта — это удар капитализму. Ибо он разрушает то психологическое равновесие, благодаря которому возможно существование доходов. Учение о политической экономии о средней норме прибыли, которое в общем понятно для каждого, является необходимой предпосылкой для оправдания капитализма. Дельца переносят лишь постольку, поскольку его доходы стоят в некотором соответствии с содеянным им

для благосостояния общества» [7, с. 99–100].

Описывая данный процесс Кейнс уловил основную особенность процесса институционализации — закрепления в отношениях между индивидами определенных правил или норм с возрастающей частотой их использования все большим числом индивидов [4].

В данном случае имеет место так называемая «отрицательная селекция институтов совести и общественной эффективности, когда базовые ценности общества остаются «за кадром» и подменяются антиобщественными или оппортунистическими нормами поведения в экономике [8].

Стремление к «максимизации дохода» превалирует над другими целями в экономической деятельности, демонстрируя, таким образом «фисаско рынка». Только государство, устанавливая правила игры в обществе, создавая систему наказания и стимулирования, может заложить основы для формирования социально ориентированной модели поведения в бизнес-среде, о чем свидетельствует опыт западных стран.

Развитие современных развитых экономик показывает, что по мере роста благосостояния общества все острее воспринимаются социальные проблемы отдельных групп и как законодательные, так и общественные механизмы направлены на изменение поведенческих моделей, принятых другими социальными группами, в сторону большей лояльности и нематериальной заинтересованности.

Коренные изменения институциональной системы в нашей стране происходят в течение последних двух с половиной десятилетий. Целый ряд институтов, существующих в странах с развитой рыночной экономикой на протяжении десятков лет, у нас отсутствует, это касается и институтов, ограничивающих эгоистическое рыночное поведение на уровне как отдельных индивидов, так и крупных компаний. Мягкое наказание и отсутствие стимулов для формирования социально ответственной модели поведения снижают общественное благосостояние. Создание условий, в которых частные и общественные интересы совпадают, видится автору одной из важнейших задач государства в области институциональных реформ.

Литература

1. Автономов В. С. Модель человека в экономической науке. СПб.: Экономическая школа, 1998.
2. Автономов В. С., Белянин А. В. Поведенческие институты рыночной экономики: к постановке проблемы // Общественные науки и современность. 2011. № 2. С. 112–130.
3. Беккер Г. С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: Пер. с англ. М.: ГУ ВШЭ, 2003.

4. *Бренделева Е. А.* Институциональная экономика. М.: КноРус, 2017.
  5. *Веблен Т.* Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984.
  6. *Веблен Т.* Теория делового предприятия. М.: Дело, 2007. С. 29.
  7. *Кейнс Дж.* Трактат о денежной реформе// Кейнс Дж. М. Избранные произведения. М.: Экономика, 1993. С. 99–100.
  8. *Сафрончук М. В.* Человеческое поведение, экономические школы и экономическая политика // Вестник Академии. 2015. № 4. С. 224.
  9. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007.
  10. *Уильямсон О. И.* Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация. СПб.: Лениздат. SEV Press, 1996.
- References**
1. Avtonomov V. S. (1998) The Model of Man in Economic Science. St. Petersburg, Ekonomicheskaja Shkola.
  2. Avtonomov V., Belyanin A. (2011) Behavioral institutions of a market economy: problem formulation. *Public Sciences and modernity*, no. 2, pp. 112–130.
  3. Becker Gary S. (2003) Human Behavior. The Economic Approach. Moscow, GUVSHE.
  4. Brendeleva E. A. (2017) Institutional Economics. Moscow, KnoRus.
  5. Veblen T. (1984) Theory of the leisure class. Moscow: Progress Publ.
  6. Veblen T. (2007) Theory of Business Enterprise. Moscow: Delo Publ, pp. 29–30.
  7. Keynes J. M. (1993) Selected works. Moscow, Economics Publ.
  8. Safronchuk M. V. (2015) Human Behavior, Economic Schools and Economic Policies. *Bulletin of the Academy*, no. 4, pp. 224.
  9. Smith A. (2007) An Inquiry into the Nature and Causes of the wealth of Nations. Moscow, Ecsmo.
  10. Williamson O. (1996). The Economic Institutions of Capitalism. Firms, Markets, Relational Contracting. St. Petersburg: Lenizdat, SEV Press.

УДК 330

М. В. Сафрончук,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры прикладной экономики,
МГИМО (У) МИД России,
Москва, Россия
E-mail: msafronchouk@gmail.com

Поведенческая экономика в макроэкономическом анализе

Аннотация

Цель работы. Цель данной статьи — показать совершенствование исследовательских программ и формирование новых теорий, учитывающих психологические аспекты экономического поведения для адаптации экономической политики к новым реалиям, для повышения ее результативности. Кроме того, ставится задача показать сохранение кейнсианского наследия в современном макроэкономическом анализе, проследить вектор развития новых теорий для экономической политики.

Материалы и методы. Неоклассический синтез, или новое кейнсианство, обогащается разработками поведенческой теории, что оформляется в новый неоклассический синтез.

Результат. Неудовлетворенность результатами экономической политики последних десятилетий заставляет углубить анализ поведения экономических агентов и принятия политических решений, которые стали более эмоциональными и рефлексивными.

Заключение. В целях таких исследований и разрабатываются новые инструменты и модели макроанализа с использованием наработок поведенческой экономики.

Ключевые слова: кейнсианское наследие, новое кейнсианство, неоклассический синтез, поведенческая экономика, новый неоклассический синтез, психологические мотивы, экономическая политика, волны оптимизма и пессимизма, эффект заражения, предельная склонность к потреблению, информационные каскады.

M. V. Safronchuk,
Associate Professor, Department of
Applied Economics, MGIMO (University)
of the MFA of Russia,
Moscow, Russia
E-mail: msafronchouk@gmail.com

Behavioural Economics in Macroeconomic Analysis

Abstract

Purpose of the work. The purpose of the article is to show sophistication of scientific programs and emergence of new theories considering psychological aspects of behavior for adapting economic policy to new realities in order to enhance its efficiency. Another goal is to prove the Keynesian's inheritance in modern macroeconomic analysis, to trace the trend of development of new theories for macroeconomic policies.

Materials and methods. Neoclassical synthesis or new Keynesianism, is enriched by the developments of the behavioral theory that is issued in the new neoclassical synthesis.

Results. Dissatisfaction with the results of the economic policies of the last decades makes to deepen the analysis of the behavior of economic agents and political decision-making, which became more emotional and reflective.

Conclusion. For the purposes of such research and the development of new instruments and models of macroeconomic analysis with the use of behavioral Economics.

Keywords: Keynesian's inheritance, behavioural economics, macroeconomic analysis, macroeconomic policies, psychological aspects of behavior, New Keynesian Theory, New Neoclassical Synthesis, marginal propensity to consume, informational cascades, waves of pessimism and optimism.

Модель человека в поведенческой экономике основывается на том, что экономические агенты не являются рациональными. Человеком в поведенческой модели во многом руководят психологические мотивы. В этом смысле данное исследовательское направление продолжает развивать кейнсианское наследие. Дж. М. Кейнс первым ввел в макроэкономический анализ психологические основы экономического поведения, такие

факторы, как эффект толпы, или «стадное чувство», жадность, волны пессимизма и оптимизма, склонность к сбережениям, мотив предосторожности и т.д. Эти поведенческие аспекты проявлялись в биржевом поведении людей. В период глубоких кризисных потрясений они делали бесплодными усилия экономической политики стимулировать потребительскую или деловую активность традиционными неоклассическими

инструментами. По выражению Кейнса, инвестиции и сбережения перестали слушаться процентную ставку.

Особенность поведенческой модели заключается, прежде всего, в том, что экономические агенты ведут себя не рационально, а интуитивно. Психологическая мотивация сочетается с низкими калькуляционными, или когнитивными возможностями человека. Отчасти это реакция на огромную массу информации, которую просто невозможно переработать для принятия решения или требует высоких альтернативных затрат. Поэтому, как это следует из наблюдений институциональной экономики, люди снижают издержки принятия решений, используя институты, то есть ориентируясь на привычки, традиции, «эталонные» своей культурной среды и т. д. Таким образом, в принятии экономических решений люди не следуют принципам оптимизации, а прибегают к простым правилам (эвристике) [4]. Соответственно этому видоизменяется принцип рациональности. В поведенческой модели рациональность воспринимается, как способность учиться на ошибках [4]. Если правило больше не подходит, люди его замещают другим удобным правилом.

Поиск новых правил начинается, когда нарушается привычный ход экономической жизни, происходят изменения, особенно шоковые. Рассмотрим реакцию на последние. В период между осознанием проблемы и поиском нового решения, когда люди не знают, как поступить, обостряется чувство риска. Неизвестность пугает. Возникает соблазн следовать за другими, что, собственно, и создает эффект толпы. В российской экономике мы с этим сталкивались и в период финансового кризиса 1998 года (набеги на банки), и в 2014 году в связи с последствиями шокового изменения валютного курса (набеги на магазины) и т. д.

В таких условиях особо ярко проявляют себя ожидания экономических агентов. В современных макроэкономических моделях мейнстрима часто используются ценовые ожидания, или инфляционные ожидания. Так современная неоклассическая модель монетарного стимулирования экономики полной занятости учитывает сопоставления ценовых ожиданий с фактическими ценами как мотив принятия экономических решений. В результате включения ценовых ожиданий в функцию заработной платы и совокупного предложения равновесный уровень цен начинает зависеть от величины ценового ожидания, то есть от прогнозов экономических агентов. Ценовое ожидание в такой модели является неценовым фактором совокупного предложения, что оказывает влияние на параметры среднесрочного равновесия [1, с. 142]. С учетом

ценовых ожиданий в экономике полной занятости устанавливается и пересматривается оплата труда, что отражается на издержках производства и включается в функцию совокупного предложения [1, с. 140]. Крупный бизнес использует ожидаемую прибыль и заработную плату при установлении цен на рынке своей продукции. Таким образом, анализ влияния ценовых ожиданий на ценообразование в макроэкономике говорит о том, что в ходе ценовых и количественных приспособлений экономики цены устанавливаются на таком уровне, какими их хотят видеть экономические агенты, или преобладающие группы интересов.

В поведенческой экономике достаточно четко описывается механизм распространения желаемой информации в виде ожиданий, или убеждений с точки зрения психологических особенностей восприятия тех или иных событий. Предположим, что после того, как в кризис экономика достигает «дна», либо разворачивается депрессия, мотивацией выхода из нее, с точки зрения поведенческой модели, может послужить формирование позитивного образа мысли, оптимистического настроения.

На практике мы наблюдаем три группы различных мнений о состоянии экономики среди ученых, практиков и политиков. Одни считают, что кризис еще не завершен, и мы долго из него не выйдем, другие – что кризис лишь в умах тех политиков и экономистов, которым это выгодно, а на самом деле никакого кризиса нет. По мнению третьей группы, экономика уже перешла в фазу оживления и следует ожидать устойчивый ее рост в ближайшее время. Позитивный настрой привлекает все больше людей, которые корректируют свое экономическое поведение, вдохновляя своим примером других. Так работает «эффект заражения», пополняя в данном случае число оптимистов. Сюда же можно, по мнению автора, отнести и действие информационных каскадов [5, с. 74], распространяющихся в информационной среде позитивный настрой. Это еще один важный канал перехода все большего числа экономических агентов к позитивным ожиданиям, или убеждениям. Кстати, в теории информационных каскадов оптимальным поведением является «копирование индивидом поведения предшественников без учета информации, имеющейся в собственном распоряжении» [5, с. 74].

Информационные каскады возникают в ситуации неопределенности и отсутствия достаточной информации. Тогда люди принимают решения, наблюдая за действиями других. Причем влияние посторонних решений оказывается более сильным, чем учет своей собственной информации. Исходя из этого, можно предположить сход-

ное воздействие информационных каскадов и эффекта заражения на переход от волн пессимизма к волнам оптимизма, меняющих экономическое поведение и в сфере производства, и в сфере конечного потребления. Кстати, последний кризис показал серьезное влияние изменения потребительских настроений на макроэкономическую динамику.

Поведенческая модель как раз учитывает множество психологических мотивов, раскрывающих особенности потребительского поведения, подтверждающегося в эмпирических исследованиях, что отмечают А. Никифоров и О. Антипина в статье «Поведенческая макроэкономика: на пути к новому синтезу». Так, недостаточность сбережений объясняется целым рядом мотивов включенных в поведенческую модель. Среди них невозможность максимизировать целевую функцию предпочтений из-за недостатка навыков и информации; неприятие долгов во время активной деятельности до выхода на пенсию и в начальный период построения карьеры молодежи; эффект «близорукости» (недалековидность), как склонность принимать решения только на краткосрочном временном интервале [3, с. 91].

Первый и последний аспекты особенно полезны для объяснения непоследовательных действий российского бизнеса и политиков. Заключивание на краткосрочных решениях и непоследовательность рефлексивного экономического поведения или политики приводит к неэффективности и к гораздо большим потерям в среднесрочном и долгосрочном периоде.

Экономисты поведенческой теории объясняют непоследовательность поведения человека в разные периоды времени большим количеством разнонаправленных факторов, действующих на индивида одновременно.

Попытки учитывать временную непоследовательность предпочтений индивида усложняют исследовательские модели. Так, в стохастических моделях, являющихся важнейшим инструментом исследований, используется большое количество детализированных вводных и переменных. Например, при построении функции потребления в качестве аргумента используются различные склонности к потреблению в зависимости от различных видов текущего и будущего дохода, а также в зависимости от типов богатства [3, с. 91].

В условия модели новых кейнсианцев вносятся поправки: конечный временной горизонт, предпосылка об ограничении ликвидности. Для учета различий в поведении индивидов в разные периоды времени применяется гиперболическое дисконтирование, а для этого строится трехпериодная модель [3, с. 92].

Итак, мы видим, как под шлейфом старого кейнсианства, распространяющегося на проблемы нового времени, возникают новые инструменты и модификации исследовательских моделей. Сегодня неоклассический синтез, или новое кейнсианство, обогащается разработками поведенческой теории, что оформляется в новый неоклассический синтез.

Неудовлетворенность результатами экономической политики последних десятилетий заставляет углубить анализ поведения экономических агентов и принятия политических решений, которые стали более эмоциональными и рефлексивными.

Вот почему, анализируя причинно-следственные связи расхождения рыночных моделей с наблюдаемым поведением в сфере макроэкономики и экономической политики, ученые прибегают к исследованию поведенческих и институциональных аспектов, психологических мотивов экономических решений.

В качестве яркого примера такой тенденции можно привести работу исследователя рынка труда и экономической политики Ричарда Лэйарда «Счастье: уроки новой науки». Ученый делает вывод, что пришло время найти более жизненные и естественные ориентиры в целеполагании как индивидов, так и экономической политики. «В демократическом обществе, – пишет Р. Лэйард, – где люди определяют публичную политику путем голосования, не следует предлагать для публичной политики цель, которую люди не могут сделать целью и своего частного поведения... Идея наибольшего счастья придает правильную направленность публичной политике и является подходящим критерием для частных этических решений» [2, с. 165].

Нам же остается заключить, что в целях таких исследований и разрабатываются новые инструменты и модели макроанализа с использованием наработок поведенческой экономики. Новое время прокладывает путь новому синтезу.

Литература

1. *Бланшар О.* Макроэкономика. Пер. с англ. М.: Изд. Дом ГУ-ВШЭ, 2010. 671 с.
2. *Лэйард Р.* Счастье: уроки новой науки. Пер. с англ. М.: Изд-во Института Гайдара, 2012. 416 с.
3. Никифоров А. А., Антипина О. Н. Поведенческая макроэкономика: на пути к новому синтезу // Вопросы экономики. 2016. № 12. С. 88–103.
4. Сессия 5. Поведенческая экономика – ключ к поиску решений современных экономических проблем // Материалы ежегодной научной конференции Ломоносовские чтения. Секция экономических наук «Потенциал экономиче-

ской науки для развития России». МГУ имени М. В. Ломоносова. М., 2017.

5. Стрелец И. А. Поведение экономических агентов в условиях информационных каскадов // Креативная экономика. 2014. № 12 (96). С. 71–80.

References

1. Blanchard O. (2010) *Macroeconomics*, 671 p.
2. Layard R. (2012) *Happiness: lessons from a new science*, 416 p.
3. Nikiforov A. A., Antipina O. N. (2016) Behavioral macroeconomics: towards a new synthesis. *Problems of Economics*, no. 12, pp. 88–103.
4. Session 5. (2017) Behavioral Economics is the key to finding solutions to modern economic problems. *Proceedings of annual scientific conference Lomonosov readings*. Section of economic Sciences, "Potential economic science for the development of Russia".
5. Strelec I. A. (2014) Behavior of economic agents in the context of information cascades. *Journal of Creative economy*, no. 12 (96), pp. 71–80.

УДК 339.9

Р. А. Махмудов,
аспирант Московского финансово-
промышленного университета
«Синергия»,
Москва, Россия;
e-mail: ruslan_1992m@mail.ru

Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и его роль в современной системе мирохозяйственных связей

Аннотация

Цель работы. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) – международная финансовая организация, созданная для стимулирования финансового взаимодействия в Азиатско-Тихоокеанском регионе, реализации инфраструктурных проектов, а также расширения интеграционных процессов.

Материалы и методы. В данной статье рассмотрены возможные пути достижения целей АБИИ а также роль, которую банк может сыграть в развитии и укреплении позиций своих стран-участниц.

Результат. Цель деятельности АБИИ заключается в финансировании инфраструктурных проектов и проектов устойчивого развития стран-участниц банка, в том числе путем дополнения деятельности, осуществляемой многосторонними и региональными финансовыми институтами в интересах глобального роста и развития своих стран-участниц. АБИИ также будет сотрудничать с международными организациями и другими финансовыми институтами и оказывать техническое содействие по проектам, представляющим особый интерес с точки зрения национальных интересов стран-участниц, что, безусловно, будет оказывать огромное воздействие на состояние современных мирохозяйственных связей.

Заключение. Результаты исследования могут быть использованы для усиления роли Азиатского банка инфраструктурных инвестиций в современной системе мирохозяйственных связей.

Ключевые слова: БРИКС, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Новый банк развития БРИКС, Россия, страны Каспийского бассейна, Китай, Индия.

R. A. Makhmudov,
Post-Graduate Student, Moscow
Financial-Industrial University
“Synergy”,
Moscow, Russia;
e-mail: ruslan_1992m@mail.ru

Asian Infrastructure Investment Bank and Its Role in the Modern System of Global Economic Ties

Abstract

Purpose of the work. Asian Infrastructure Investment Bank (AIIB) is the international financial organization established to promote the financial cooperation in the Asian-Pacific region, to control the implementation of the infrastructure projects, as well as the expansion of integration processes.

Materials and methods. The article describes possible ways to achieve the above-mentioned purposes of the AIIB, as well as the role that the Bank can play in the development and rise of the position of the member states.

Results. The aim of the AIIB's activity is to finance infrastructure projects and sustainable growth projects of the member countries of the Bank, including by complementing the activities carried out by multilateral and regional financial institutions for global growth and development of its member countries. AIIB will also cooperate with international organizations and other financial institutions and provide technical assistance within the projects of particular national interests of the participating countries, which will undoubtedly have a tremendous impact on the modern world economic relations.

Conclusion. The results of the study can be used to strengthen the role of the Asian infrastructure investment Bank in the modern system of world economic relations.

Keywords: BRICS, Asian Infrastructure Investment Bank, New Development Bank BRICS, Russia, Caspian Basin countries, China, India.

Дальнейшее развитие современной системы мирохозяйственных связей сегодня во многом связано с углублением глобализации в ее различных формах и сферах, обусловившим возникновение ряда новых региональных финансовых институтов и фондов. Эти институты непосредственно содействуют прямому вовлечению национальных экономик многих развивающихся стран с переходной экономикой в международные валютно-кредитные и финансовые отношения [3].

Роль действующих и вновь созданных региональных и субрегиональных банков развития в экономическом развитии стран с переходной экономикой в 2000–2016 гг. неуклонно растет.

Будучи, по сути, ключевыми институциональными финансовыми посредниками на сформировавшихся региональных кредитных рынках, они опосредствуют кредитно-ссудные отношения между отдельными развивающимися странами и их группами. Более того, они стали важными активными субъектами мировой экономики и напрямую устанавливают связи и взаимодействуют с национальными правительствами стран-участниц, с действующими в них транснациональными корпорациями и банками, а также с ведущими организациями и фондами, в частности с институтами Группы Всемирного банка.

В данном контексте речь идет прежде всего о Международном банке реконструкции и развития¹ (МБРР), Международной ассоциации развития² (МАР) и др. [5].

В региональном плане региональные банки развития специализируются в значительной мере на долгосрочном финансировании в региональных странах-участниках крупномасштабных долгосрочных инвестиций в капиталоемкие проекты развития реального сектора экономики, в частности отраслей ее твердой инфраструктуры (транспорта, энергетики, управления водными ресурсами, коммуникации, строительства дорог, переработки отходов и др.). Их кредитно-ссудная деятельность объективно приобретает первостепенную важность, когда в силу действия факторов различного характера финансовые, технические, валютные, опытно-конструкторские, инвестиционные и многие другие проекты подобного рода и целевого назначения вообще не могут быть профинансированы местными коммерческими и

инвестиционными банками стран-участниц (независимо от формы собственности таких банков – частные, государственные, иностранные, инкорпорированные и др.) [6].

Роль региональных банков развития в финансировании экономики развивающихся стран будет постоянно возрастать, уже ныне они эффективно используют методы софинансирования крупных инвестиционных проектов с ведущими международными финансовыми институтами индустриальных государств и некоторых развивающихся стран (в их числе мощные по капиталу и совокупному объему активов специализированные кредитные учреждения Германии, Франции, США, Китая, ЮАР и ряда других ведущих стран). Такие региональные банки могут, как правило, свободно заимствовать дополнительные средства с международного рынка частного капитала и рынков ценных бумаг ряда индустриальных стран и восходящих государств (Япония, Южная Корея, ЮАР и др.) [2].

Расширение практики софинансирования обусловлено в немалой степени тем, что индустриальные страны стремятся одновременно поощрить и, главное, застраховать экспорт своего инвестиционного капитала и товаров в развивающиеся страны, в т. ч. государственного инвестиционного капитала. Они содействуют учреждению новых региональных банков развития и постепенно расширяют свое долевое участие в их подписном акционерном капитале.

С другой стороны, развивающиеся страны (региональные страны-члены таких банков) стремятся расширить привлечение из этих банков регулярного инвестиционного финансирования, в т. ч. валютного, преференциального, для целей реализации национальных инвестиционных программ, а также ныне коллективных трансграничных проектов. Такая заемная политика отражает экономическую стратегию большинства развивающихся стран к углублению взаимных кооперационных связей, внутрирегиональному сотрудничеству, расширению экономической и финансовой интеграции в целях обеспечения более устойчивого развития их национальных экономик, усиления борьбы с бедностью и нищетой [4].

Сохраняют свое влияние и приоритеты политики регионализма, которую продолжают

¹ Международный банк реконструкции и развития (англ. *International Bank for Reconstruction and Development*) – специализированное учреждение ООН. Основное кредитное учреждение Всемирного банка. Межгосударственный инвестиционный институт, учрежденный одновременно с МВФ в соответствии с решениями Международной валютно-финансовой конференции в Бреттон-Вудсе (США, штат Нью-Хемпшир) в 1944 г. Соглашение о МБРР, являющееся одновременно и его уставом, официально вступило в силу в 1945 г., но банк начал функционировать с 1946 г. Местонахождение МБРР – Вашингтон.

² Международная ассоциация развития, МАР (англ. *International Development Association, IDA*) – кредитная организация, входящая в группу Всемирного банка. Создана в 1960 году. Цель организации – оказание помощи самым бедным странам за счет добровольных пожертвований стран-членов.

проводить ведущие индустриальные государства. В соответствии с их собственными стратегическими целями они непосредственно поощряли и содействовали валютно-финансовому экономическому, а позднее и политическому объединению развивающихся стран отдельных субрегионов, непосредственно находящихся в среде постоянных интересов и влияния отдельных индустриальных государств, в частности бывших метрополий. Индустриальные государства-акционеры региональных банков развития в состоянии оказывать прямое воздействие на кредитно-ссудную политику и инвестиционное финансирование даже наиболее мощных региональных банков развития (Межамериканского банка развития³ – МаБР, Азиатского банка развития⁴ – АзБР и др.).

Приоритеты Китая в АБИИ

Ратификация в июне 2015 г. Соглашения об учреждении Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) обусловила существенные сдвиги в структуре субрегионального кредитного рынка, а также в ссудной деятельности многосторонних финансовых институтов Азиатско-Тихоокеанского региона⁵ (АТР). Суть дела в том, что решающую по своей значимости роль в этом новом региональном банке развития, безусловно, играют Китай и его национальный финансовый капитал.

Странами участницами АБИИ стали 57 государств, из них 26 региональных стран (включая КНР), также 21 нерегиональная страна (преимущественно страны Европейского союза). США не фигурируют в числе учредителей банка. Его уставной капитал составит более 100 млрд долл. США, причем около четверти этих средств внесет непосредственно сам Китай, а остальной капитал будет сформирован за счет долевого участия других стран-участниц, фактический размер которого должен быть пропорционален объему ВВП конкретной страны-акционера [1].

Совокупная доля азиатских государств в общей сумме не должна превысить 75% капитала, на долю участников (акционеров) из других регионов мира будет постоянно приходиться 25%

капитала АБИИ. Штаб-квартира банка будет постоянно размещена в Пекине.

Китай превращается в одну из ведущих держав мира (подобно США, Японии, России), непосредственно контролирующую текущую кредитно-ссудную политику и инвестиционное финансирование определенных (по сути ныне подконтрольных им) региональных банков развития.

Наряду с этим «китайский» АБИИ превращается в существенный элемент периферийной институциональной финансовой инфраструктуры БРИКС.

Россия становится третьим по внесенному капиталу крупнейшим акционером АБИИ (после КНР и Индии), что, безусловно, позволит ей привлекать из банка дополнительные средства для долгосрочного финансирования инвестиционных проектов на Дальнем Востоке, в регионах Восточной Сибири и Каспия, укрепить и дифференцировать хозяйственные связи со многими государствами АТР.

Банк на регулярной основе будет заниматься долгосрочным финансированием инфраструктурных проектов, прежде всего в отраслях твердой инфраструктуры, содействовать развитию реального сектора экономики стран региона, в соответствии с приоритетными интересами своих региональных стран-участниц, однако, в первую очередь, для обеспечения дальнейшего углубления субрегиональной экономической интеграции КНР и стран Ассоциации государств Юго-восточной Азии⁶ (АСЕАН).

Важнейшим инструментом такой ссудной политики банка стало расширение финансирования инвестиционных вложений стран-заемщиц в транспортные, телекоммуникационные и энергетические, в т. ч. коллективные и трансграничные проекты в субрегионе.

К существенному по долевному участию в капитале АБИИ КНР смогла привлечь Индию, а главное – Бруней, Кувейт и Оман, которые сконцентрировали у себя огромные высоколиквидные валютно-финансовые активы. Однако основная часть мобилизованных АБИИ денежных ресурсов (в твердой валюте, прежде всего в долларах США) затем будет выделяться странам-заемщикам Китаю либо после его одобрения проекта и согласия на выдачу ссуды из банка в форме

³ Межамериканский банк развития (англ. *Inter-American Development Bank*) международная финансовая организация, созданная в 1959 г. с целью финансовой поддержки экономики стран Латинской Америки и Карибского бассейна.

⁴ Азиатский банк развития (англ. *Asian Development Bank*) – банк, основанный в 1966 году, его главной задачей является стимулировать рост экономики в Азии и на Дальнем Востоке, направляя в эти регионы прямые займы и оказывая техническое содействие. Штаб-квартира в Маниле (Филиппины).

⁵ Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) – политический и экономический термин, обозначающий страны, расположенные по периметру Тихого океана и многочисленные островные государства в самом океане. АТР объединяет 58 стран.

⁶ Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) (англ. *Association of SouthEast Asian Nations*) – политическая, экономическая и культурная региональная межправительственная организация 10 стран, расположенных в Юго-Восточной Азии. АСЕАН образована 8 августа 1967 г.

целевых займов (кредитов) проектного финансирования на реализацию субрегиональных инфраструктурных инвестиционных проектов, преимущественно коммерческих, прибыльных.

Есть все основания полагать, что АБИИ сконцентрирует свои текущие кредитно-ссудные операции, а главное долгосрочное инвестиционное финансирование в наиболее высокодоходных инвестиционных проектах по созданию объектов с весьма быстрой по стандартным меркам (не более 5–10 лет) окупаемостью банков развития развивающихся стран.

Перспективным проектом АБИИ должно стать долгосрочное инвестиционное финансирование строительства объектов нового Шелкового пути в рамках глобального трансграничного проекта ТРАСЕКА (Транспортный коридор Европа-Кавказ-Азия). Он свяжет напрямую в единую транспортную систему устойчиво развивающиеся провинции западного Китая со странами Центральной Азии – Киргизией, Узбекистаном, Таджикистаном, а затем через их национальные территории со странами Каспийского бассейна (Казахстаном, Азербайджаном, Туркменистаном, Ираном) и целым рядом стран Европы.

Банк учитывает также важность финансирования ряда российских инвестиционных проектов по созданию транспортных коридоров из северо-восточных провинций Китая на юг российского Приморья, а главное – строительству мостов через реку Амур на протяжении российско-китайской границы.

К вопросу о превращении китайского юаня (рэнминби) в резервную валюту

На базе расширения регулярной кредитно-ссудной деятельности и инвестиционного финансирования АБИИ в национальной китайской денежной единице, Китай, безусловно, стремится еще больше укрепить нынешний статус юаня как валюты международных расчетов и платежей.

Суть дела в том, что АБИИ как региональный, а с 2016 г. все более по своим функциям и транзакциям международный кредитный институт будет осуществлять регулярные выпуски и размещение еврооблигаций в юанях, предоставлять странам-заемщикам целевые кредиты, в том числе среднесрочные и долгосрочные в юанях. Это объективно будет способствовать существенному укреплению позиций юаня в качестве мировой резервной валюты и регионального международного расчетно-платежного средства.

Предоставление АБИИ странам-заемщикам займов в юанях позволит им, по сути, беспрепятственно использовать эти средства для финансирования своих объектов в отраслях твердой инфраструктуры путем приобретения за их счет капитальных средств, промышленное оборудование и технологий в Китае. Возврат (погашение) таких целевых связанных займов должен будет также производиться только в юанях, что обусловит устойчивый рост постоянного оборота юаня вне Китая.

В силу того, что плавающий курс юаня определяется Центральным банком Китая во многом в соответствии с государственной экономической политикой страны, его административное регулирование монетарными властями сможет весьма эффективно использоваться в качестве дополнительного рычага прямого финансово-экономического, а главное политического давления Китая на другие региональные страны-участницы АБИИ.

В целом деятельность АБИИ неизбежно усилит комплексное реальное геополитическое влияние Китая на страны субрегиона, которые станут регулярными получателями кредитов банка, деятельность которого, очевидно, будет все более соответствовать мировым стандартам ведущих международных региональных банков развития.

Деятельность АБИИ в качестве полноличного многостороннего регионального банка развития нашла необходимую поддержку у подавляющего большинства стран АТР, равно как и целого ряда других международных финансовых институтов развития (в частности, у АзБР). Эти институты готовы участвовать в системе софинансирования с АБИИ крупномасштабных инфраструктурных проектов в регионе. Определенную заинтересованность в расширении прямого сотрудничества с АБИИ проявляют также МВФ и Всемирный банк. Это позволит АБИИ заметно увеличить свое финансирование долгосрочных процессов модернизации, прежде всего целенаправленную прогрессивную индустриализацию национальной экономики многих стран-участниц АБИИ.

Учреждение АБИИ стало своего рода реакцией Китая и других стран АТР на, по сути, отказ индустриально развитых государств запада от расширения системного финансирования развития развивающихся стран Азии, в том числе их международными финансовыми институтами и фондами.

Коллективные региональные и субрегиональные банки развития, ныне контролируемые странами БРИКС⁷ (Китай, Россия) постепенно

⁷ БРИКС (англ. BRICS – сокращение от Brazil, Russia, India, Chinese national Republic, South Africa) – группа из пяти стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика. Организация была основана в июне 2006 года в рамках Петербургского экономического форума (Россия). Начиная с 2009 г., каждые два года проходят встречи глав государств БРИКС. Последние встречи: VII саммит БРИКС (Уфа, Российская Федерация, 8–10 июля 2015), VIII саммит БРИКС (Гоа, Индия, 15–16 октября 2016 г.).

формируют периферийное звено новой, по сути, финансовой структуры в современной системе мирохозяйственных связей. В перспективе реальная роль этих институтов еще больше усилится. Они смогут непосредственно содействовать более эффективной реализации государственных экономических стратегий стран-участниц, достижению приоритетов их экономической политики в области повышения их собственного промышленного потенциала, ускорения развития частного сектора экономики, поиска новых внешних рынков сбыта для своих товаров, в т. ч. нетрадиционного экспорта, привлечения современных технологий и т. д.

В перспективе значение данного сегмента международного кредитного рынка (АБИИ, ЕАБР и др.) в современной системе мирохозяйственных связей будет неуклонно возрастать.

Литература

1. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/investcoop/aiib>.
2. Клишин В. В., Павлов В. В. Новый банк развития БРИКС: проблемы создания и перспективы деятельности // Азия и Африка сегодня. 2015. № 9.
3. An Asian Infrastructure Bank. Only connect // *The Economist*. 2, 04.10.2013. URL: <http://www.economist.com/blogs/analects/2013/10/asian-infrastructure-bank-1>.
4. IMF. World Economic Outlook Database 2015. URL: <http://www.imf.org/>.
5. Kamr van der J. New Asia bank part of China's agenda // *South China Morning Post*. Hong Kong. 25.10.2014. Pp. 1–2.
6. Steinbock D. Time for an Asian Infrastructure Investment Bank // *China US Focus*. 22.10.2014. URL: <http://www.chinausfocus.com/finance-economy/time-for-an-asian-infrastructure-investment-bank/>.

References

1. The Asian infrastructure investment Bank. *Ministry of economic development of the Russian Federation*. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/investcoop/aiib>.
2. Klishin V. V., Pavlov V. V. (2015) New BRICS development Bank: problems of creation and perspectives. *Asia and Africa today*, no. 9.
3. An Asian Infrastructure Bank. (2013) Only connect. *The Economist*, no 2, 4 Oct. URL: <http://www.economist.com/blogs/analects/2013/10/asian-infrastructure-bank-1>.
4. IMF. World Economic Outlook Database 2015. URL: <http://www.imf.org/>.
5. Kamr van der J. (2014) New Asia bank part of China's agenda. *South China Morning Post*. Hong Kong, 25 Oct. Pp. 1–2.
6. Steinbock D. (2014) Time for an Asian Infrastructure Investment Bank. *China US Focus*. 22.10.2014. URL: <http://www.chinausfocus.com/finance-economy/time-for-an-asian-infrastructure-investment-bank/>

В

опросы теории и практики управления

УДК 338

В. И. Хабаров,

доктор экономических наук, профессор,
зав. кафедрой организационного
менеджмента, Московский финансово-
промышленный университет «Синергия»,
Москва, Россия;
e-mail: vhabarov@synergy.ru

К. В. Тищенко,

аспирант, Московский финансово-
промышленный университет «Синергия»,
Москва, Россия;
e-mail: serkirsuperstar@mail.ru

Особенности выбора методов управления проектом

Аннотация

Цель работы. В статье рассмотрены ключевые вопросы и методологические аспекты эффективного управления в проектно-ориентированных организациях.

Материалы и методы. С целью оптимизации выбора эффективного подхода проанализированы традиционные методы управления проектом, а также известные стандарты управления проектами в увязке с моделями зрелости процессов управления в организации.

Результат. Обосновано и аргументировано изменение акцента со стратегического планирования в управлении на увеличение и дифференциацию видов работ, реализуемых в виде проектов. Кроме того, в статье проанализирован новый метод управления проектами (Scrum) и гибкий метод управления продуктом (Agile).

Заключение. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования процесса выбора методов, используемых при управлении проектами.

Ключевые слова: проектно-ориентированная организация, зрелость процессов управления, методология, проектный подход, модель управления.

Questions of the Theory and Practice of Management

V. I. Khabarov,

Professor, Doctor of Economics,
University «Synergy» of Moscow, the
Faculty of Management,
Moscow, Russia

K. V. Tishchenko,

Graduate student, University «Synergy»
of Moscow, the Faculty of Management,
Moscow, Russia

Peculiarities Selection of Design Methodologies

Abstract

Purpose of the work. The article describes with the key issues and methodological aspects of good governance in project-oriented organizations.

Materials and methods. In order to optimize the choice of an effective approach analyzed the traditional project management methods, as the well-known project management standards in conjunction with mature models of management processes in the organization.

Results. Grounded and reasoned change of focus from strategic planning to manage the increase and differentiation of types of work to be implemented in the form of projects. In addition, the article analyzes the new method of project management (Scrum) and flexible product management method (Agile).

Conclusion. *The results of the study can be used to improve the selection process of the methods used when managing projects.*

Keywords: *Project-oriented organization, mature management process, methodology, project approach, management model.*

В современной динамичной и конкурентной среде требования потребителей возрастают, что детерминирует необходимость поиска инновационных методов управления современными организациями.

Одним из методов, обеспечивающих эффективность управления, является проектный подход к организации управления, реализация которого включает применение стандартов управления проектами.

Рассмотрим применение стандартов управления проектно-ориентированной организацией в зависимости от «зрелости» процессов управления.

Использование стандартов управления проектами свидетельствует о том, что на предприятии достигнут определенный уровень зрелости процессов управления. Для того чтобы измерить этот уровень и определить направления развития организации, применяются различные способы. Одним из таких подходов является использование моделей зрелости, например «Capability Maturity Model» (СММ), которая применяется для оценки зрелости организаций, создающих программное обеспечение. Рассмотрим модель «Project Management Process Maturity Model» (Модель Зрелости процессов Управления Проектами). Уровни зрелости процессов – этапы развития организации в соответствии со стандартизованными моделями оценки уровня зрелости организаций [4, с. 3].

Первый (начальный) уровень зрелости – соответствует ситуации, когда в организации нет формализованных процедур управления проектами, выполнение проектов не планируется, а содержание работ по проекту не раскрыто.

Второй уровень зрелости (уровень индивидуального планирования проектов) – соответствует применению в организации отдельных неформализованных процедур управления проектами. Процессы управления проектами частично контролируются. Однако в каждом конкретном проекте качество планирования и управления зависит от качества решений руководителя.

Третий уровень зрелости (уровень управления) – предполагает частичную формализацию процессов управления проектами и использование действующей системы планирования и управления проектами в организации.

Четвертый уровень зрелости (уровень интеграции) – полная формализация всех процессов управления проектами и документированием всей сопутствующей информации.

Пятый уровень зрелости (уровень совершенствования) – процессы управления проектами в организации постоянно улучшаются. Автоматизированный сбор данных по управлению проектами для выявления слабых мест в процессах управления. Полученные данные тщательно анализируются и количественно оцениваются для определения дальнейших улучшений процессов управления проектами [8, с. 6].

Переход организации с одного уровня зрелости на другой делает ее более конкурентоспособной.

Традиционная методология управления проектами может быть использована во всех отраслях, но более всего она распространена в строительстве. Она также носит название каскадной или водопадной модели, вследствие того что предлагаемая ею последовательность фаз напоминает поток. Эта методология включает семь последовательных этапов проектного управления, таких как:

- *определение требований;*
- *проектирование;*
- *реализация (строительство, производство...);*
- *внедрение;*
- *тестирование и отладка;*
- *установка;*
- *эксплуатация и сопровождение* [9, с. 34].

Переход на следующий этап проекта возможен только в том случае, если предшествующий этап завершён и принят заказчиком. Применение данной методологии наиболее предпочтительно в проектах, результатом выполнения которых является материальный продукт (например, строительные проекты, установка оборудования и пр.) и для реализации которых требуется технологически необходимая последовательность действий. Кроме того, разработанные планы возможно использовать повторно для аналогичных проектов в будущем.

Однако каскадная модель управления проектом имеет ряд недостатков: требует дополнительных затрат и имеет жесткое планирование, привязанное к срокам реализации проекта. По этой модели первые две фазы проекта занимают от 20 до 40% времени его выполнения. Кроме того, в результате структурированного подхода внесение изменений в содержание работ происходит достаточно медленно, что делает методологию не очень гибкой и не подходящей в тех случаях, когда клиент не уверен в параметрах конечного результата проекта [5, с. 220].

Наряду с каскадной моделью, рассмотрим такую методологию управления проектами, как PRINCE 2.

PRINCE 2 (Projects in Controlled Environments) также является стандартом управления проектами. Это одна из самых популярных методологий управления проектами, широко используемая в Великобритании как в бизнесе, так в органах власти. PRINCE 2 – это процессно-ориентированная проектная методология, которая фокусируется на процессах верхнего уровня управления (координации, организации, контроле), а не на низших задачах (декомпозиции работ, разработке графиков). Методология PRINCE 2 базируется на семи принципах, семи темах и семи процессах. Принципы являются центральным элементом методологии: если хотя бы один из них не выполняется, то нельзя говорить о том, что проект выполняется в рамках PRINCE 2.

Принципами методологии PRINCE 2 являются следующие:

1) *постоянная оценка экономической необходимости* – остается ли неизменной экономическая выгода от проекта на протяжении всего жизненного цикла проекта;

2) *обучение на опыте* – команда проекта должна постоянно искать и изучать опыт предыдущих проектов;

3) *определение ролевой модели* – команда проекта должна иметь ясную организационную структуру и вовлекать людей, необходимых для решения задач;

4) *управление по этапам* – необходимо, чтобы проекты были спланированы, а также подвергались мониторингу и контролю на каждом этапе выполнения;

5) *управление по отклонениям* – следует четко обозначить допустимые границы отклонений в проекте, чтобы установить границы ответственности;

6) *фокус на продуктах* – необходимо концентрироваться на определении и достижении качества продуктов (результатах проекта);

7) *адаптация к проектной среде* – следует адаптировать процессы и инструменты управления проектом к требованиям проектной среды, а также к масштабу работ, их сложности, важности, квалификационным требованиям и степени риска [7, с. 4].

Адаптация к проектной среде обуславливает направления проектного управления, на которые следует обращать внимание в течение длительности всего проекта.

Аспекты методологии управления проектами PRINCE 2:

1. *Обоснование проекта*: какую ценность проект принесёт организации.

2. *Организация*: каким образом необходимо распределить роли и ответственность между чле-

нами проектной команды для того, чтобы эффективно управлять проектом.

3. *Качество*: какие имеются требования и критерии к качеству и каким образом можно их обеспечить.

4. *Планы*: шаги, требуемые для разработки плана, и инструменты PRINCE 2, необходимые к использованию.

5. *Риски*: каким образом менеджмент проекта будет разрешать проблему наличия неопределённостей во внешней среде.

6. *Изменение*: как руководство проекта будет оценивать влияние непредвиденных задач и изменений и реагировать на них.

7. *Прогресс*: реализуемость проекта, выполнение планов и дальнейшее развитие проекта [1, с. 3].

Наконец, семь процессов разбивают жизненный цикл проекта на различные фазы, для каждой из которых имеются свои рекомендуемые к принятию действия, получаемые продукты и зоны ответственности.

PRINCE 2 подразумевает следующие процессы управления проектом:

1. *Запуск проекта.*

2. *Руководство проектом.*

3. *Инициация проекта.*

4. *Контроль этапов.*

5. *Управление созданием продукта.*

6. *Управление границами этапов.*

7. *Закрытие проекта* [10, с. 2].

PRINCE 2 позволяет стандартизировать процедуры управления проектами, улучшить координацию деятельности, а также помогает понять, каким образом следует планировать проект и осуществлять мониторинг его выполнения, что следует делать, если план проекта не выполняется.

Однако методология PRINCE 2 не является лучшим выбором для проектов небольшого масштаба или проектов с большей степенью вероятности возможных изменений объема работ и требований к ним, поскольку не позволяет иметь оперативную обратную связь с заказчиком в процессе реализации проекта.

Современные инновационные технологии и методы управления проектом, такие как Scrum и гибкая методология управления продуктом (Agile Project Management), являются результатом поиска новых решений, направленных на удовлетворение все возрастающих требований клиентов и потребителей конечных продуктов проектов.

Гибкое управление проектом представляет собой поступательную и итеративную проектную методологию. Ее главной особенностью является то, что вначале выполнения проекта точно не определено, каким должен быть конечный продукт и каким будет жизненный цикл проекта.

Проектная деятельность разбивается на несколько итеративных фаз, называемых «спринтами». Каждый спринт состоит из множества задач и имеет свой конечный продукт и результат. Методология Agile позволяет менеджерам проектов постоянно получать обратную связь и улучшать продукт после каждой итерации.

В соответствии с данной методологией управления проектами ответственность за результат делится между тремя ролями (участниками):

владелец продукта – определяет проектные цели, разрабатывает оптимальный график при заданных проектных параметрах, адаптирует процесс выполнения проекта к изменившимся требованиям и устанавливает приоритеты в характеристиках продукта;

scrum-мастер – устанавливает приоритеты в выполнении задач командой проекта и устраняет возникающие затруднения, препятствующие этому;

члены команды – выполняют большинство поставленных задач, осуществляют ежедневный менеджмент, создают отчеты о ходе выполнения проекта, контролируют качество продукта [6, с. 236].

Методология Agile является гибкой и позволяет легко менять параметры проекта, что является значимым для таких сервисно-ориентированных проектов, как разработка программного обеспечения или графический дизайн. Но эта методология не подходит для проектов со строго заданными параметрами и требованиями.

Всесторонне развитие бизнеса, его турбулентные темпы заставляют по-новому взглянуть на методологические вопросы обеспечения эффективного и адаптивного управления в силу следующих обстоятельств:

- изменение существа рассматриваемых задач;
- необходимость интеграции специальных методологий в связи с комплексным характером проблем;
- необходимость создания «новой компетенции» за счет слияния разнородных компетенций, воплощенных в «компьютерных» и «консультационных» методологиях [2, с. 8].

Резюмируя вышесказанное, можно сделать некоторые выводы.

Разработка и внедрение современных методов управления проектами – это сложный и трудоемкий процесс. Представленные ключевые моменты формирования и использования основных методов и инструментов управления проектами на сегодняшний день не являются достаточными. Выбор метода управления полностью зависит от способа ведения бизнеса и целей той или иной организации, следовательно, выбор оптимального решения по внедрению определенной методоло-

гии представляет собой уникальный процесс. Современные темпы развития бизнеса ставят цели для поиска новых методов и подходов в решении задач эффективного управления проектами и организациями.

Литература

1. Баранцев А. В. и др. Проблемы внедрения наукоемких технологий // Труды ИСП. 2014. Т. 8 (1).
2. Ваганов П. И. Методологические проблемы управленческих инноваций. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012.
3. Володин В. В., Дмитриев А. Г., Хабаров В. И. Исследование нормативной базы управления проектами. М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2015. 128 с.
4. Володин В. В., Дмитриев А. Г., Хабаров В. И. Основные концепции стандартизации управления проектом // Наукovedение. 2015. Том 7, № 2. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/96EVN2015.pdf>.
5. Володин В. В., Дмитриев А. Г., Хабаров В. И. Исследование операционного менеджмента в организации // Научное обозрение. 2016. № 11. С. 218–222.
6. Володин В. В., Дмитриев А. Г., Хабаров В. И. Исследование проектно-ориентированной деятельности организации // Научное обозрение. 2016. № 11, 2016. С. 234–238.
7. Гнилитская Е. Риск инновационной деятельности // Управление риском. 2011. № 1.
8. Горелик С. Бизнес-инжиниринг и миссия компании. URL: www.big.spb.ru/publications/bemission_company.shtml.
9. Мазур И. И., Шаниро В. Д., Ольдерогге Н. Г., Полковников А. В. Управление проектами. Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Менеджмент организации». 7-е изд., стер. М: Омега-Л, 2011. 875 с.
10. Vladimir Khabarov, Vladimir Volodin. Organization operations management research // The VI International Academic Congress «Fundamental and Applied Studies in EU and CIS Countries». UK, Cambridge, England, 24–26 May, 2016.

References

1. Barantsev A. V., etc. (2014) Problems of introduction of high technologies. *Proceedings of the ISP*, vol. 8(1).
2. Vaganov P. I. (2012) Methodological problems of management of innovation.
3. Volodin V. V., Dmitriev A. G., Khabarov V. I. (2015) Study of regulatory base of project management.
4. Volodin V. V., Dmitriev A. G., Khabarov V. I. (2015) Basic concepts of standardization of pro-

- ject management. *Science of science*, volume 7, no. 2. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/96EVN2015.pdf>.
5. Volodin V. V., Dmitriev A. G., Khabarov V. I. (2016) Study of operations management in organizations. *Scientific review*, no. 11, pp. 218–222.
  6. Volodin V. V., Dmitriev A. G., Khabarov V. I. (2016) Research of the project-oriented activities of the organization. *Scientific review*, no. 11, pp. 234–238.
  7. Gnilitskaya E. (2011) Risk of innovation activities. *Managing risk*, no. 1.
  8. Gorelik S. Business engineering and the mission of the company. URL: www.big.spb.ru/publications/be_mission_company.shtml.
  9. Mazur I. I., Shapiro V. D., Olderogge N. G., Polkovnikov A. V. (2011) Project Management. Textbook for students enrolled in the specialty “Management of organization”.
  10. Vladimir Khabarov, Vladimir Volodin. (2016) Organization operations management research. *The VI International Academic Congress «Fundamental and Applied Studies in EU and CIS Countries»*. UK, Cambridge, England, 24–26 May, 2016.

УДК 331.108; 658.89

С. А. Калугина

кандидат технических наук, доцент,
Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Т. П. Лебедева

кандидат технических наук, доцент
кафедры коммерции и торгового дела,
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»,
Москва, Россия

А. А. Макаров

кандидат технических наук, доцент,
Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Оценка качества работы персонала как фактор формирования клиентоориентированности предприятия

Аннотация

Цель работы – проанализировать критерии оценки качества работы персонала как фактор формирования клиентоориентированности предприятия.

Материалы и методы. В статье рассматриваются качество торгового обслуживания; его составляющие с точки зрения разных авторов; предлагается новый подход к изучаемому понятию.

Результат. Рассмотрены инструменты контроля работы персонала. Рассмотрены разные варианты чек-листов.

Заключение. Предложены варианты комплексной оценки, что позволит повысить клиентоориентированность предприятия.

Ключевые слова: качество торгового обслуживания; подходы к понятию; инструменты контроля; чек-листы; оценка работы персонала; клиентоориентированность предприятия.

S. A. Kalugina,

Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor, Plekhanov Russian
University of Economics,
Moscow, Russia

T. P. Lebedeva,

Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor, Department of
Commerce and trade business,
Moscow financially-industrial
University «Synergy»,
Moscow, Russia

A. A. Makarov,

Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor, Plekhanov Russian
University of Economics,
Moscow, Russia

Assessment of the quality of work of the personnel as factor of forming of customer focus of the enterprise

Abstract

Purpose of the work. To perform the evaluation criteria of quality of work of the personnel as factor of forming of customer focus of the company.

Materials and methods. In the article examined quality of trade service; his constituents from the point of view of different authors; new approach is offered.

Results. The instruments of control of work of personnel are considered. The different variants of check-lists are considered.

Conclusion. The variants of complex estimation offer, what the client-orientation of enterprise will allow to promote.

Keywords: quality trading service; approaches to the concept; monitoring tools; check-lists; estimation of work of personnel; client-orientation of enterprise.

Качество торгового обслуживания является ключевым моментом качества работы торгового предприятия. Однако содержание понятия «качество торгового обслуживания» во многом до сих пор остается дискуссионным. Стандартами определяется понятие качества. Так, согласно ГОСТ Р ИСО 9000 – 2015, «качество – степень соответствия присущих характеристик требованиям. Требования – потребность или ожидание, которое установлено, обычно предполагается или ожидается» [2]. ГОСТ Р 51 303 – 2013 «Торговля. Термины и определения» определяет качество как совокупность потребительских свойств. Объектом может быть деятельность или процесс, продукция, организация, система или отдельное лицо. Что касается термина «качество торгового обслуживания», то единого подхода здесь нет.

В свое время А. И. Кунаев [8] ввел такое понятие, как качество потребительских услуг в розничной торговле. Оно, по мнению автора, включает в себя следующие составляющие: качество товаров и услуг; ассортимент товаров и услуг; систему оказания потребительских услуг. Т. И. Николаева [9] определяет качество торгового обслуживания как создание на конкретном торговом предприятии наиболее благоприятных условий для выбора и покупки населением нужных товаров и оказание предусмотренных услуг [11].

Ш. А. Салиев в своей работе [11] дает следующее определение: качество работы торговой организации – это «все аспекты деятельности данного субъекта потребительского рынка, формирующие его благоприятный (неблагоприятный) имидж у потенциальных покупателей». Качество торгового обслуживания – это «степень субъективной удовлетворенности покупателей от приобретения товаров и услуг». В этой же работе автор указывает факторы, определяющие качество работы торговой организации: финансовая устойчивость, PR и реклама, качество торгового обслуживания населения, культура торгового обслуживания.

Многие специалисты при оценке качества торгового обслуживания, исходят из затрат времени покупателей на приобретение товаров и условий, в которых покупатель совершает покупку.

С точки зрения М. Кньша [5], качество торгового обслуживания – это «минимальное время, затраченное на приобретение товара, и комфорт обслуживания». По мнению Б. Прыткина [7], качество торгового обслуживания – это «целый комплекс торгового обслуживания от формирования потребности на изделия до окончательной подготовки его потребителю», или «оптимизация затрат для покупателей и для сферы обслуживания».

Некоторые авторы рассматривают качество торгового обслуживания «как степень удовлетворения общественной или личной потребности в процессе приобретения материальных благ» [10].

Часть авторов в понятие «качество обслуживания» включают состояние материально-технической базы розничной торговли, применение прогрессивных, удобных для населения форм продажи товаров и методов обслуживания, соблюдение правил торговли, установление удобного для покупателей режима работы торговых предприятий, состояние рекламы в информации покупателей [4].

На наш взгляд, следует разграничивать такие понятия, как качество торгового обслуживания на какой-то территории и качество обслуживания на конкретном предприятии торговли.

Для оценки качества торгового обслуживания на какой-то территории можно использовать следующие показатели:

- степень обеспеченности населения торговой площадью, в м² на 1 тыс. чел.;
- коэффициент плотности торговой сети в районе обслуживания;
- среднее количество потенциальных покупателей на 100 м² торговой площади;
- уровень специализации торговой сети, %;
- средний размер предприятия торговли по масштабам торговой площади, м² на одно предприятие;
- средний размер товарооборота в магазинах, тыс. руб. на один магазин;
- средний радиус действия (зона охвата) торгового предприятия, м;
- степень обеспеченности торговых предприятий оборудованием, %;
- структура розничного товарооборота, %;
- затраты времени покупателей на совершение покупки в зависимости от месторасположения торговых предприятий;
- культура обслуживания и т.д.

Если же речь идет о качестве обслуживания на отдельном предприятии, то, на наш взгляд, необходимо использовать показатели, которые позволяют сделать комплексную оценку качества торгового обслуживания предприятия как в целом, так и по отдельным его элементам [6].

На наш взгляд, качество торгового обслуживания на конкретном предприятии торговли следует рассматривать в нескольких направлениях:

1) товар. Это направление включает в себя качество товара, ширину, глубину, полноту и устойчивость ассортимента, а также соотношение цены и качества, что является одним из основных требований покупателя;

2) культура торгового обслуживания, которая включает, в том числе качество работы персонала. Качество работы персонала нужно дифференцировать, т.е. рассматривать качество работы персонала по отношению к покупателю и качество работы персонала внутри самой торговой организации;

3) качество торгово-технологических процессов, т. е. состояние материально-технической базы предприятия, применение прогрессивных форм продажи товаров и методов обслуживания и т.д.;

4) издержки потребления, которые подразумевают затраты времени покупателя на совершение покупки, в том числе на дорогу в торговое предприятие и обратно;

5) состояние внутреннего контроля.

Качество работы персонала является одной из важнейших составляющих клиентоориентированности предприятия.

Ключевым моментом качественного обслуживания покупателей является контроль за работой персонала и обратная связь по его результатам, поскольку, как показывает практика, можно разработать прекрасные внутренние стандарты обслуживания, провести тренинги, но при отсутствии регулярного контроля результаты могут быть очень быстро сведены к нулю. Чтобы сформировать клиентоориентированное поведение сотрудников, чтобы требования стандартов вошли в практику работы персонала, чтобы сотрудники стали использовать их не задумываясь, автоматически, как единственно правильный вариант поведения, нужен постоянный контроль и нужно время.

Инструменты контроля могут быть внутренними и внешними. Внутренний контроль осуществляют менеджеры путем наблюдения за работой персонала. Результаты фиксируются. Лучше всего для этой цели подходят специально разработанные чек-листы. Внешний контроль обеспечивается программами «тайный покупатель» и опросами реальных покупателей. Совмещение этих двух видов контроля является наиболее эффективным.

На наш взгляд, прежде чем разрабатывать чек-листы для оценки работы персонала целесообразно разработать более общие чек-листы в разрезе деятельности всего предприятия в целом. Это чек-листы базовых вопросов и тест-листы по контрольным пунктам. Они могут быть, например, такими [13].

Чек-лист базовых вопросов

- Что (данные)
- Кто (персоналии)
- Как (методики)
- Когда (продолжительность, момент времени)
- Где (место)
- Чем (средства)
- Откуда (источник)
- Куда (последующее применение)

Важно
Неважно
Примечание

Тест-лист по контрольным пунктам

- Актуальность
- Затраты

- Реализуемость
- Простота
- Узкие места
- Гибкость
- Функциональность
- Точность
- Польза
- Порядок
- Реалистичность
- Надежность
- Системное мышление
- Проверимость
- Полнота
- Отсутствие противоречий
- Рентабельность
- Ожидаемые перспективы развития

Такая информация поможет увязать воедино качество работы предприятия на отдельных участках, качество работы предприятия в целом и общую стратегию предприятия.

Чек-листы для оценки работы персонала могут быть разными. Например, они могут содержать критерии оценки, варианты ответов «да», «нет» и колонку «комментарии». Причем критерии оценки должны быть максимально конкретными и детализированными. Такой подход позволяет не только обеспечить большую объективность, но и провести количественную оценку, т.е. посчитать количество баллов по пунктам «да» и «нет», полученных каждым сотрудником.

Помимо этого целесообразно критерии оценки в чек-листе объединять в отдельные блоки в соответствии с этапами обслуживания покупателей [8]. Например, первый блок – Внешний вид сотрудника – детализируется на отдельные составляющие: продавец-консультант выглядит чисто и опрятно; наличие формы, установленной внутренним стандартом; наличие бейджа; макияж и маникюр соответствуют внутренним стандартам; прическа соответствует внутренним стандартам и т.д. Второй блок – Установление контакта – также детализируется в соответствии со спецификой работы торгового предприятия, как и последующие блоки. Такой подход позволяет четко выявить слабые места в работе не только каждого отдельного сотрудника, но и всего персонала в целом. Вариант возможного оформления чек-листа показан на образце (табл. 1).

Информация в колонке «Комментарии», в которую можно вписывать конкретные замечания, делать свои пометки, поможет при дальнейшем обсуждении с сотрудником результатов проверки.

При наблюдении за работой сотрудника менеджер ни в коем случае не должен ему мешать, и будет лучше, если ни сотрудник, ни покупатель не будут видеть, что за ними наблюдают. Такое «включенное наблюдение» позволит получить

сотрудников доводится наглядная информация о цели и фактических показателях, достигнутых каждым отдельным работником. Например, учитываются величина среднего чека, выручка, количество часов, отработанных в смене, показатели по наполняемости чека. Наполняемость – это количество позиций в товарном чеке. Как правило, чем больше наполняемость, тем лучше. В показатели по наполняемости входят представленные в меню блюда, алкоголь, безалкогольные напитки. Учитывается как наполняемость по отдельным позициям, так и общая наполняемость. Каждое предприятие устанавливает свои количественные показатели. Например, в Патио цель по наполняемости составляет 5,7. Все отклонения рассчитываются в процентном соотношении. И эта информация ежедневно доводится до сведения сотрудников. Более того, сотрудникам вменяется в обязанность их знать. Например, в некоторых организациях во внутренних Правилах работы записано следующее: «Вы не имеете права выходить в зал, не зная финансовые показатели на месяц, на смену, результаты работы за предыдущий день».

Рассматривается также так называемая гостевая оценка (ГО), т. е. оценка, данная клиентами. Она детально учитывает оценку, данную гостем: удовлетворенность, рекомендации, повторный визит, встреча, ПГ (предложил ли сотрудник воспользоваться программой почетный гость), внимательность, знание меню, скорость обслуживания, вкус/качество блюд, внимание менеджера, вкус/качество напитков. При расчете эффективности работы каждого сотрудника принимается во внимание количество использованных программ.

Большое влияние на прибыль предприятия оказывает количество заказанных маргинальных блюд. Маргинальные блюда – это блюда, за счет которых предприятие имеет наибольшую прибыль из-за разницы между ценой в меню и себестоимостью.

По этому показателю также устанавливаются цели по количеству заказов таких блюд и фиксируются фактические результаты. Цель по маргинальным блюдам может быть, например, такой: в каждом шестом чеке должно быть маргинальное блюдо.

Гостевая оценка может быть установлена на уровне не ниже 95%. Может быть предусмотрено количество позиций в чеке. Например, при норме наполняемости не ниже 5,7, количество позиций в среднем должно равняться 6,0.

Учитывается товароборот, который показывает сумму проданных блюд, напитков, дополнительных ингредиентов. Продуктивность рассчитывается как общая выручка, деленная на количество часов всех почасовиков на смене. То есть учитывается и эффективность работы каждого отдельного сотрудника, и смены в целом.

Итоговый уровень работы каждого официанта определяют в конце каждого месяца. Уровень (первый, второй или третий) зависит от нескольких показателей:

- выручка: факт за месяц, процент отклонения от цели, выручка в час;
- средний чек: факт за месяц, процентное отклонение от цели;
- гостевая оценка: количество анкет, итоговая удовлетворенность, внимательность, скорость обслуживания;
- продажи: рейтинг по сравнению с коллегами;
- обученность (знание меню).

Помимо этого каждый месяц проводятся конкурсы, например, по показателям среднего чека и наполняемости.

Данный метод позволяет достаточно объективно оценить работу сотрудников, в данном случае официантов. Однако, на наш взгляд, этого недостаточно. Этот метод целесообразно дополнить чек-листами (оценочными листами), информация о которых приведена нами выше. Чек-листы необходимо составлять с учетом специфики работы предприятия. Необходимо учитывать, что внешний вид сотрудника, его коммуникабельность, стрессоустойчивость и т.д. очень важны в работе с клиентами.

Объединив оба этих метода, можно более точно и более детально оценить работу сотрудника и мотивировать его на улучшение достигнутых результатов.

Качество торгового обслуживания должно быть гарантировано и измерено, поскольку оно является самым важным из средств конкурентоспособности предприятия и нуждается в управлении.

Основная задача торгового обслуживания – высокое качество функционирования торговли по удовлетворению спроса покупателей при высокой культуре обслуживания. В свою очередь, высокая культура торгового обслуживания способствует увеличению товарооборачиваемости, позволяет уменьшить издержки обращения, увеличить валовой доход и повысить прибыль предприятия торговли.

Для контроля качества услуг, в том числе торговых, выделяют факторы, которые позволяют воспринимать их качество: компетентность, надежность, отзывчивость, доступность, понимание, коммуникация, доверие, безопасность, обходительность, осознанность.

Расчет обобщенного показателя качества обслуживания может быть представлен в следующем виде:

$$K = \frac{\Sigma X_1 + \Sigma X_2 + \Sigma X_3}{\Sigma X_1 + \Sigma X_2 + \Sigma X_3 + \Sigma X_4},$$

где: K – коэффициент оценки качества обслуживания; X₁ – оценка отлично; X₂ – оценка хорошо;

X_3 – оценка удовлетворительно; X_4 – оценка неудовлетворительно.

Значения коэффициента характеризуют качество обслуживания: если $0,8 \leq K \leq 1$, то это говорит об отличном качестве обслуживания, при значениях $0,6 \leq K < 0,8$ – качество обслуживания является хорошим, а при $0,4 \leq K < 0,6$ – удовлетворительным и $K < 0,4$ – неудовлетворительным [12].

Говоря о качестве обслуживания, следует обратить внимание на такое понятие, как «уровень качества обслуживания». Уровень качества обслуживания – это степень соответствия обслуживания предъявляемым требованиям. На наш взгляд, это определение следует конкретизировать, т.е. учитывать уровень обслуживания у конкурентов. Мы предлагаем следующую формулировку: «Уровень качества обслуживания – это отношение действительных значений показателей качества обслуживания в конкретной торговой организации к регламентированным ее значениям в данной организации или к показателям действительных значений в организации/организациях конкурентов».

Таким образом, успех предприятия торговли зависит от того, насколько полно и эффективно были удовлетворены запросы потребителей. Обеспечение высокого уровня обслуживания покупателей формирует конкурентное преимущество данного предприятия.

Литература

- ГОСТ Р 51 3003 – 2013 Торговля. Термины и определения (в действующей редакции).
- ГОСТ Р ИСО 9000 – 2015 Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь (в действующей редакции).
- Аванесов Ю. А., Идрисов Т. К., Сапрохин Г. Н. Организация торговли: учебник. М.: Экономика, 2007. 311 с.
- Губерной К. М. Социально-экономическая роль торговли и закономерности повышения ее эффективности. М.: Высшая школа, 2005. 296 с.
- Ивлева Т. Контролируем качество обслуживания клиентов. Управление магазином. 2012. № 1. С. 104–108.
- Калугина С. А., Лебедева Т. П. Современные подходы к определению качества обслуживания покупателей // Вестник академии. 2016. № 4. С. 95–100.
- Кондрашев П. Д., Таривердиев Л. А. Совершенствование организации торговли. М.: Экономика, 2003. 273 с.
- Кунаев А. И. Конкурентные стратегии в розничной торговле. М.: МГУК, 1995. 77 с.
- Николаева Т. И. Адаптация торговли к условиям рынка: монография. Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 1995. 167 с.
- Парамонова Т. Н., Рамазанов И. А., Урасьева Т. И. Влияние маркетинговой среды на традиции потребления россиян. Практический маркетинг. 2015. № 11 (225). С. 21–26.
- Салиев Ш. А. Качество и культура торгового обслуживания // Вестник РЭА. 2008. № 3. С. 104–108.
- Синяева И. М., Романенкова О. Н., Синяев В. В. Маркетинг услуг. М.: Дашков и К°, 2015. 252 с.
- 199 лучших чек-листов по маркетингу. М.: Изд-во «Интерэксперт», 2012. 704 с.

References

- GOST R 51 3003 – 2013 Trade. Terms and definitions (as amended).
- GOST R ISO 9000 2015 quality management System. Basic provisions and dictionary (current edition).
- Avanesov Yu. A., Idrisov T. K., Saprogen G. N. (2007) Trade organization: a textbook.
- Gubernoy K. M. (2005) Socio-economic role of trade and patterns of effectiveness.
- Ivleva T. (2012) Quality Control customer service. *The store management*, no. 1, pp. 104–108.
- Kalugina S. A., Lebedeva T. P. (2016) Modern approaches to the definition of quality customer service. *Bulletin of the Academy*, no. 4, pp. 95–100.
- Kondrashov D. P., Tariverdiev L. A. (2003) Improving the organization of trade.
- Kunaev A. I. (1995) Competitive strategy in the retail trade.
- Nikolaeva T. I. (1995) Adaptation of trading to market conditions: monograph.
- Paramonova T. N., Ramazanov I. A., Urasawa T. I. (2015) The Impact of marketing environment on the tradition of consumption of the Russians. *Practical marketing*, no. 11 (225), pp. 21–26.
- Saliev Sh. A. (2008) Quality and culture of trade service. *Bulletin of the REA*, no. 3, pp. 104–108.
- Sinyaeva I. M., Romanenkova O. N., Sinyayev V. V. (2015) Marketing of services.
- Best 199 check-lists for marketing. (2012).

УДК 331.1

З. В. Безвесельная,
кандидат философских наук, доцент
кафедры истории и философии
Российского экономического
университета имени
Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Формирование организационной культуры в трудовых коллективах: от эффективного менеджмента к гуманистическому

Аннотация

Цель работы. Статья посвящена проблемам развития гуманистического менеджмента в России, а также возможностям реализации переходных процессов от эффективного менеджмента к гуманистическому.

Материалы и методы. Автор сосредоточил внимание на вопросах, возникающих внутри управления в процессе формирования корпоративной культуры производственных коллективов.

Результат. В статье определяются основные требования к гуманистическому менеджменту, а также его главные принципы. В статье дан анализ возможностей философии управления, менеджмента, социологии и других общественных наук в деле создания российской модели гуманистического менеджмента.

Заключение. Автор выясняет специфику национального менталитета россиян применительно к экономической деятельности и задачи субъектов управления в этой сфере общественной жизни.

Ключевые слова: философия управления, философия менеджмента, эффективный менеджмент, гуманистический менеджмент, национальный менталитет, организационная культура, корпоративная культура, ценности русской культуры.

Z. V. Bezveselnaya,
Candidate of Philosophy, Associate
Professor of the Department of History
and Philosophy, Russian Economic
University named after G.V. Plekhanov,
Moscow, Russia

Formation of Organizational Culture in the Workforce: Effective Management to the Humanistic

Abstract

Purpose of work. The article deals with problems of humanistic management in Russia

Materials and methods. The author focused on philosophical issues arising within the management in the process of formation of corporate culture production teams.

Results. The article defines the basic requirements for humanistic management, as well as its main principles. The article analyzes the possibilities of management philosophy and other social sciences in the creation of the Russian model of effective management.

Conclusion. The author finds out the specifics of national mentality of Russians with regard to economic activity and task management entities in the field of public life.

Keywords: management philosophy, the philosophy of management, effective management, humanistic management, national mentality, organizational culture, the corporate culture, Russian culture values.

На современном этапе проблемы формирования культуры управления (в рамках данной статьи мы будем использовать понятия «управление» и «менеджмент» как синонимы) являются актуальными не только для российского, но и мирового сообщества. Это находит свое отражение в последних исследованиях западной и отечественной философии, посвященных проблемам управления.

В данной статье предпринят анализ некоторых философских, этических, социологических и психологических проблем управления коллективами, то есть проблем, возникающим внутри самого управленческого процесса с точки зрения необходимости активизации эволюции стилей, методов и принципов управления.

При анализе проблем управления нужно учитывать, что культура управления производствен-

ными процессами в России находится на стадии формирования, что вынуждает российских менеджеров проходить некоторые стадии, преодоленные Западом десятилетия тому назад. Это является одним из факторов того, что зарождающийся капитализм в России принимает зачастую жесткие формы, неприемлемые с точки зрения гуманистических целей и идеалов.

Российские менеджеры сегодня руководствуются принципами «что хорошо для компании – хорошо и для общества», «бизнес и мораль несовместимы», а также стремятся к реализации принципа свободного предпринимательства, согласно которому предпринимательская деятельность должна осуществляться при минимальном вмешательстве со стороны общества и государства (либеральный принцип экономической деятельности). Подобные принципы, однако, вызывают недовольство и сопротивление со стороны российского общества. Создавшееся положение настоятельно требует внедрения этических принципов в производственную (и, особенно, управленческую) деятельность.

На Западе еще в середине XX века возобладало мнение, что бесконтрольная свобода бизнеса порождает серьезную социальную несправедливость и социальные риски. Поэтому западные общества ввели ряд ограничений: законы о детском труде, минимальной заработной плате, охране труда, антитрестовские законы и т. д. Эти правовые достижения были восприняты российскими обществом и государством, но этих мер оказывается недостаточно. Сегодня потребители предъявляют, в частности, требования и претензии из-за монопольных цен, фальсификации товаров или их низкого качества, невыгодных условий покупок, нечестности, сговора, политического влияния, загрязнения среды и т. д. В последние годы в нашей стране в условиях экономического кризиса можно говорить об ужесточении условий труда и усилении эксплуатации работников, что, как ни удивительно, не противоречит нормам трудового законодательства. Все эти нарушения и негативные явления, несомненно, нуждаются в серьезном осмыслении со стороны правовой науки и законодательных органов. Но у всех перечисленных проблем есть и иная, этическая сторона.

Нужно приложить серьезные усилия для развития гуманистического менеджмента в нашей стране. Сторонники этого направления, возникшего в 30-50 гг. XX века, уделяют основное внимание психологии отношений, поведению людей, их потребностям, социальным взаимодействиям и групповым интересам. Гуманистическое направление менеджмента включает три основных аспекта: человеческие отношения, человеческие ресурсы и человеческое поведение [3].

Классическая школа менеджмента недостаточно учитывала человеческий фактор как основополагающий элемент эффективности ор-

ганизации производственной деятельности. Но неоклассическая школа (в ее составе школа человеческих отношений) перенесла центр тяжести в управлении с выполнения производственных задач на отношения между людьми.

Все это привело в странах Запада к значительному усилению общественного контроля над деятельностью фирм. Можно сказать, что экономическая стратегия организации преобразилась в экономическо-социально-политическую стратегию. В связи с этим руководителям трудовых коллективов в России необходимо:

- осуществлять идеологическую переориентацию организации на действия в социальной среде;
- расширять систему информации на социально-политическую область;
- учиться понимать политические процессы и политическое поведение;
- создавать инфраструктуру для политических действий;
- учитывать социальные аспекты в системе стимулов и вознаграждений;
- соответствующим образом отражать все это в структуре управления фирмой.

Сегодня философия управления направлена также на выработку поведенческо-этического кодекса эффективного функционирования организации.

Хороший руководитель должен обладать культурой мышления. Пока руководители не выработают свою философию управления, не определяют общественно полезные цели своей деятельности, вряд ли они могут рассчитывать на устойчивый успех. Основой такой философии должно являться стремление к истине, которая в данном случае понимается как достижение блага (пользы) как для общества в целом, так и для отдельного человека.

Актуальность реализации в сфере управления этических норм и гуманитарных технологий управления в последние годы неуклонно нарастает. Этическая компетентность менеджера является источником развития организации, ресурсом руководителя, признается основой его профессионализма и деловой репутации. Нравственным поведением является базой установления доверия в развитии деловых отношений и формирования корпоративной культуры организации. Мудрый организатор не предпочтет сиюминутную выгоду честным и надежным отношениям. Теория менеджмента, направленная на изучение возможностей эффективного сотрудничества людей, подчеркивает роль этического фактора в этом процессе [4, с. 200-207]. Основой этического кодекса менеджера должны быть принципы равенства, справедливости, честности, соблюдения прав сотрудников. Как неэтичные должны оцениваться решения, позволяющие человеку или всей организации получать выгоды за счет других людей или общества

в целом. Руководители при этом должны служить образцами этического поведения.

Человек наделен фундаментальными правами и свободами, которые не могут быть нарушены или ограничены решениями других людей. Это значит, что этически верным является решение, наилучшим образом соблюдающее права людей, которых оно затрагивает.

В качестве регулятивных идей экономической деятельности должны присутствовать такие философско-этические понятия, как общественное благо, добро (то, что способствует достижению блага), социальная справедливость, ответственность, честность, долг. Если будущий специалист в области экономики и предпринимательства обладает чувством патриотизма и хочет что-то сделать для страны, он должен постичь сущность этих понятий, иначе в качестве идеала и смысла деятельности утвердятся узкопонимаемая полезность и личное богатство. Фактически идеалом и направлением экономической деятельности должна быть идея совпадения нравственных требований людей и экономических условий [2].

Эффективный менеджмент ориентирован, прежде всего, на достижение максимального результата минимальными ресурсами. Теория и практика западного менеджмента предполагает сочетание внимания менеджера и к работникам, и к структуре (но больший акцент делается на сотрудников). Одна из первых ориентированных на обстоятельства моделей руководства была предложена Ф. Фидлером, который показывает, что эффективность руководителя определяется взаимодействием стиля ориентации на работника и трех дополнительных переменных: подчиненных, рабочей задачи и организации. Однако известно, что в управленческой деятельности российского эффективного менеджмента, в отличие от западного, не прошедшего длительный путь эволюции, активно применяется принцип «незаменимых нет» и в целом более жесткое отношение к работникам. Если в советский период и в начале перестройки в литературе по управлению коллективами тема профилактики стрессов и борьбы с ними была довольно популярна, в последнее десятилетие некоторые «эффективные менеджеры», исходя из того, что при стрессе повышается производительность труда, стремятся постоянно держать работников в стрессовом состоянии, игнорируя тот факт, что стрессы вызывают необратимые физиологические и психологические изменения. Соответствует ли это гуманистическим принципам современных обществ или их нарушение стало нормой жизни россиян?

Гуманистический менеджмент призван, оказывая нарастающее социальное давление, осуществить улучшение отношения к работникам. Серия экспериментов (Хоторнские исследования) доказывает, что положительное влияние на рост результатов оказывает фактор «человеческих от-

ношений». Работники трудятся лучше, когда менеджеры относятся к ним хорошо. Сегодня ни у кого не должно быть сомнения, что установление хороших взаимоотношений между руководителем и сотрудниками – это лучший способ повысить производительность труда.

М. Фоллетт, одна из основателей концепции гуманистического менеджмента, в своем анализе динамики взаимодействий менеджеров и организаций искала ответы на вопросы, актуальные для российской экономики наших дней: нравственность, власть, лидерство, максимизация отдачи подчиненных. Ее концепция наделения властью, оказания работникам скорее помощи, нежели осуществление жесткого контроля, права сотрудников независимо от их властных полномочий работать по ситуации ознаменовала новый этап в развитии теории и практики управления. Ч. Барнард является создателем концепции неформальной организации. Неформальная организация существует внутри любой организации; ее образуют сложившиеся естественным образом социальные группы. Ученый настаивал на том, что организацию не следует рассматривать как некий бездушный механизм. Неформальные, нравственные отношения представляют собой мощную силу, которая должна быть использована менеджментом в целях повышения эффективности организации. Сторонники концепции человеческих ресурсов подчеркивают необходимость соучастия работников в принятии решений и тактичного руководства.

Внутри теории гуманистического менеджмента движение за человеческие отношения подчеркивает, что удовлетворенные работники достигают более высоких результатов. Со временем у теоретиков и практиков пробуждается интерес к участию работников в процессе управления и к лидерству (впрочем, прежде всего к выполнению повседневных задач). Так возникает концепция человеческих ресурсов, суть которой состоит в составлении рабочих заданий в соответствии с теориями мотивации, когда работники получают возможность полностью реализовать свой потенциал и тем самым удовлетворить свои высшие потребности (согласно теории А. Маслоу, это потребности в безопасности, самоуважении и, наконец, самоактуализации).

Важной проблемой, успех решения которой определяется в значительной степени овладением субъектами управления культурой гуманистического менеджмента, является проблема формирования корпоративной культуры. Выше были рассмотрены этические проблемы организации. Обратимся теперь к такому фактору формирования корпоративной культуры, как национальный менталитет. К сожалению, даже в лучших компаниях за образцы организации труда и человеческих отношений принимаются, в основном, западные модели. Однако работают ли эти модели в

российских условиях? На формирование организационной культуры оказывают значительное влияние факторы социально-культурной среды – менталитет, т.е. умонастроения и связанные с ними жизненные позиции индивидов; модель поведения, зависящая от степени личной независимости индивида, определяемая этническими корнями, духовными ценностями, особенностями культуры страны; особенности образования – образовательный уровень работников организации.

Национальная экономическая ментальность является существенным фактором, определяющим характер корпоративной культуры. «Формируясь исторически, экономическая ментальность на каждом этапе представляет собой совокупность социально-психологических качеств и черт, поведенческих реакций, выступающих как определенная целостность. Экономическая ментальность населения прямо или опосредованно проявляется во всех сторонах его жизнедеятельности» [1, с. 129]. Это требует от менеджеров постоянного использования аксиологического (ценностного) подхода, что, в свою очередь, делает необходимыми основательные знания ценностей российской культуры и особенностей русского мышления и мировосприятия. Важнейшей составляющей экономической ментальности является ценностно-мотивационное отношение к труду: труд может восприниматься как унижающее человека занятие или как способ самореализации человека. С отношением к труду тесно связаны и стереотипы потребления. Здесь ментальность может меняться от стремления к возрастающему и престижному потреблению до ориентации на низкий прожиточный минимум. Важно также отношение к собственности и богатству. Россияне, современная культура которых неразрывно связывает их с социалистическим прошлым, воспринимают частную собственность и работу на «хозяина» иначе, чем народы, чья культура корнями уходит в капиталистическое прошлое. Характерная для россиян и имеющая глубинные корни склонность к коллективизму также накладывает отпечаток на отношение к организации труда и распределения. Для России поэтому на первом месте при оценке достижений компании должно стоять не столько благо собственника, сколько общественное благо.

Развитие хозяйства в каждой стране определяется особенностями национальной экономической культуры. Это было осознано рядом философов и экономистов еще в дореволюционной России. Уже тогда они стремились выявить специфику российского экономического уклада и соответствующей ему хозяйственной культуры.

Современные проблемы российской экономической ментальности имеют основания не только в истории, но и в недавнем прошлом. Экономические реформы 1990-х проводились радикальными

способами, западные модели внедрялись без учета особенностей развития национальной экономики. В результате в обществе произошел разрыв экономического, социального и духовного. Бережное отношение к национальному своеобразию российского хозяйствования является принципиально важным. Критически осмыслив то ценное, что присуще зарубежному опыту, необходимо найти самостоятельный путь развития, соответствующий нашей ментальности. Отправным пунктом в этом поиске должно стать обращение к историческим традициям и духовным ценностям.

Литература

1. *Безвесельная З. В.* Национальная экономическая ментальность как фактор формирования корпоративной культуры // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. 2016. № 1 (13). С. 128–134.
2. *Безвесельная З. В.* Реализация функций философии в экономической деятельности // Гуманитарное образование в экономическом вузе. Материалы международной научно-практической интернет-конференции 1–30 октября 2012. М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ имени Г. В. Плеханова», 2013. С. 70–76.
3. *Безвесельная З. В.* Роль общественных наук в развитии современного менеджмента // Вторая Международная конференция «Гуманитарное образование как условие развития бизнеса». М.: РЭУ имени Г. В. Плеханова, 2011. С. 43–46.
4. *Канке В. А.* Современная этика. М.: Омега-Л, 2014.
5. *Самсин А. И., Козлов В. В.* Философия управления. М.: Палеотип, 2013.

References

1. *Bezveselnaya Z. V.* (2016) National economic mentality as a factor of formation of corporate culture. *Bulletin of the Russian Economic University. G. V. Plekhanov. Entry. Way to science*, no. 1 (13), pp. 128–134.
2. *Bezveselnaya Z. V.* (2012) The implementation of the functions of philosophy in economic activities in Humanitarian education at economic University. *Materials of international scientific-practical Internet-conference 1–30 September*, pp. 70–76.
3. *Bezveselnaya Z. V.* (2011) Role of social Sciences in the development of modern management. *Second international conference «Humanitarian education as a condition of development of business»*, pp. 43–46.
4. *Kanke V. A.* (2014) *Modern ethics*.
5. *Samsin A. I., Kozlov V. V.* (2013) *Management Philosophy*.

Проблемы образования

УДК 174

Л. Д. Капранова,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента корпоративных
финансов и корпоративного
управления, Финансовый
университет,
Москва, Россия;
e-mail: KLD-Home@mail.ru

Финансирование высшего образования: основные тенденции

Аннотация

Цель работы. В статье рассматривается состояние системы высшего образования в Российской Федерации в условиях его реформирования. Предмет исследования — основные направления проводимых изменений и социально-экономические отношения в условиях реализации проводимой политики преобразований в высшем образовании. Цель работы — выявление основных проблем в системе высшего образования, снижающих результативность проводимых изменений, обоснование необходимости разработки стратегии его развития и расширения финансирования в соответствии со стратегией его развития.

Материалы и методы. В работе проанализировано состояние системы высшего образования после нескольких лет проводимых преобразований.

Результат. Сделан вывод о том, что реализация политики в области высшего образования создает условия для его дальнейшего развития в направлении повышения его качества.

Заключение. Однако финансирование системы высшего образования должно соответствовать стратегическим целям его развития, поскольку высшее образование закладывает потенциал развития государства, обеспечивая подготовку высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства.

Ключевые слова: высшее образование; финансирование высшего образования; реформирование системы высшего образования; снижение качества образования; государственные расходы на образование.

Education problems

L. D. Kapranova,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
of corporate Finance and corporate
management, Financial University,
Moscow, Russia;
e-mail: KLD-Home@mail.ru

Financing Higher Education: Major Trends

Abstract

Purpose of the work. The article discusses the state of higher education system in the Russian Federation in conditions of its reforming. Subject of research — the main directions of the ongoing changes and socio-economic relations in the conditions of implementation of policy reforms in higher education. The goal is to identify the main problems in the higher education system, reducing the effectiveness of the changes, the rationale for the development of its development strategy and funding in accordance with the strategy of its development.

Materials and methods. The work analyzes the state system of higher education after several years of reforms.

Result. It is concluded that the implementation of policies on higher education creates conditions for its further development in the direction of improving its quality.

Conclusion. *However, the funding system of higher education must correspond to the strategic goals of its development, because higher education provides the potential for the development of the state, providing training of highly qualified personnel for all basic directions of socially useful activity in accordance with the needs of society and the state.*

Keywords: *higher education; financing higher education; reforming higher education; lower quality of education; public expenditure on education.*

Современное российское общество развивается в стремительно меняющемся мире, в котором система высшего образования приобретает особую значимость и становится одной из приоритетных и стратегических задач государственной политики. Государственное участие в образовательном процессе необходимо по ряду причин, среди которых наиболее значимыми являются следующие: обеспечение населения достоверной информацией о качестве образовательных услуг, ограничение возможностей извлечения выгоды в образовательном процессе благодаря монопольному положению, финансирование образования и участие в процессе распределения ресурсов в сфере образования с учетом тенденций развития экономики и меняющегося спроса на специалистов различного профиля, а также для обеспечения доступности образования всем членам общества.

Интенсивное обновление социально-политической и экономической жизни российского государства обусловило широкомасштабные изменения в системе высшего образования. В ближайшие десятилетия образование, а также фундаментальная наука и научные технологии будут определять перспективы развития государства и служить базой для гуманизации современного общества. Модернизация образования позволила российской системе высшего образования начать постепенную интеграцию в мировой образовательный процесс, развивающийся на основе инновационных технологий. Изменения системы подготовки специалиста в высшей школе осуществляются во всем образовательном процессе: меняются цели, задачи, формы реализации и содержание образовательных программ; обновляется материально-техническая база вузов; повышается уровень подготовки специалистов, появились новые критерии оценки результативности данного процесса.

Состояние системы высшего образования в Российской Федерации

В Российской Федерации качество подготовки будущих специалистов в высшей школе характеризуется несколькими показателями, которые определяют состояние развития высшего образования в стране. К таким показателям относятся число организаций высшего образования, размеры, состав, динамика контингента студентов и профессорско-преподавательского состава вузов, показатели ресурсной обеспеченности и инновационного развития вузов, а также объемы финансирования. Более объективны индикаторы ресурсной обеспеченности [уровень финансирования, численность преподавателей (в том числе с учеными степенями) в расчете на одного студента, фонды библиотек, наличие компьютеров, доступ в Интернет и т.п.], поскольку они дают представление о возможностях качественного обучения, но в то же время не позволяют судить о том, в какой мере эти возможности реализуются и насколько эффективна эта деятельность.

За период 2008–2015 гг. наблюдалась тенденция снижения количества вузов, причем наибольшее сокращение вузов (77 ед.) произошло в 2013/2014 учебном году, что обусловлено ростом требований к эффективности образовательных организаций (табл. 1, 2).

В табл. 1 и 2 прослеживается общая тенденция сокращения численности студентов и количества вузов. За 2007/08–2014/15 учебные годы количество образовательных учреждений высшего образования сократилось на 220 единиц. Особенно значительно по сравнению с предыдущими годами количество образовательных организаций высшего образования сокращалось в течение 2013–2015 гг. В 2015 г. общее число образовательных организаций высшего образования по сравнению с предшествующим годом сократилось на

Таблица 1

Образовательные организации высшего образования и количество студентов, обучающихся в них (2007/08–2014/2015 учебные годы)

Показатель	2008/2009	2009/2010	2010/2011	2011/2012	2012/2013	2013/2014	2014/2015
Число образовательных учреждений высшего образования, ед.	1134	1114	1115	1080	1046	969	915
Студентов, тыс. чел., всего	7631,4	7695,4	7614,1	7237,9	6680,6	5844,3	5401,8

Источник: [2].

Таблица 2

Динамика числа образовательных организаций высшего образования за 2007/2008–2013/2015 учебные годы

Учебный год	Изменения к предыдущему году	
	%	единицы
2008/2009	+2,3	+26
2009/2010	-1,8	-20
2010/2011	+0,1	+1
2011/2012	-3,1	-35
2012/2013	-3,1	-34
2013/2014	-7,4	-77
2014/2015	-5,7	-54

Источник: [2].

5,7% , а в 2014 по сравнению с 2013 г. — на 7,4 %.

За период 2007/2008–2014/2015 учебных годов также произошло снижение доли государственных образовательных организаций высшего образования с 61,8 до 59,6%, что стало результатом создания региональных и федеральных университетов, а также присоединения ряда неэффективных вузов или филиалов вузов к другим высшим учебным заведениям. На базе крупных вузов были созданы федеральные и региональные университеты, в которых активно ведется поиск и реализация принципиально новых (инновационных) более эффективных форм обучения, создается атмосфера, благоприятная для образовательной и научно-исследовательской деятельности студентов.

Численность студентов за 2007/2008–2013/2014 учебные годы также имела тенденцию к снижению. Так, число студентов образовательных организаций высшего образования в 2015 г. по сравнению с 2014 г. уменьшилось на 442,5 тыс. человек (на 21,55%), из них 77,8% — студенты государственных и муниципальных образовательных организаций [1].

Следует отметить, что изменение численности студентов, принятых на обучение по программам высшего образования бакалавриата, магистратуры и аспирантуры, происходит под влиянием ряда факторов:

- резкое снижение рождаемости в 1989–1999 гг.;
- повышение проходного балла для поступающих в вузы после введения ЕГЭ;
- увеличившаяся плата за обучение по программам высшего образования;
- сокращение количества мест в вузах, финансируемых из средств федеральных и региональных бюджетов.

С сокращением численности студентов вузов непосредственно связано существенное снижение за период с 2009/2010 по 2013/2014 учебный

год численности профессорско-преподавательского состава — на 54,5 тыс. человек.

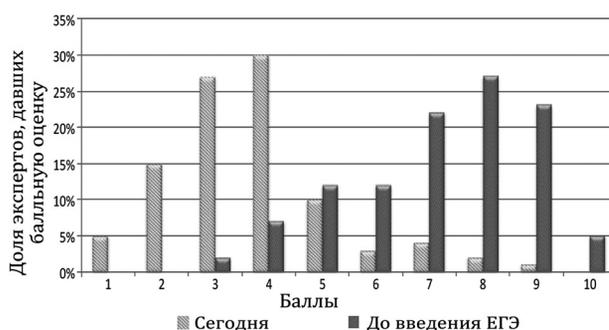
Процесс преобразований не мог не сказаться и на качестве образования. В конце 2015 г. Центром научной политической мысли и идеологии был проведен экспертный опрос, позволивший оценить результаты преобразований в системе высшего образования в России. Эксперты, представлявшие 154 различные научные отрасли и включавшие в свой состав кандидатов, докторов наук и профессоров, провели сравнение качества подготовки выпускников учебных заведений до и после присоединения России к Болонской системе и введения ЕГЭ [2].

В группу экспертов, можно предположить, входили специалисты, по-разному воспринявшие нововведения в системе высшего образования. Кроме того, необходимо учесть и то, что все новое не сразу проявляется в достижении высоких результатов. Необходимо время, требуется переосмысление достигнутого, а также корректировки в намеченных преобразованиях в соответствии с изменениями реалий современного мира. Зачастую на пути к прогрессу требуется преодолевать немало препятствий и многим жертвовать. Однако вряд ли стоит отказываться от намеченного пути.

Респонденты оценивали качество подготовки выпускников школы, абитуриентов и выпускников вузов по десятибалльной шкале. По мнению экспертов, уровень подготовки значительно снизился (рис. 1, 2).

Качество образования в целом до присоединения к Болонской системе эксперты оценили на 9 баллов из десяти. По их мнению, в современных условиях ситуация в сфере высшего образования ухудшилась: качество подготовки школьников и абитуриентов, а также и эффективность системы образования снизились более чем в два раза (рис. 3).

О качестве высшего образования в России можно судить и по оценкам международных экспертных организаций. Так, по индексу уровня образования (*Education Index*) Россия находится на 49-м месте из 188 возможных рядом с Гренадой,

Рис. 1. Экспертная оценка качества подготовки абитуриента вуза (1 – низкое качество, 10 – высокое)

Источник: [5].

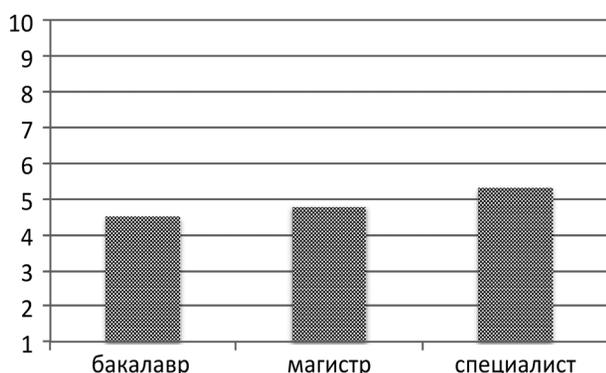

Рис. 2. Экспертная оценка качества подготовки выпускника вуза (1 – низкое качество, 10 – высокое). «Специалист» – отечественная система подготовки до введения Болонской системы

Источник: [5].

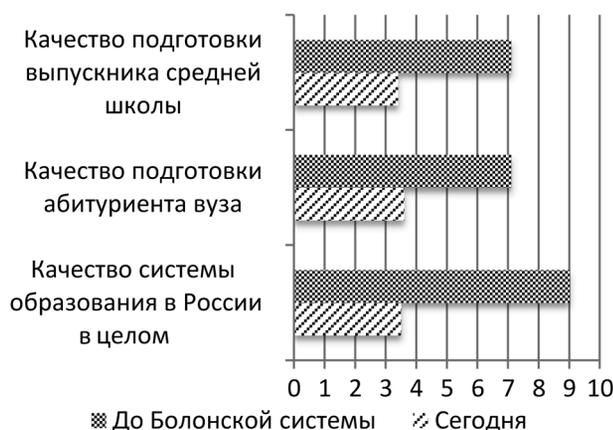

Рис. 3. Экспертная оценка результатов реформы системы образования

Источник: [5].

Хорватией и Беларусью. На основе этого показателя Программы развития ООН определяется уровень социального развития (*Human Development Index*) страны, который рассчитывается по странам мира на основе данных о грамотности взрослого населения и доли учащихся, получающих начальное, среднее и высшее образование.

Международная сеть университетов *Universitas 21* в 2016 г. представила рейтинг национальных систем высшего образования стран мира (*U21Rankings of National Higher Education Systems 2016*). Россия заняла в нем 34-е место из

50 возможных. Позиции России в 2016 г. ухудшились на один пункт по сравнению с 2015 г. Странами с лучшими системами высшего образования по всем показателям являются США, Швейцария, Дания, Великобритания и Швеция (см. Рейтинг национальных систем высшего образования 2015 г.¹).

Непосредственно с рейтингом страны, характеризующим уровень развития системы высшего образования, следует анализировать положение России в рейтинге стран мира по уровню расходов на образование² (*Expenditure on Education*). Этот показатель рассчитывается в процентах, как отношение общего объема государственных и частных инвестиций в образование в течение календарного года (включает средства государственных бюджетов всех уровней, частных фондов, а также внешние заимствования, гранты и пожертвования от международных учреждений и неправительственных организаций) к ВВП страны. В 2015 г. Россия по данному показателю занимала 98-е место (рядом с Парагваем и Сьерра Лионе) из 153 стран, в которых проводилось обследование. Это низкий показатель, расчет которого основывается на данных национальной статистики и международных организаций. В качестве источника информации выступает база данных Всемирного банка *World Development Indicators*.

В целом следует отметить, что расходы на образование считаются одним из основных показателей социального развития, поскольку отражают степень приоритетности государственной социально-экономической политики. Инвестиции в образование способствуют росту человеческого капитала страны. Они улучшают перспективы экономического развития, поскольку формируют потенциал общества, нацеленный на его развитие. Помимо этого, образование расширяет возможности человека для самореализации и способствует улучшению его материального благополучия. (Однако при анализе рейтинга следует учитывать, что относительно высокие позиции ряда слаборазвитых стран связаны, как правило, с программами ликвидации массовой неграмотности, которые финансируются международными институтами и благотворительными фондами этих стран, что делает многие заключения не совсем корректными.)

¹ Рейтинг рассчитан по методике Института прикладных экономических и социальных исследований Университета Мельбурна, Австралия, и оценивает национальные системы высшего образования по 24 основным показателям, объединенным в четыре группы: ресурсы (инвестиции со стороны частного и государственного секторов) – 25%; результаты (научные исследования, научные публикации, соответствие высшего образования потребностям национального рынка труда, включая последующее трудоустройство выпускников учебных заведений) – 40%; окружение (государственная политика и регулирование, возможности получения образования) – 25%; связи (уровень международного сотрудничества, который демонстрирует степень открытости или замкнутости систем высшего образования) – 10%. URL: <http://gtmarket.ru/news/2016/08/25/7298>.

² Рейтинг стран мира по уровню расходов на образование. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/expenditure-on-education/info>.

Тенденции в финансировании высшего образования

Изменения, происходящие в системе высшего образования в связи с переходом на европейские стандарты образования, требуют огромных затрат со стороны федеральных и региональных бюджетов. Эффективность развития системы высшего образования во многом определяется объемом и структурой его финансирования. Судя по расходам консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов внебюджетных фондов на высшее образование, прослеживается тенденция увеличения финансирования высшего и послевузовского профессионального образования. Так, за период 2000–2016 гг. оно увеличилось с 24,4 до 514,6 млрд руб. (в текущих ценах). Особенно заметное увеличение финансирования происходило в период 2005–2010 гг.

Структурные изменения в системе высшего образования, а также стремление повысить его конкурентоспособность привели к увеличению финансирования высшего образования, причем объем выделяемых средств увеличивался из года в год на протяжении всего последнего десятилетия. За этот период выросла и доля расходов на высшее и послевузовское профессиональное образование в общем объеме государственных расходов на высшее образование, что прослеживается по данным, представленным в табл. 3.

Таблица 3

Доля расходов на высшее и послевузовское профессиональное образование в общем объеме государственных расходов на образование, в процентах

2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2016 г.
11,3	15,5	19,9	18,6	18,1	17,7	17,1	16,8

Источник: [2].

Следует отметить, что наряду с ростом инвестиций в образование, доля расходов на высшее и послевузовское образование была наибольшей в 2010 и 2011 гг., когда начиналось реформирование системы высшего образования, приведшее к значительному росту объемов финансирования.

Это наглядно можно проследить по данным табл. 4, в которой отражены изменения расходов консолидированного бюджета Российской Федерации на образование по подразделам классификации расходов бюджетов. За период с 2008 г. по 2016 г. наиболее значительные расходы в системе образования наблюдались в классификации расходов «Высшее послевузовское и профессиональное образование». Здесь расходы возросли более чем в 2 раза. Причем за этот период именно высшее образование занимало наиболее значительную долю расходов консолидированного бюджета Российской Федерации на образование за период 2008–2016 гг. (за исключением общего образования). Таким образом, бюджетные расходы на образование перераспределялись в пользу высшего и послевузовского профессионального образования на фоне общего роста финансирования образования в стране.

Как видно из рис. 4, за период 2000–2006 гг. наиболее значительно увеличилась доля государственных расходов на образование в ВВП – с 2,9 до 3,8%, затем она постепенно стабилизировалась [2].

Основными источниками финансирования образования являются государственные расходы. Однако отмечается тенденция роста расходов за счет внебюджетных источников (рис. 5).

В последние годы, несмотря на сокращение количества вузов, динамика расходов заметно увеличилась, что было связано с приоритетностью развития системы высшего образования и повышением эффективности и, прежде всего, за счет внедрения в образовательный процесс новых технологий обучения и расширения научно-исследовательской

Таблица 4

Расходы консолидированного бюджета Российской Федерации на образование по подразделам классификации расходов бюджетов в 2008 и 2016 гг. (в текущих ценах)

Классификация расходов	2008 г., млрд руб.	2016 г., млрд руб.	Изменение за период	
			%	млрд руб.
Консолидированный бюджет Российской Федерации	1603,8	3058,98	90,7	1455,18
Дошкольное образование	336,7	675,70	100,7	339
Общее образование	690,2	1442,88	109,1	752,68
Среднее профессиональное образование	68,9	199,16	189,5	130,26
Профессиональная подготовка и повышение квалификации	10,4	20,24	94,6	9,84
Высшее и послевузовское профессиональное образование	245,2	514,64	109,9	269,44
Молодежная политика и оздоровление детей	44,8	64,16	43,2	19,36
Прикладные научные исследования	8,5	13,89	63,4	5,39
Другие вопросы в области образования	112,8	128,31	13,8	15,51

Источник: [1, 2].

Рис. 4. Расходы на образование в процентах к валовому внутреннему продукту

Источник: [2].

деятельности как среди преподавателей, так и среди студентов. Развитие инновационной деятельности создает все условия для увеличения затрат на научные исследования и разработки, которые постепенно приобретают все большее значение в развитии системы высшего образования. Именно они представляют неотъемлемую часть качественного высшего образования [6].

По данным Росстата, все затраты на научные исследования и разработки в стране за период 2008–2014 гг. увеличились на 73,94% (318 724,4 млн руб.) (табл. 5). Однако наибольшее увеличение объема финансирования на научные исследования и разработки произошло в образовательных организациях высшего образования – на 191,49% (992,1 млн руб.), что свидетельствует о наметившейся тенденции постепенного перехода на инновационный путь развития системы высшего образования в стране [3].

Если рассмотреть структуру внутренних затрат на исследования и разработки в секторе высшего образования по типам организаций, то и здесь произошел значительный рост расходов, особенно в организациях высшего образования – более чем в 26 раз. Значительный рост наблю-

Рис. 5. Расходы на образование с 2006 по 2014 г., млрд руб.

Источник: [2].

дался в течение периода 2010–2014 гг. – более чем в два раза, когда активно происходили преобразования в системе высшего образования.

Поэтому важнейшими задачами развития высшего образования в стране являются увеличение финансирования в инновационную деятельность образовательных организаций высшего образования и создание условий для занятий научной деятельностью в вузе как среди преподавателей, так и студентов.

В заключение следует отметить, что увеличение финансирования как в абсолютных объемах, так и в процентном отношении к величине ВВП страны, структурные реформы, проходящие в высшем образовании, процессы институциональных преобразований в вузах, повышение результативности их деятельности по ряду показателей позволили улучшить материально-техническую базу, создать новые учебные курсы, вступить в конкурентную борьбу за высокие места в международных рейтингах. Однако финансирование вузов должно соответствовать стратегическим целям развития высшего образования, поскольку оно должно закладывать потенциал развития государства, обе-

Таблица 5

Внутренние затраты на исследования и разработки в секторе высшего образования по типам организаций (млн руб.)

Организации	2000 г.	2006 г.	2008 г.	2010 г.	2014 г.
Всего	3489,3	17639,2	28868,6	43714,0	82890,7
Образовательные организации высшего образования	2777,4	14672,5	25254,7	38787,4	77661,3
Научно-исследовательские институты (центры)	528,5	2363,0	2552,8	3429,2	3616,2
Конструкторские, проектно-конструкторские организации	157,8	600,5	869,3	984,4	1092,7
Опытные (экспериментальные) предприятия	0,01	—	24,4	26,6	—
Прочие	25,6	3,2	167,4	486,4	509,6

Источник: [1].

спечивая подготовку высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства.

Выводы

Перспективы развития системы высшего образования России зависят от решения внутренних проблем, что в конечном счете будет способствовать дальнейшему развитию системы высшего образования и повышению ее эффективности. Поэтому сейчас особенно актуальным является вопрос, касающийся разработки стратегии развития высшего образования Российской Федерации, в которой будет сформулировано целостное представление о государственной политике в сфере высшего образования, включая приоритетные направления его развития, прогноз потребности в специалистах разных уровней высшего образования, принципы, технологии обеспечения гарантии качества получаемого образования, предложено решение задачи кадрового обеспечения вузов, а также разработаны объективные критерии эффективности деятельности вузов.

И все же недостаточность финансирования системы высшего образования ощущается многими вузами. Усиливается это и объективным трудностями в экономике. Государство вынуждено ограничивать расходы на поддержание системы высшего образования. Поэтому вузам самим приходится находить источники ресурсов. Для гуманитарных специальностей это могут быть творческие продукты и их коммерческая реализация, а также контракты с компаниями и государственными учреждениями по решению социальных задач.

В нынешних условиях все острее ощущается потребность в создании собственных бизнес инкубаторов и тесном сотрудничестве с работодателями по реализации их заказов, а также продаже собственных идей и технологий конкретным регионам страны. Дополнительными источниками доходов может выступать грантовая деятельность профессорско-преподавательского состава, а также спонсорские средства, реклама, открытие центров переподготовки и дополнительного образования и ряд других.

Литература

1. *Городникова Н. В., Гохберг Л. М., Дитковский К. А. и др.* Индикаторы науки: 2016: ста-

- тистический сборник; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2016. URL: <https://www.hse.ru/data/2016/02/08>.
2. Индикаторы образования: 2016: Статистический сборник / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2016. 320 с. URL: <http://www.hse.ru/primarydata/io2016>.
3. Информационно-статистический материал: статистика науки и образования / Республиканский исследовательский научно-консультационный центр экспертизы (ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ): Вып. 6 (затраты на научные исследования и разработки и источники их финансирования). М., 2015. URL: http://www.csrs.ru/archive/stat_2015_finance/finance_2015.pdf.
4. Министерство образования и науки. URL: http://fin.edu.ru/InfoPanel/min_obr1.html#page6_target.
5. Образование – качественное или злокачественное? URL: <http://rusrand.ru/docconf/obrazovanie-kachestvennoe-ili-zlokachestvennoe>.
6. *Смирнов В. М.* Иррациональные аспекты и базовые стимулы в экономике российского образования // Экономика. Налоги. Право. 2011. № 3. С. 102–106.

References

1. *Gorodnikova N. V., Hochberg L. M., Ditkovskiy K. A. et al.* (2016) Indicators of Science: 2016: statistical yearbook. URL: <https://www.hse.ru/data/2016/02/08>.
2. Education Indicators: 2016: Statistical yearbook. Higher School of Economics. URL: www.hse.ru/primarydata/io2016.
3. Information and statistical data: statistics of science and education. Republican Research Scientific-Consulting Centre for Expertise (SRI FGBNU RINKTSE): Issue 6 (the cost of research and development, and their sources of funding). URL: www.csrs.ru/archive/stat_2015_finance/finance_2015.pdf.
4. The Ministry of Education and Science. URL: http://fin.edu.ru/InfoPanel/min_obr1.html#page6_target.
5. Education – quality or malignant? URL: <http://rusrand.ru/docconf/obrazovanie-kachestvennoe-ili-zlokachestvennoe>.
6. *Smirnov V. M.* (2011) Irrational aspects and basic incentives in the economy of the Russian education. *Economy. Taxes. Right*, no. 3, pp. 102–106.

УДК 336

О. Ю. Ермоловская,
кандидат экономических наук, доцент,
НОЧУ ВО МФПУ «Синергия»,
Москва, Россия;
e-mail: ermoy@mail.ru

Актуальные проблемы развития высшего образования в России – инновационный подход

Аннотация

Цель работы. В данной статье рассматриваются актуальные проблемы, существующие в системе российского высшего образования.

Материалы и методы. Проведен анализ проблем состояния современного образования в России и в мире. Для проведения исследования автор привлекает инновационный подход.

Результат. Показано, что от образования зависит реальное существование отдельной личности и развитие общества в целом. Выявлены тренды направления образования как системообразующего фактора технократического общества.

Заключение. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения тенденций в развитии высшего образования в России.

Ключевые слова: образование; экономические вузы; инновационное общество; социализация; техногенная цивилизация; человеческий капитал.

O. Yu. Ermolovskaya,
Candidate of Economics, Associate
Professor of Moscow financial-
industrial University «Synergy»,
Moscow, Russia;
e-mail: ermoy@mail.ru

Actual Problems of Development of Higher Education in Russia is an Innovative Approach

Abstract

Purpose of work. This article discusses the current problems in the system of Russian higher education.

Materials and methods. The analysis of problems of a condition of modern education is carried out. To conduct the study, the author draws an innovative approach.

Results. It is shown that real existence of the individual and development of society in general depends on education. Trends of the direction of education as backbone factor of technocratic society are revealed.

Conclusion. The results of the study can be used to further explore trends in the development of higher education in Russia.

Keywords: education; technical colleges; innovative society; socialization; technogenic civilization; human capital.

Каждый исторический период жизни нашей страны выдвигает определённые требования к составляющим его социальным институтам и высшим учебным заведениям. Современные условия вступления в инновационное общество на первое место ставят систему образования. В развитых странах она находится под пристальным вниманием государства и общества и является основой образа жизни.

По нашему убеждению, унификация европейской образовательной политики вовсе не означает следование общепринятым правилам, напротив, богатство и ценность развития предполагают

наличие разнообразных форм. Такая свобода самовыражения способна обеспечить как воспроизводство традиционных образовательных ориентаций, так и возникновение новых. Стремясь войти в единое европейское образовательное пространство, Россия должна не бездумно копировать некие абстрактные стандарты, а исходить из конкретных потребностей российского рынка квалифицированного труда, сохраняя лучшие традиции российской высшей школы.

В западноевропейских странах Болонский процесс представляет собой инструмент, обслуживающий экономические интересы Евросоюза,

региональные и национальные стратегии. На его политику оказывают значительное влияние два важных идеологических момента: во-первых, был заявлен тезис об утрате университетами монополии на производство знания и формировании «тройной спирали», включающей университеты, государственных и частных партнеров; во-вторых, концепция о «треугольнике знаний» (образование, исследования и инновации), основанном на усилении значимости инноваций и предпринимательства.

Делая попытку синхронизировать процессы развития разных систем высшего образования европейских стран, ряд ученых [1, 6, 7] рассматривает общие черты, характерные для каждого из государств. Среди них мы бы особо выделили те, по которым наблюдаются наиболее существенные различия с российской системой высшего образования и которые в силу этого являются наиболее желательными для реализации. Это, прежде всего, высокий уровень материально-технической базы вузов, дающий возможность для самостоятельной работы и проведения научно-технических исследований; развитые связи с бизнес-сообществом, результатом которых является не только привлечение дополнительных финансовых ресурсов, но и ориентация научно-образовательного процесса на нужды производства; сильная языковая подготовка [7].

Пожалуй, после определения концептуальных направлений развития образовательных систем важнейшим является вопрос о средствах и инструментах достижения заявленных целей и, в первую очередь, об инвестициях в высшее образование. По определению европейской комиссии минимально необходимыми инвестициями в высшее образование в экономике знаний являются 2% от ВВП. Российские власти на эти цели предусмотрели 3,7–4% ВВП, тогда как власти США, Канады, Франции, Великобритании, Венгрии, Польши, балтийских стран – 5,3–6,5% ВВП. Япония, Германия и Болгария тратят на образование 3,9–4,1% ВВП [10].

В России основная часть этих средств – до 88% – идет на финансирование высшего образования, дошкольное, общее, начальное профессиональное образование, повышение квалификации получают по 1% от всей этой массы и на долю среднего профессионального образования приходится 8%. Финансирование среднего общего образования происходит практически целиком из региональных или муниципальных бюджетов.

Как показывает анализ образовательных систем в мире, финансирование высших школ осуществляется главным образом из средств бюджетов. Плата за обучение предусматривается, как правило, только для иностранных студентов и для студентов частных вузов. В Финляндии,

образовательная система которой экспертами ОЭСР признана одной из лучших в мире (наряду с Канадой и Японией), отсутствует плата за обучение в государственных вузах и для иностранных студентов. В качестве характерной черты системы высшего образования в Европе можно отметить большую плату за обучение в странах Восточной Европы, нежели чем в Западной и Северной Европе.

Болонский процесс предполагает неразделимость учебного и научного процессов, поскольку неразделимы высшее образование и научные исследования: каждая из этих двух стадий вузовской деятельности одновременно являются друг для друга и основанием, и стимулом для дальнейшего развития. Так, обучение в классических университетах предполагает необходимость проведения научно-теоретических исследований.

В связи с этим актуализируется проблема российского высшего образования, связанная с изоляцией отечественной науки от мировых научных достижений, обусловленной наличием «железного занавеса» на протяжении достаточно долгого с точки зрения современных темпов развития периода времени. Очевидно, исследуя современные направления, мы должны исходить из идеи интернационализации интеллектуального и образовательных процессов, выражающейся в неизбежности (и необходимости) объединения исследовательского пространства и взаимопроникновения разнообразных образовательных технологий различных стран, заимствования элементов инновационных образовательных стратегий, что не исключает возможности существования их специфики в той или иной стране.

Среди современных вызовов, связанных с процессами глобализации и информационным взрывом, следует отметить усиливающуюся конкуренцию со стороны азиатских государств в сфере науки и образования, коммерциализации научных знаний, их экспансию на международном рынке образовательных услуг [1]. В первую очередь, речь идет об эффективных и стремительно развивающихся образовательных системах Индии, Китая и Южной Кореи, характеризующихся высоким качеством обучения и одновременно сравнительно невысокими затратами на содержание образования.

При этом основные конкуренты России по БРИК (Бразилия, Индия, Китай) высокими темпами наращивают расходы на науку. По оценке ОЭСР, Китай, занимающий сейчас третье место по затратам на НИОКР, уже в следующем десятилетии вытеснит со второго места Японию и догонит США. Увеличивает расходы и Индия, которая сейчас находится на четвертом месте в

мире по НИОКР в информационных технологиях и средствах связи.

Российские власти финансируют научную деятельность существенно меньше. Так, если внутренние затраты на исследования и разработки в большинстве стран «большой семерки» составляют 2–3% ВВП, то в России – немногим более 1% ВВП. Более того, расходы во многих странах имеют тенденцию к увеличению (за исключением Канады и Франции), тогда как в России они сокращаются: ассигнования на науку гражданского назначения снижаются с 0,5% ВВП в 2015 году до 0,36% ВВП в 2016 году [11].

Существенное значение для развития западных образовательных систем имеет частная благотворительность как источник финансовых ресурсов, в России этот источник играет весьма скромную роль. Так, возникшие в США эндаумент-фонды (фонды целевого капитала) финансируют около трети расходов вузов. Целевые капиталы американских университетов сформированы, главным образом, не в результате получения единовременных крупных пожертвований, а за счет небольших сумм пожертвований (средний размер – 1000 долларов США) от большого числа жертвователей. В качестве таковых выступают студенты и выпускники, для которых участие в финансовой поддержке своего университета считается престижным занятием – информация о пожертвованиях публикуется университетами в печати.

Таким образом, главная цель высшего образования сегодня в мире – создание условий для достижения каждым человеком высокого уровня его возможностей и активизации творческих составляющих. Создание благоприятных условий способствует формированию творчески продвинутой личности, способной решать сложные задачи в сфере своих потенциальных возможностей.

С другой стороны, современные условия ведения предпринимательской деятельности предъявляют все более высокие требования к уровню подготовки специалистов.

Выступая в 2013 году в Москве, Питер Друкер отмечал, что ни в США, ни в России, ни в Китае сегодня никто не в состоянии выжить только лишь потому, что некогда он получил отличную степень в отличном университете. На всех уровнях общества приходится участвовать в борьбе за существование, и никакое правительство более не в силах дать гарантий выживания. Правительство любой страны сейчас не может обеспечивать населению даже минимального уровня социальной поддержки. А конкуренция становится всё жёстче. Формируется своеобразный новый класс людей – класс творческих работников с высоким доходом. Для участников глобальной экономики совершенно неважно, ка-

кого цвета твой паспорт. И параллельно возникают целые группы людей, которым живётся всё хуже, несмотря на то, что они очень стараются работать. Беда в том, что в их работе и в результатах их деятельности нет ничего уникального. Потому-то маловероятно, что за такую работу хорошо заплатят [2].

Другая проблема, превращающая многих в аутсайдеров, – это проблема очень быстрого устаревания полученных знаний. П. Друкер отметил: «Раньше в течение жизни целого поколения не возникало новых технологий, а теперь знания, полученные в начале обучения, могут устареть за те несколько лет, что мы проводим на студенческой скамье». Президент Стенфордского университета, несколько лет назад беседуя с родителями выпускников, поблагодарил учащихся за своевременно вносимую плату за обучение, извинившись: «К сожалению, большая часть полученных вашими детьми знаний уже стала частью истории науки. Период уменьшения вдвое полезности полученных знаний как раз равен времени обучения в Стенфорде».

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что учиться сегодня нужно непрерывно. Изобретать тоже нужно непрерывно. Как рекомендуют нам специалисты из Хьюлетт Паккард, «сделайте шаг первый: изобретайте! Сделайте второй шаг: повторите шаг первый!»

Таким образом, высшее образование в целом, является смешанным благом, объединяющим в себе как свойства социально необходимого общественного блага, так и свойства услуги, формируемой потребительскими запросами и оказываемой учреждениями высшей школы.

В последнее время все чаще высказываются мнения об избыточности подготовки специалистов в предпринимательском направлении, особенно в связи с инновационными и модернизационными направлениями развития российской экономики, мнения о преимущественной подготовке инженеров, техников и прочих технических специалистов. Не отрицая в целом значения этих направлений необходимо учитывать следующее.

Любой руководитель, вторгающийся в сферу инновационного развития и модернизационных стратегий, должен знать, что ключевым моментом воплощения новой идеи является ее технико-экономическое обоснование.

Именно отсутствие объективного экономического обоснования, финансовых расчетов, стратегического, функционального и операционного менеджмента может привести (и в российской реальности часто приводит) к потерям средств, убыткам, банкротству. Исключение составляют инновационные и модернизационные проекты, создаваемые специально для прикрытия увода

(хищения) средств государственного бюджета. Именно в этих случаях инициаторы проектов не заинтересованы в экономическом обосновании предлагаемых и продвигаемых ими идей.

Однако современное высшее образование постоянно встаёт перед новыми проблемами техногенной цивилизации. Их решение невозможно только существующими современными усилиями. Требуются нестандартные, инновационные подходы, подвластные способной, высоко-

образованной молодёжи, мыслящей не всегда традиционно.

По результатам опроса, проведенного Фондом общественного мнения среди выборки групп студентов в различных странах, можно сделать вывод, что подавляющее большинство молодежи в настоящее время ставит перед собой задачи в обучении, исходящие больше из практической целесообразности, а также социальной значимости высшего образования.

Таблица 1

Цели современного высшего образования

№ п/п	Основные цели	Вес (%) / Значимость			
		Россия		Страны ЕС и США	
		До обучения	После обучения	До обучения	После обучения
1	Получить средства для существования (заработать)	30	37	58	42
2	Иметь гарантии защищенности в будущем	5	2	11	10
3	Принадлежать к значимой для человека социальной группе	21	11	4	9
4	Быть уважаемым для окружающих	29	31	12	8
5	Уважать себя самого, самоутвердиться в чем-либо	12	17	5	10
6	Реализовывать свои возможности	3	2	10	21

Таким образом, в современном мире высоких технологий, огромных скоростей передачи информации и знаний, мы наблюдаем престиж высшего образования, который обусловлен, прежде всего, тем, что большинство россиян видят в нем важнейший ресурс, резко повышающий социальную мобильность гражданина и его конкурентоспособность на рынке труда. В ответственных решениях, которые принимает молодежь, важно построение приоритетов. На первом месте должно стоять образование – наиважнейший социальный институт как основной элемент человеческого капитала, от которого зависит настоящее и будущее любого общества.

Литература

1. Багдасарьян Н. Г., Колосков С. С. Инженерная элита в постнеклассическую эпоху: смена парадигмы деятельности // Гуманитарный вестник МГТУ им. Н. Э. Баумана. 2015. № 11.
2. Друкер Питер. Энциклопедия менеджмента. Вильямс, 2017. 432 с.
3. Королева С. И. Торговое сословие России. М.: ООО Издательство МБА, 2012.
4. Косарева О. А. Инновационная деятельность российских предприятий как основа повышения конкурентоспособности продукции // Вестник Академии. 2016. № 3. С. 29–35.
5. Косарева О. А., Чернухина Г. Н. Новые методы оценки как необходимое условие повышения качества и безопасности продовольственных то-

- варов // Вестник Академии. 2016. № 2. С. 60–65.
6. Мальшиков В. И. Два вступления России в капитализм: очерки о торговле. М., Столичный бизнес, 2012.
7. Мельников О. Н., Горелов Н. А. Смена образовательных парадигм как условие креативного развития личности обучающегося и формирования профессиональных компетенций // Креативная экономика. 2013. № 3 (75).
8. Чернухина Г. Н. Об эффективности функционирования рыночной модели как основы экономического развития общества // Вестник Академии. 2016. № 1. С. 97–101.
9. Чернухина Г. Н., Красильникова Е. А. Современные тенденции развития торговли как фактор принятия управленческих решений в условиях жесткой конкуренции // Вестник Академии. 2016. № 3. С. 49–59.
10. Официальный сайт Министерства Экономического развития Российской Федерации. URL: <http://economy.gov.ru>.
11. Росстат. Официальный сайт. URL: <http://www.gks.ru>.

References

1. Bagdasar'yan N. G., Koloskov S. S. (2015) Engineering elite in post-non-classical epoch: a paradigm shift activity. *Humanitarian Bulletin of MGTU im. N. E. Bauman*, no. 11.
2. Drucker Peter. (2017) *The encyclopedia of management*.

3. Korolev S. I. (2012) Commercial class in Russia.
4. Kosareva O. O. (2016) Innovation activity of Russian enterprises as a basis of increase of competitiveness of products. *Bulletin of the Academy*, no. 3, pp. 29–35.
5. Kosareva O. A., Chernukhina G. N. (2016) New evaluation methods as a necessary condition for improving the quality and safety of food products. *Bulletin of the Academy*, no. 2, pp. 60–65.
6. Malyshkov V. I. (2012) Two of Russia's entry into capitalism: essays on trade.
7. Melnikov O. N., Gorelov N. A. (2013) Change of educational paradigms as a condition for creative development of student's personality and professional competency formation. *Journal of Creative economy*, no. 3 (75).
8. Chernukhina G. N. (2016) The efficient functioning of market models as the basis for economic development. *Bulletin of the Academy*, no. 1, pp. 97–101.
9. Chernukhina G. N., Krasilnikova E. A. (2016) Contemporary trends of development of trade as a factor of managerial decision-making in the conditions of fierce competition. *Bulletin of the Academy*, no. 3, pp. 49–59.
10. Official website of the Ministry of Economic development of Russia. URL: <http://economy.gov.ru>.
11. Rosstat. Official site. URL: <http://www.gks.ru>.

УДК 378.6.016:81

О. Л. Мохова,

кандидат педагогических наук,
зав. кафедрой иностранных языков,
Московский финансово-промышленный
университет «МФПУ «Синергия»,
Москва, Россия;
e-mail: mohova_oksana@mail.ru

Проблема аутентичности при отборе текстов для профессионально ориентированного обучения чтению студентов вуза экономического профиля

Аннотация

Цель работы. Статья посвящена проблеме аутентичности при отборе текстов для профессионально ориентированного обучения чтению в неязыковом вузе.

Материалы и методы. В ней рассматриваются критерии отбора специальных текстов в русле междисциплинарного подхода, а также проблема аутентичности и доступности.

Результат. Аутентичный текст представляет собой главный источник профессиональных (общего и частного характера), экономических и социокультурных сведений.

Заключение. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования отбора текстов в процессе профессионально ориентированного обучения студентов.

Ключевые слова: профессионально ориентированное чтение; междисциплинарный подход; критерии отбора текстов; неязыковой вуз.

O. L. Mokhova,

Candidate of Pedagogical Sciences,
Department of foreign languages,
Moscow financial-industrial
University «Synergy»,
Moscow, Russia;
e-mail: mohova_oksana@mail.ru

The Problem of Authenticity in the Selection of Texts for Professionally Oriented Training for Reading Students of the Economic Profile

Abstract

Purpose of work. The article deals with the problem of authenticity in the selection of texts for a professionally oriented teaching of reading in non-linguistic University.

Materials and methods. It discusses criteria for selection of special texts in line with the interdisciplinary approach and the problem of authenticity, and availability.

Results. The authentic text is the major source of professional (General and specific), economic and socio-cultural information.

Conclusion. The results of the study can be used to improve the selection of texts in the process of professionally oriented training of students.

Keywords: professionally oriented reading; interdisciplinary approach; criteria for selection of texts; non-linguistic University.

Современный этап развития высшей школы характеризуется возрастающим вниманием к языковому образованию, которое справедливо считается инструментом модернизации вуза.

Идея устойчивого развития общества на современном этапе «связывается с понятием не-

прерывного образования, отражая новые потребности общества, возникшие в силу социальных изменений, а также новых экономических тенденций, предполагает обязательно развитие системы непрерывного образования». При этом «связующим звеном в <...> модели устойчивого

развития являются языки, коррелирующие с развитием всего общества» [16, с. 11].

Цель обучения студентов иностранному языку заключается в приобретении и дальнейшем развитии профессиональной языковой компетенции, складывающейся из получаемых знаний, развивающихся умений и навыков, необходимых для адекватного и эффективного общения в различных профессиональных областях и научной деятельности. В условиях организации процесса обучения иностранным языкам в высшем учебном заведении экономической направленности встает вопрос о необходимости поиска путей формирования у студентов практических навыков межкультурной коммуникации на иностранном языке на основе использования межпредметных связей с другими дисциплинами, изучаемыми в период обучения в вузе.

Изучение иностранных языков, лингвистическое образование будущего предпринимателя является важнейшим компонентом и основой освоения профессиональных знаний, умений и компетенций. Иноязычная подготовка, овладение межкультурной компетенцией в сфере профессионального общения обеспечивает высокое качество профессионального образования, конкурентоспособность выпускника вуза [6, с. 12].

Сегодняшнему предпринимателю необходимо быть в курсе экономических изменений, читать специализированную литературу на иностранных языках, уметь общаться с зарубежными партнерами, поэтому изучение иностранного языка – необходимая часть высшего неязыкового образования.

Иностранный язык является основой для формирования междисциплинарных связей с общегуманитарными, а также профессиональными вузовскими дисциплинами.

В данной статье мы рассмотрим проблему отбора текстов в русле междисциплинарного подхода.

Для реализации междисциплинарной интеграции на основе иностранного языка в высшем учебном заведении экономического профиля, требуются согласованные действия как преподавателей специальных предметов (дисциплин), так и преподавателей иностранного языка. В практике работы хорошо зарекомендовало себя использование в качестве дополнительного материала специализированных аутентичных текстов по различным предметам вузовского курса (экономики, менеджмента, бухгалтерского учета и др.) на изучаемом иностранном языке, подобранных с учетом интересов и склонностей учащихся. Такие тексты должны содержать не только уже известную информацию из области изучаемого предмета, но и дополнительные сведения из сферы языкознания, страноведения и культурологии (например, этимология различных экономических или юридических терминов, история открытия законов

экономики, вклад выдающихся ученых в развитие науки и культуры и т. п.)

Практика неязыкового вуза и многолетние наблюдения за учебным процессом показывают, что по критериям коммуникативной компетенции в чтении студенты, как правило, могут быть дифференцированы по следующим уровням: 1 группа – А2 – (слабый А2); 2 группа – А1; 3 группа – А1 – (слабый А1).

Материалы разного уровня для чтения с точки зрения доступности для читающего позволяют, с нашей точки зрения, создать оптимальные условия для учащегося с разной подготовкой в области иностранного языка, и в частности умений чтения, для последующего развития и совершенствования основных стратегий и умений в данном виде речевой деятельности и накопления соответствующего опыта работы с иноязычной профессиональной литературой.

В лингводидактических исследованиях вопрос об отборе текстов для обучения чтению можно отнести к числу достаточно изученных. Исследователями рассматриваются критерии отбора текстов в связи с разными дидактическими целями и материалами.

Вопрос отбора текстового материала И. А. Гусейнова решает с позиции жанроцентрического подхода. Жанр в данном случае рассматривается «в качестве единицы, удобной для членения коммуникативно-дискурсивного пространства, которая кодирует, или задает определенные, регламентируемые социальные отношения между участниками коммуникации, содержит образцы речевого поведения и несет в себе «определенный свод правил и социальных отношений» (Титц С., Коэн Л., Мэсон Д., 2008 цит. по [2]). Применение жанроцентрического подхода при выделении инокультурно маркированных элементов текста предполагает сохранение жанровой специфики при отборе определенных языковых единиц [2].

Анализ имеющихся данных (В. П. Дорожкина, Л. М. Ермолаева, Л. Н. Писарева, И. А. Ткаленко и др.) показывает, что в рамках общих требований к отбору текстов в современных исследованиях критерии выделяются применительно к разным функциональным стилям:

– публицистическим телетекстам разных жанров – стабильная актуальность информации; наличие в содержании публицистических текстов конкретного жанра ярко выраженного этнокультурного контекста; наличие проблемной ситуации; доступность информации для ее адекватной интерпретации обучающимися [5, с. 14]. Данные критерии применимы и к печатным текстам в области публицистики;

– художественной литературе – учет высокой социокультурной и языковой ценности текста, учет его богатого денотативного, концептуально-

го и эмотивного пространства, возможность множественной интерпретации [8, с. 18].

В современной теории обучения профессионально ориентированному чтению на ИЯ в неязыковом вузе можно считать общепризнанным, что тексты должны отвечать следующим основным требованиям:

- профессиональная направленность тематики текстов [1, 11, 12];
- познавательная ценность материалов [12];
- профессионально-информативная ценность текста [11];
- аутентичность [7];
- учет уровня профессиональной и языковой подготовки студентов [14].

Учитывая значимость упомянутых критериев, полагаем, что, ведущими при отборе текстов для обучения профессионально ориентированному чтению являются характеристики, которые создают у читающего высокий уровень мотивации и таким образом наиболее благоприятные условия для развития необходимых умений чтения и стратегий как формы межкультурной коммуникации.

«Для создания и поддержания мотивации очень важен правильный подбор текстов – их содержание должно быть значимым в глазах студента, привлекательным для него» [12, с. 42].

Обеспечение мотивационного условия является наиболее трудным в учебных условиях. Известно, что механизм данного компонента является «запусковым», поскольку он стоит в начале любой деятельности и на его основе происходит предварительная ориентировка в ситуации [3, с. 110].

Одним из важнейших мотивов, по мнению исследователей (А. Н. Леонтьев, А. Г. Ковалев, Г. А. Щукина и др.), является интерес, который определяется как «избирательное отношение личности к объекту в силу его жизненной значимости и эмоциональной привлекательности» [4, с. 141]. По словам С. Л. Рубинштейна, интерес тоже становится для человека мотивом действия через его соотнесение с целью – так же, как объект, на который направляется действие, становится целью действия через его соотнесение с мотивом [9, с. 542].

Создание ситуаций интереса способствует решению вопроса о «динамических силах», которые в качестве мотивов-стимулов управляют деятельностью учащихся [9, с. 623].

В связи с этим решение проблемы отбора материалов, как мы полагаем, прежде всего предусматривает изучение характеристик текста, которые могут служить мотивом – стимулом профессионально ориентированного чтения.

Анализ имеющихся данных изучения потребностей информационной деятельности студентов экономического профиля и исследований в области отбора текстов для профессионально ориен-

тированного чтения (В. П. Дорожкина, Л. М. Ермолаева, Л. Н. Писарева, С. К. Фоломкина и др.) позволил выявить те критерии, которые являются наиболее значимыми для обеспечения профессионально ориентированной мотивации читающего.

На основе анализа имеющихся данных с позиций потребностей информационной деятельности специалиста и профессиональной мотивации в области чтения можно выделить следующие **критерии отбора текстов для профессионально ориентированного чтения:**

- *актуальность* информации для читающего – соответствие материалов профессиональным потребностям будущего специалиста-предпринимателя и кругу профессионально ориентированного чтения студентов, максимальное приближение к будущей профессии;
- *содержательность* как расширение профессионального тезауруса и условие актуальности для читающего;
- *проблемность* текста как условие обеспечения содержательности и актуальности.

Следует выделить взаимосвязь данных критериев и подчиненность требованию актуальности, значимости для читающего для решения профессиональных задач. При этом критерии проблемности и содержательности можно рассматривать как расширение критерия актуальности.

Необходимо подчеркнуть важность такого критерия, как жанровая вариативность материалов, который отражает спектр профессиональных публикаций по специальности и обеспечивает широкий диапазон чтения в профессиональной сфере.

Особо следует отметить требование аутентичности и доступности. Аутентичность используемых учебных материалов является одним из базовых принципов обучения ИЯ в русле коммуникативного подхода (Примерная программа по дисциплине «Иностранный язык» для подготовки бакалавров (неязыковые вузы), 2011).

Доступность текста рассматривается с точки зрения информационно-профессионального тезауруса, языковой сложности, концептуально-смыслового и оценочного уровней текста.

Доступность информационно-профессионального тезауруса, концептуально-смыслового и оценочного уровней текста означает, что «студент имеет сведения и профессиональные знания об описываемых явлениях, что дает ему возможность понять и осмыслить текст. Если студент не имеет сведений о сути предмета информации, то текст останется непонятым. Это необходимо учитывать, так как специальные тексты, как правило, содержат большое количество профессионального материала, реалии и явления, с которыми студенты, изучающие иностранный язык лишь на первых двух курсах, не знакомы» [13, с. 111].

Основной проблемой является аутентичность, с которой студенты сталкиваются в процессе своей информационной деятельности и в интернете.

Очевидно, что критерий языковой доступности часто вступает в противоречие с критерием аутентичности материала, т.к. аутентичный текст характеризуется большим количеством безэквивалентной лексики, терминологии, тематической сложностью и «фоновыми знаниями».

Остановимся подробнее на требовании *аутентичности* материалов для обучения профессионально ориентированному чтению. Известно, что в лингводидактике под аутентичными материалами принято понимать «тексты, которые носители языка продуцируют для носителей языка, т.е. собственно оригинальные тексты, создаваемые для реальных условий, а не для учебной ситуации» [15, с. 193].

Вместе с тем понятие «аутентичность» касается не только текста, но и других аспектов учебного процесса. Так, Х. Уиддоусон рассматривает «аутентичность» как свойство учебного взаимодействия учащихся с текстом, с учителем и друг с другом [18, р. 166].

Следует упомянуть позицию Л. Лиера, который представляет систему условий, необходимых для аутентичного учебного процесса, и выделяет следующие типы аутентичности: аутентичность материалов, не исключающая использование текстов, специально созданных методистами, но учитывающая сохранение свойств аутентичного текста; прагматическая аутентичность, состоящая из аутентичности контекста (т.е. адекватность языковых средств в конкретной ситуации); аутентичность цели (т.е. ожидаемого результата речевого взаимодействия); и аутентичность данного взаимодействия, личностную аутентичность, связанную с индивидуальными особенностями учащегося [17].

Выступая в качестве базы для обучения иноязычному общению, аутентичные тексты имеют следующие особенности:

- 1) они содержат языковой материал, заимствованный из реальной коммуникативной практики;
- 2) информация таких текстов воспринимается как более интересная и достоверная;
- 3) чтение аутентичных текстов уже включает в себя мотив последующего обмена впечатлениями.

Таким образом, основой формирования у будущих специалистов профессионально значимых иноязычных коммуникативных навыков и умений в области чтения является аутентичный текст, который представляет собой главный источник информации профессиональных (общего и частного характера), экономических и социокультурных сведений.

Литература

1. Буран А. Л. Обучение студентов неязыкового вуза профессионально-ориентированному чтению с использованием средств информационных и коммуникационных технологий: Дис... канд. пед. наук. Томск, 2006. 150 с.
2. Гусейнова И. А. Критерии отбора текстов для обучения профессионально ориентированному общению в неязыковых вузах (жанроцентрический подход). // Приоритетные направления в обучении иностранному языку. Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та. 2011. Вып. 618. Педагогические науки.
3. Зимняя И. А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке: пособие для учителей средней школы. М, Просвещение, 1978. С. 158.
4. Ковалев А. Г. Психология личности. М.: Просвещение; Издание 3-е, перераб. и доп., 1970. С. 141.
5. Кириллина Н. Ю. Обучение аудированию публицистических текстов на основе аудиовизуальных источников информации (языковой вуз, французский язык): автореф. дис. канд. пед. наук. М, 2006. С. 23.
6. Краева И. А., Коряковцева Н. Ф. Концепция преподавания иностранных языков в общеобразовательных организациях в рамках «Московского стандарта качества образования» // Вестник МГЛУ. 2015. № 4(715). Образование и педагогические науки // Актуальные вопросы непрерывного языкового образования – 2015, с. 9-20.
7. Панкратова Е. Н. Обучение профессионально ориентированному чтению как когнитивно-информационной деятельности на 3–5 курсах неязыкового вуза: на материале английского языка, технический вуз: Дисс. ... канд. пед. наук. Тамбов, 2006. 160 с.
8. Перлова О. В. Методика обучения филологическому чтению как компоненту профессиональной подготовки (английский язык, языковой вуз): автореф. дис. канд. пед. наук. М, 2009. С. 24.
9. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М., 1946.
10. Свинторжицкая И. А. Педагогическая деятельность в условиях применения новых компьютерных технологий в системе открытого образования // Научные труды ПГТУ. № 10. Пятигорск: Технологический университет, 2001.
11. Серова Т. С. Теоретические основы обучения профессионально ориентированному чтению на иностранном языке в неязыковом вузе: Автореф. дис. док. пед. наук. Л., 1989. 56 с.
12. Фоломкина С. К. Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе: учеб. ме-

- тод. Пособие. 2-е изд., испр. М.: Высшая школа, 2005.
13. Циммерман Г. А. Обучение профессионально ориентированному чтению студентов юридической специальности: специализация «международное право»: дисс. канд. пед. наук. Санкт-Петербург: РГПУ, 2007. 222 с.
  14. Шарاپова С. И. Методика обучения студентов неязыкового вуза чтению профессиональных текстов с целью порождения различных форм вторичных высказываний (немецкий язык): автореф. дис. канд. пед. наук. М, 2010. С. 26.
  15. Халеева И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчика). М.: МГЛУ, 1989. 124 с.
  16. Халеева И. И. Семантика устойчивого развития как основа лингвистического образования в Российской Федерации и СНГ // Научно-методические основы формирования инновационной системы языковой подготовки в неязыковом вузе. М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2014. С. 9–14.
  17. Van Lier, Leo. Interaction in the Language Curriculum: Awareness, Autonomy and Authenticity. London; New York: Longman, 1996.
  18. Widdowson H. G. Linguistics. Oxford: Oxford University Press, 1996. 134 p.
- ### References
1. Buran A. L. (2006) Teaching students in a technical University-oriented reading using the means of information and communication technologies.
  2. Huseynov I. A. (2011) Criteria for the selection of texts for teaching professionally oriented communication in non-linguistic universities (annotation approach). *The priority directions in foreign language teaching*. Vol. 618. Pedagogical science.
  3. Zimnyaya I. A. (1978) Psychological aspects of teaching speaking in a foreign language: a Handbook for secondary school teachers, pp. 158.
  4. Kovalev A. G. (1970) Psychology of personality, p. 141.
  5. Kirillin N. Yu. (2006) Teaching listening publicistic texts on the basis of audiovisual sources of information (language school, French language), p. 23.
  6. Kraev I. A., Koryakovtseva N. F. (2015) Concept of teaching foreign languages in educational institutions in the framework of the "Moscow quality standard of education". *Bulletin of MSLU*, no. 4(715). Education and pedagogical science, pp. 9-20.
  7. Pankratova Y. N. (2006) Teaching professionally oriented reading as the cognitive-informational activities for 3-5 courses language high school: on a material of English language, technical University.
  8. Perlova O. V. (2009) Methods of teaching philological reading as a component of professional training (English language College), p. 24.
  9. Rubinstein S. L. (1946) Fundamentals of General psychology.
  10. Swintitsky I. A. (2001) Pedagogical activity in conditions of application of new computer technologies in the system of open education. *Proceedings of PSTU*, No. 10. Pyatigorsk: University of Technology, 2001.
  11. Serova T. S. (1989) Theoretical bases of teaching professionally oriented reading in a foreign language in not language high school.
  12. Folomkina S. K. (2005) Teaching of reading in a foreign language in not language high school.
  13. Zimmerman G. A. (2007) Training of professionally oriented reading of students the legal profession: specialization "international law".
  14. Sharapova S. I. (2010) Methodology of teaching students of non-linguistic University of reading professional texts with the aim of generating various forms of secondary statements (German language), p. 26.
  15. Khaleeva I. I. (1989) Fundamentals of the theory of teaching understanding of foreign speech (training of translators).
  16. Khaleeva I. I. (2014) Semantics of sustainable development as the basis for linguistic education in Russia and the CIS. *Scientific-methodical bases of formation of innovative system of language training at higher educational establishments*, pp. 9–14.
  17. Van Lier, Leo. (1996) Interaction in the Language Curriculum: Awareness, Autonomy and Authenticity.
  18. Widdowson H. G. (1996) Linguistics. Oxford: Oxford University Press.

Социально-гуманитарные вопросы

УДК 351+330.35

Т. В. Науменко,
доктор философских наук,
профессор факультета
глобальных процессов,
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Москва, Россия

Институциональное поле современного Китая

Аннотация

Цель работы. В статье рассматривается взаимовлияние институтов современного общества, указывается на важнейшую роль институтов во всех сферах жизнедеятельности людей, анализируется специфика формирования институтов посредством их выработки в сфере науки.

Материалы и методы. Рассматривается развитие экономической сферы деятельности и экономической науки Китая, их взаимовлияние и формирование экономических институтов, делается прогноз-анализ возможного экономического развития Китая и необходимости формирования в стране соответствующей этому институциональной среды.

Результат. В статье показано, экономическая наука Китая остро нуждается в выработке новой экономической парадигмы, способной дать практике реальные модели для оптимизации и улучшения экономической ситуации в Китае и способствовать преодолению тех парадоксов и проблем, которые на сегодняшний день стремится преодолеть китайское общество.

Заключение. Результаты исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении институционального поля Китая.

Ключевые слова: институты, институционализм, институциональная среда, институциональное поле, конкурентоспособность, экономика и наука Китая, экономическая теория, экономический кризис, информатизация, уровень жизни.

Socially-humanitarian affairs

T. V. Naumenko,
PhD, Professor of Global Studies,
the Moscow State University,
Moscow, Russia

The Institutional Field of Modern China

Abstract

Purpose of the work. The article examines the mutual influence of the institutions of modern society, points to the crucial role of institutions in all spheres of human activity, analyzed the specificity of formation of institutions through their development in the field of science.

Materials and methods. Discusses the development of economic activity and economic science of China, their interaction and the formation of economic institutions, the forecast-the analysis of the possible economic development of China and the necessity of formation in the country is consistent with this institutional environment.

Results. The article shows economic science China urgently needs to develop a new economic paradigm that can give the practice a real model for optimization and improvement of the economic situation in China and help overcome the paradoxes and problems that are today seeking to overcome Chinese society.

Conclusion. The results of the study can be used to further study the institutional field of China.

Keywords: institutions, institutionalism, institutional environment, institutional framework, competitiveness, economy and science in China, economic theory, economic crisis, information, standard of living.

В настоящее время ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что в жизни любого государства институты играют огромную роль. Фраза Д. Нортона о том, что институты имеют значение, стала поистине крылатой [11]. Институты, понятия как нормы, правила и способы их реализации, в буквальном смысле слова составляют тот каркас, на котором испокон веков базируется любое общество. Это касается экономики, политики, науки, культуры – в общем, всех сфер жизнедеятельности общества и государства, а также повседневной жизни людей. Институционализация тех или иных норм и правил – это очень сложный и длительный процесс, равно как и выработка норм, и формирование институтов. Институциональная среда и ее изменение зависит от множества факторов, как объективных, так и субъективных. При этом тесно переплетаются и оказывают взаимодружающее влияние практически все сферы деятельности общества. Огромную роль в исследовании существующих и в выработке новых институтов принадлежит науке.

В настоящее время, характеризующееся экономическими кризисами как в практике экономики, так и в экономической науке взаимовлияние экономики как социального процесса и экономической теории, отражающей этот процесс, чрезвычайно велико, в том числе и в вопросах, связанных с изучением существующих институтов и выработке новых.

В этом аспекте экономическая политика Китая, реализуемая в настоящее время, оказала прямое влияние на развитие китайского экономического знания. Экономика как сфера деятельности, а также экономическая наука претерпели серьезные трансформации после провозглашения Китаем перехода к рыночной экономике в 1992 году и формирования институтов рыночной экономики. Соответственно, китайские учёные занялись рассмотрением современных теорий, описывающих рынок, оставив попытки 1980-х годов переосмыслить марксистское экономическое учение, а также начали анализировать аналогичный переход к рынку, осуществлённый в прочих социалистических государствах. Профессионализм научных исследований значительно повысился, учёные-экономисты стали придерживаться максимально неидеологизированного подхода, что вполне отвечало настроениям политической верхушки, поставившей перед собой цель продвинуть страну вперёд, благодаря образованию и науке [6].

В Китае в тот период работали экономисты, обучавшиеся за границей, которые имели возможность использовать свой опыт исследований за рубежом для анализа непосредственно экономического положения Китая. В научный обиход вошло применение новых методов, таких как ма-

тематическое моделирование. На смену почтенным учёным мужам приходили молодые учёные, которые отринули тягу к «экономике лозунгов» – работу в ключе оправдания политического режима и проводимой им экономической политики. Отделение науки от идеологии оказалось возможным вследствие более узкой специализации учёных и усложнению самой структуры научного мира Китая, углубленного анализа любых явлений, к которому он теперь склонялся [7].

Главным направлением экономической мысли, которое Китай позаимствовал у Запада, был новый институционализм, а также современные теории и методы, например теория игр, или теория общественного выбора, и так далее. Среди экономистов Запада в 80-е годы популярной была идея консервативного возрождения. Китайские же экономисты пытались найти способ сделать переход страны к рынку более быстрым, в частности через наложение ограничений на степень вмешательства государства в сферу экономики. Всё это повышало интерес к экономическим теориям либерального толка. В Китае к данному направлению принято относить концепцию Ф. Хайека, теорию рациональных ожиданий, а также монетаристскую теорию. Стремительное развитие страны, помимо прочего, ставило на первый план вопросы «экономики знаний», проблемы трансформации индустриального общества в постиндустриальное, а также вопросы, связанные с информационным обществом. Все это требовало формирования новых институтов, регулирующих данные процессы.

При этом марксизм в Китае всё же сохранил статус доминирующей идеологии, поэтому повышение внимания к западным экономическим теориям породило множество дискуссий относительно, во-первых, того, можно ли использовать данные теории для анализа положения в КНР, и, во-вторых, можно ли сочетать западные экономические идеи с традиционными китайскими ценностями, как экономическими, так и этическими. В итоге учёными было решено не разделять экономику на восточную и западную, а вместо этого обновить китайскую экономическую мысль на основе положительных качеств, присущих мировым экономическим течениям.

В конце 90-х годов китайские исследователи предположили, что прорыв китайской экономики может выгодно сказаться на развитии экономической науки Китая и повысить её статус на уровне мирового научного сообщества. Тем не менее в условиях позднего перехода КНР к рыночной экономике следовало ожидать, что китайская экономическая мысль закономерно будет не производить новые модернистские теории, а заимствовать и приспособлять уже имеющиеся. Цянь Инъи, профессор пекинского университета

Цинхуа, предположил, что рыночные реформы в Китае – это часть общемирового процесса трансформации рынка. Он считает, что Китаю следует стремиться к постижению всех нюансов мировой экономической науки, чтобы он смог полностью влиться в деятельность мирового рынка, ведь объяснить принципы его работы в состоянии только мировая экономическая мысль.

Крайне важным элементом развития для китайской экономической науки стала потребность переосмыслить её историю. Основным заключением, к которому пришли учёные, стало то, что именно благодаря возможности заимствования зарубежного опыта в течение последних ста лет, китайская экономическая школа вновь встала на ноги и добилась определённых успехов. В принципе, всё началось с издания перевода «Богатства народов» А. Смита на китайский язык. Согласно вице-президенту Всемирного Банка Линь Ифу, китайская экономическая мысль пережила два периода расцвета: первый – во время китайской республики 1930-х, когда в стране царствовал капитализм, и второй – в современную эпоху, ознаменовавшую возвращение к рыночной экономике и открытость страны для внешнего мира. В 1950–1970-е годы же, по его мнению, «нормальное развитие современной экономической науки в материковом Китае было прервано» [6].

Современная китайское экономическое учение стремится расширить свои исторические горизонты, с тем чтобы избавиться от свойственного её критикам ограниченного представления о том, что она начала развиваться лишь тогда, когда появилась КНР. Кстати, именно этот аспект в обсуждениях внутри китайского научного сообщества помогает выявить самые важные различия путей становления экономики как науки в Китае и России. Российская экономика вплоть до 1917 года была «незрелой наукой допарадигмального периода», в то время как у Китая в канун революции 1949 года уже было крепкое экономическое сообщество, так как в период между 1920 и 1940-ми гг. китайские учёные успели наладить контакты с западным научным миром и приобщиться к идеям маржинализма и кейнсианства. За 2000-е годы Китай двигался по схожему пути: было издано множество переводов научной экономической литературы, китайские студенты проходили учёбу за рубежом, стали выходить специализированные издания, появились сообщества учёных-экономистов, приглашались иностранные профессора в университеты Китая. Помимо прочего, были впервые изданы антологии китайских экономистов всего XX века.

Бывшие сторонниками марксизма китайские экономисты 1970–80-х годов (Дун Фужэн, Сюэ Муцяо, Сунь Ефан, и так далее) приложили немало усилий к тому, чтобы в китайскую экономи-

ческую науку вошли такие категории, как рынок, товар и прибыль, которые были напрочь забыты в эпоху марксизма. Однако в настоящее время экономическая мысль в Китае уже идёт в ногу с западной, поэтому переосмысление основ социалистической экономики уже совсем не актуально. Попытки проанализировать методы планового ведения хозяйства, изучить попытки бывших социалистических стран перейти к рыночной экономике отныне навсегда остались в прошлом. Анализ переходной экономики уступил место анализу экономики развития, в частности исследованию зарубежных подходов и учений китайских экономистов, созданных ещё до революции [14], а также изучению идей западного институционализма, оказавшего серьёзное влияние на выработку и внедрение новых институтов.

Начало 2010-х было ознаменовано повышением внимания к общественным проблемам и связанным с ними категориям экономического роста, созданию гармоничного общества, защите малообеспеченного населения, улучшению состояния сельских районов и защите окружающей среды. На данный момент, к сожалению, Китай ежедневно сталкивается с огромным количеством социально-экономических проблем, что привело к попытке переосмыслить избранную стратегию реформирования экономики, к жарким дискуссиям относительно того, насколько действенны и справедливы на самом деле марксизм и неоллиберализм. Как отмечают учёные, формирование институтов, способствующих переходу к рыночному рынку, развитие частного сектора экономики, ограничение степени вмешательства государства в экономику – всё это способствовало успеху программы китайских реформ. Однако в то же время учёными признается, что на почве экономики КНР нельзя построить неоллиберальный фундаментализм, который зиждется на концепции всемогущества рыночных отношений и частной собственности, полностью отрицает вмешательство государства в экономическую жизнь и предполагает огромную зависимость страны от вливаемых в неё иностранных инвестиций.

Один из экономистов старшего поколения, Лю Гогуан, в 2005 году выдвинул идею замены марксизма капиталистической идеологией. Он резко раскритиковал свойственную современным китайским университетам практику параллельного изучения двух противоречащих друг другу теорий – политэкономии Маркса и капиталистической теории, притом что руководящее значение марксизма отнюдь не принимается как аксиома. Он потребовал закрепить за марксистами главенствующие должности в отношении экономического образования, ведь сейчас профессиональное оценивание экономистов в КНР полностью соответствует западным стандартам,

отчего марксисты оказываются за бортом в отношении борьбы за хорошую должность или за исследовательские гранты. Китайские власти вняли данному призыву и сейчас стараются оказывать большую поддержку исследованиям, проходящим в марксистском ключе.

Кризис в Азии, произошедший в 1998 году, вместе со вступлением КНР в ВТО в 2001 году заставили китайских учёных сосредоточиться на исследовании общемировых экономических тенденций и того, как им подвержен непосредственно Китай. В частности, в 2008 году китайские экономисты вплотную занялись исследованием причин мирового кризиса и выработкой новых институтов и мероприятий, способных сгладить его последствия. В данный период широко развернулись дискуссии относительно концептуальных проблем экономики, связанных с идеологией, кроме того, огромное внимание было уделено исследованию «антикризисного» воздействия марксизма и кейнсианства. Китайские экономисты отражали нападки западных учёных, в тот период стремившихся списать на Китай ответственность за экономический кризис и возложить на него роль «врачевателя» мировой экономики, которая предполагала крупные дотации в международные финансовые институты, направленные на стабилизацию мировой экономической системы, которая, в частности, спасла бы от рецессии страны Запада.

Если сделать ретроспективный анализ, то мы увидим, что на протяжении XX века Китай добился существенных экономических успехов. Если ещё в начале столетия Китай был отсталой, нищей, полуколониальной и зависимой от воли Запада страной, то освободительная война и создание КНР в 1949, а также последующие 50 лет динамичного развития, привели к значительному прогрессу в области и экономики, и политики, и культуры. В свою очередь, рыночные реформы конца века и открытие экономики Китая для внешнего мира обеспечили страну положением незаменимого на международной арене игрока.

В течение 1979–1999 гг. ВВП КНР вырос в 6 раз, притом, что темпы прироста составляли рекордные 9,7% в год. Дефицит экономики наконец-то остался в прошлом, предложение на рынке потребительских товаров стабильно превысило спрос. Темп роста оборота внешней торговли равняется 15,6%, удельный вес внешней и внутренней торговли в ВВП увеличился с 9,8% до 34%. В 1999 году объём иностранных инвестиций составил \$459,6 млрд, причем это самый лучший результат среди всех развивающихся стран. С точки зрения использования иностранного капитала и, соответственно, по уровню открытости экономики, Китай опередил все страны мира с населением свыше 100 млн человек.

Небывалый рост торговли и общее улучшение экономической ситуации в стране также повлияли и на жизнь населения. Средний уровень потребления вырос более чем в 4 раза, что означало выход 200 млн человек из-под черты бедности. В то же время активно практиковались механизмы действия социалистической экономики с рыночным уклоном. В стране произошли серьёзные изменения институционального плана: повысилась роль инструментов рынка, произошла модернизация экономики. Что касается уровня жизни населения в целом, то он, в принципе, все равно оказался на уровне малого благосостояния. XXI век, согласно планам правительства КНР, должен стать эпохой перехода в когорту стран среднего уровня развития.

Прогрессирующее развитие научной и технической сфер, трансформация индустриальной экономики в интеллектуальную играют всё большую роль в развитии всех стран мира. Однако одновременно с усилением тенденций глобализации мировой экономики, расширяются и тенденции регионализации по экономическому признаку, что не могло не сказаться на экономическом развитии Китая [12].

Как предсказывают учёные, во время своего экономического развития в ближайшем будущем Китай может отличаться от прочих государств мира следующим образом. Средние темпы экономического развития страны в целом могут существенно снизиться, в то время как для отдельных регионов они, наоборот, ускорятся. В ближайшие 20–30 лет КНР может полностью сменить экстенсивный способ развития экономики на интенсивный, при этом НТР будет играть большую роль в экономике Китая, и от 40% в 1978–1995 гг. возрастёт до 50% к 2030 г. и к 60% к 2050 г. Сложные технологии и наукоёмкие товары могут составить около 50% от общего ВВП. Экономике Китая для того, чтобы идти по пути устойчивого развития, необходимо не только развивать высокотехнологичные производства, но и снижать норму накопления, которая уже перешагнула рубеж в 40%. В ближайшие 50 лет Китаю необходимо завершить индустриализацию страны, при этом проводить ее необходимо одновременно с информатизацией экономики. Все это требует формирования в китайском обществе совершенно иных, современных и адекватных уровню развития Китая институтов. Только при этих условиях общие характеристики народного хозяйства смогут качественно улучшаться и можно будет надеяться на то, что разрыв с ведущими в области экономического и технологического развития странами будет уменьшен.

Из-за ограниченности природных ресурсов на мировом уровне, а также из-за ухудшения экологической ситуации в мире конкуренция на вну-

тренных и мировых рынках со временем станет ещё жестче [2]. В условиях роста вовлеченности страны в мировую экономику и, соответственно, более жесткую конкуренцию, Китаю потребуются повышение конкурентоспособности собственных товаров и предприятий, что может быть достигнуто только путём перехода экономики к интенсивным механизмам хозяйствования, а также повышения роли достижений НТР в экономике. Структура экономики в целом нуждается коренным образом в перестройке, так же, как и соотношение долей трёх секторов экономики в общем ВВП. Необходимо стремиться к увеличению доли третичного сектора (сферы услуг) при одновременном сокращении доли первичного сектора (промышленности). Такие меры поспособствуют повышению уровня жизни китайского населения и уменьшению расслоения общества.

Одним из важнейших аспектов по улучшению институциональной среды Китая является кардинальная перестройка информационного поля страны. На ближайшие годы в Китае запланирована широкая информатизация экономики, используются передовые достижения в мире информационных технологий уже на стадии индустриализации [10]. Сейчас в стране осуществляется монтаж высококлассных информационных сетей. Если Китай сохранит те же темпы, то к 2050 году у него есть шанс сравняться с США по данному критерию [5].

Важнейшей проблемой народного хозяйства Китая является модернизация деревень. После 1985 года благодаря увеличению уездных и поселковых предприятий, начала развиваться индустриализация сельской экономики, что дало возможность стабилизировать общественную жизнь деревень и повысить их доход. Но, несмотря на эти успехи, деревни все еще отстают в своем экономическом развитии. Лидирующее место занимает проблема по трудоустройству сельского населения. В селах и деревнях Китая живет большая часть населения страны, при этом число трудоустроенных составляет примерно треть от числа всех работающих. При этом разница в абсолютных доходах горожан и сельчан непреклонно растет, а двойственная социально-экономическая структура страны имеет тенденцию к ухудшению. Возможность постепенно решить проблему большой дифференциации доходов может быть решена лишь тогда, когда будет усовершенствована система регулирования доходов и будут разработаны эффективные экономические институты. Задача по разработке и внедрению эффективных институтов и формированию благоприятной институциональной среды своими истоками лежит в области экономической науки, которая остро нуждается в выработке новой экономической парадигмы, способной дать прак-

тике реальные модели для оптимизации и улучшения экономической ситуации в Китае и способствовать преодолению тех парадоксов и проблем, которые на сегодняшний день стремится преодолеть китайское общество [9].

Литература

1. Буцкая Н. Г. Соотношение понятий «конкурентоспособность» и «конкурентное преимущество» // Социология власти. 2016. № 5. С. 172–178.
2. Буцкая Н. Г. Сравнительный анализ концепций конкуренции // Экономика и управление: проблемы, решения. 2013. № 11(23). С. 71–86.
3. К 2030 г. КНР станет крупнейшей экономикой мира. URL: <http://www.chinapro.ru/rubrics/1/5990/>.
4. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / пер. с англ. проф. Н. Н. Любимова; под ред. д-ра экон. н., проф. Л. П. Куракова. М.: Гелиос АРВ, 2002.
5. Курманова А. Б. Миром будет править Китай? // Экономические стратегии – Центральная Азия. 2015. № 5. С. 32–41.
6. Линь Ифу, Ху Шудун. Чжунго цзинцзисюэ бай нянь хуэйгу (Китайская экономическая наука за 100 лет) // Цзинцзисюэ (цикань). 2001. Т. 1. № 1. С. 15.
7. Лю Гогуан. Цзинцзисюэ цзяосюэ хэ яньцзю чжун дэ исе вэньти (Некоторые проблемы преподавания и исследований экономической науки) // Цзинцзи яньцзю. 2005. № 10. С. 4–11. PAGE 2 Развитие китайской экономической мысли на рубеже XX–XXI веков. URL: <http://refleader.ru/>.
8. Макашева Н. Экономическая наука в России в период трансформации (конец 1980-х – 1990-е гг.): революция и рост научного знания // Истоки: из опыта изучения экономики как структуры и процесса. М., 2007. С. 404.
9. Науменко Т. В. Деятельностный подход как объяснительный принцип для институциональной экономики // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т. 2. № 2. С. 4–6.
10. Науменко Т. В. Массовая коммуникация как глобальный процесс. М., 2015.
11. Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение // THESIS. 1993. Т. 1. Вып. 2. С. 69–91.
12. Островский А. В. Некоторые особенности экономического развития КНР за 60 лет (1949–2009) // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 6. С. 45–55.
13. Цянь Инди. Сяньдай цзинцзисюэ юй Чжунго цзинцзи гайгэ (Современная экономическая наука и китайская экономическая реформа). Пекин, 2003. С. 13–14.

14. Чжунго цзинцзисюэ бай нянь цзиндянь (Классика китайской экономической науки за 100 лет). Т. 1 (1900–1949). Гуанчжоу, 2005.

References

1. Buckaya N. G. (2016) Correlation of concepts “competitiveness” and “competitive advantage”. *Sociology of power*, no. 5, pp. 172–178.
2. Buckaya N. G. (2013) Comparative analysis of the concepts of competition. *Economy and management: problems, solutions*, no. 11(23), pp. 71–86.
3. By 2030, China will become the largest economy in the world. URL: <http://www.chinapro.ru/rubrics/1/5990/>.
4. Keynes John. M. (2002) General theory of employment, interest and money.
5. Kurmanova A. B. (2015) Will rule the World China? *Economic strategies – Central Asia*, no. 5, pp. 32–41.
6. Lin Yifu, Hu Sudan. (2001) Syncsize, Zhongguo Bai nian to huagu (China economic science for 100 years). *Syncsize (cikani)*, vol. 1, no. 1, p. 15.
7. Liu Guoguang. (2005) Syncsize, zaosye antsu Ho Jung, Dae-ISE wenti (Some problems of teaching and research of economic science). *Jinji, antsu*, no. 10, pp. 4–11. PAGE 2 the Development of Chinese economic thought at the turn of XX–XXI centuries. URL: <http://refleader.ru/>.
8. Makasheva N. (2007) Economic science in Russia during the transformation period (late 1980s – 1990s): revolution and the growth of scientific knowledge. *Sources: from experience of studying of economy as structure and process*, p. 404.
9. Naumenko T. V. (2016) Activity approach as an explanatory principle for institutional Economics. *Economics and management: problems, solutions*, vol. 2, no. 2, pp. 4–6.
10. Naumenko T. V. (2015) Mass communication as a global process.
11. North D. (1993) Institutions and economic growth: historical introduction. *THESIS*, t. 1, vol. 2, pp. 69–91.
12. Ostrovskiy A. V. (2015) Some peculiarities of economic development of China 60 years (1949–2009). *Problems of the Far East*, no. 6, pp. 45–55.
13. Qian Inji. (2003) Modern, syncsize Yu Zhongguo Jinji, gage (Contemporary Economics and Chinese economic reform). Beijing, pp. 13–14.
14. Syncsize, Zhongguo Bai nian jingdian (the Classics of Chinese economic science for 100 years). (2005) Vol. 1 (1900–1949). Guangzhou.

УДК 001.38

Р. О. Райнхардт,
кандидат экономических наук,
преподаватель кафедры дипломатии
МГИМО МИД России,
Москва, Россия;
e-mail: don.reinhardt@mail.ru

Роль и место национальных научных фондов в обеспечении кадрового потенциала науки (на примере США, Германии и России)

Аннотация

Цель работы. Статья посвящена сравнительному анализу финансирования национальных научных фондов США, Германии и России с целью определения их роли и места в научно-исследовательской инфраструктуре соответствующих стран.

Материалы и методы. Автор использует статистический анализ данных ОЭСР, а также рассматриваемых научных фондов и интерпретирует динамику основных показателей с точки зрения приоритетов и мер научной политики.

Результат. Выделено две модели финансирования научного сообщества посредством специализированного научного фонда – американская, основанная на элитарных принципах, и германская, во многом базирующаяся на уравнилельных началах.

Заключение. Несмотря на то, что российскую модель на современном этапе ее развития нельзя однозначно соотнести ни с американской, ни с германской, в рекомендательном плане уместно говорить об оправданности ориентации в первую очередь на опыт США, и лишь потом ФРГ.

Ключевые слова: национальные научные фонды, финансирование науки, научная политика, научное сообщество, Национальный научный фонд США, Немецкое научно-исследовательское сообщество, Российский фонд фундаментальных исследований.

R. O. Raynkhardt,
Candidate of Economic Sciences,
Lecturer at the Department
for Diplomatic Studies at
the MGIMO-University,
Moscow, Russia;
e-mail: don.reinhardt@mail.ru

Role and Place of National Research Foundations in Financing Human Resources in Science (on the Example of USA, Germany and Russia)

Abstract

Purpose of work. The article provides a comparative analysis of national research foundations financing in the USA, Germany and Russia aimed at defining their role and place in the scientific infrastructure of the respective countries.

Materials and methods. The author conducts a statistic analysis of data provided by OECD and the national research foundations in question and interprets the dynamics of key indicators in terms of scientific policy priorities and measures.

Results. Two different models of financing the scientific community through special research foundations are outlined: the American model based on elitist principles and the German model based mainly on egalitarian principles.

Conclusion. The Russian model cannot be associated neither with the American, nor with the German one. However, as for its optimization, it can be recommended to regard first the experience of the USA and then that of Germany.

Keywords: national research foundations, financing of science, scientific policy, scientific community, National Science Foundation, German Research Foundation, Russian Foundation for Basic Research.

В настоящей работе приведен последовательный анализ подходов к распределению государственных денежных средств, выделяемых на поддержку фундаментальных исследований, для трех стран – США, ФРГ и России. Цель работы заключается в определении роли и места специализированных фондов (таких как Национальный научный фонд – ННФ, Немецкое научно-исследовательское сообщество – ННИС, Российский фонд фундаментальных исследований – РФФИ) в соответствующих национальных моделях научной политики исходя из показателей подушевого финансирования ученых в 2000–2014 гг.

За методологическую основу работы взяты подходы к измерению и оценке показателей научно-исследовательской деятельности, разработанные Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и изложенные в специальном методическом Руководстве Фраскати [9]. Из индикаторов, описанных в указанном руководстве, в контексте проводимого анализа интерес представляют следующие величины: валовые внутренние расходы на научные исследования и разработки (ВРНИР), валовые государственные расходы на научные исследования и разработки (ГРНИР) и общее количество ученых в переводе на ставки.

Рассматриваемые фонды поддержки фундаментальных исследований, согласно их нормативным положениям и уставам [5, 6, 7], финансируются главным образом за счет государства. Таким образом, доходную часть их бюджетов допустимо рассматривать как составную часть ГРНИР, являющуюся, в свою очередь, элементом ВРНИР. Поскольку данные по бюджетам названных фондов представлены в национальной валюте (доллары США, евро и российские рубли соответственно), остальные абсолютные показатели также приведены в указанных валютах. Исходя из этого, сравнению подлежат только относительные показатели финансирования научно-исследовательской деятельности.

Что касается численности ученых, то в соответствии с рекомендациями Руководства Фраскати, а также Канберрского Руководства (руководство по измерению человеческих ресурсов, занятых в сфере науки и высоких технологий) [8], в качестве единицы измерения целесообразно использовать ставки в пересчете на полную занятость. Объяснением этому служит главным образом тот факт, что национальные статистические стандарты учета человеческих ресурсов в абсолютных величинах значительно разнятся, вследствие чего такие данные зачастую мало сопоставимы.

В итоге исследование включает рассмотрение трех отдельно взятых кейсов по Соединенным Штатам Америки, Федеративной Республики Германии и Российской Федерации. Расчет тем-

пов роста рассматриваемых индикаторов, а также относительных показателей произведен автором на основе данных ОЭСР [5] и вышеуказанных фондов [1, 2, 10]. В заключительной части приводятся сопоставление и формулируются выводы.

США и финансирование Национального научного фонда

В США доля государственных расходов на научные исследования и разработки в общем объеме ВРНИР на протяжении рассматриваемого периода (2000–2014 гг.) колебалась вокруг отметки 12,0% при минимальном значении в 10,8% на момент начала наблюдений (2000 г.) и максимальном значении в 12,9% в 2003 г.

Сопоставляя динамику ВРНИР и ГРНИР, следует обратить внимание на то, что оба показателя демонстрировали устойчивый рост, увеличиваясь в среднем на 4,0% и 4,3% в год соответственно. При этом если валовые расходы на науку незначительно снижались в период конъюнктурных спадов, в частности, в 2002 г. (последствия кризиса «доткомов»: -0,1%) и в 2009 г. (первая волна мирового финансового кризиса: -0,2%), то государственные расходы не подвергались сокращению вплоть до 2012–2013 гг. (вторая волна мирового финансового кризиса: -2,7%), однако в последний год наблюдений (2014 г.: +2,2%) вновь стали увеличиваться. В совокупности, с точки зрения динамики обоих индикаторов, наиболее благоприятными представляются периоды 2003–2008 гг. и 2010–2011 гг.

Что касается бюджета ННФ, то его доля в государственных расходах составляла в среднем 13,4%, а в валовых соответственно 1,6%. Максимальных значений доля ННФ в ГРНИР и ВРНИР достигала в 2004 г. (14,4% и 1,8% соответственно), а минимальных – в 2011 г. (12,7% от ГРНИР) и в 2000 г. (1,5% от ВРНИР). Среднегодовой темп прироста бюджета фонда оказался примерно на том же уровне, что и для выше рассмотренных показателей с превышением в несколько процентных пунктов – 4,4%. Ощутимые сокращения наблюдались в 2005 г. (-1,9%), 2011 г. (-1,0%) и 2013 г. (-2,1%). Наибольший рост по сравнению с предыдущими годами был зафиксирован в 2001–2003 гг. (в среднем на 11,0%) и в 2009–2010 гг. (в среднем на 6,9%).

По численности ученых, определяемой путем пересчета на ставки, США занимают второе место в мире после КНР [9]. При среднегодовом темпе прироста в 2,0% данный показатель наиболее ощутимо сокращался в 2010 г. (вероятно, под влиянием первой волны мирового финансового кризиса с временным лагом, обусловленным особенностями американской бюджетной политики: -4,2%) и в 2004–2005 гг. (вследствие реализации реформы науки и образования 2002 г. также

с временным лагом: -1,1%). На всех остальных отрезках рассматриваемого периода индикатор демонстрировал устойчивый прирост с наиболее высокими показателями в 2001–2003 гг. (4,6%) и в 2008–2009 гг. (5,1%).

Далее целесообразным видится исследовать относительный показатель, определяемый как доля бюджета ННФ, приходящаяся на одного ученого (одну ставку). Данное соотношение лишь условно отражает уровень подушевого финансирования ученых со стороны фонда, поскольку, во-первых, далеко не все ученые, по понятным причинам, являются получателями таких средств, и, во-вторых, разумеется, не весь бюджет расходуется на подобные выплаты. Корректировка показателя на указанные условия методологически затруднительна главным образом потому, что имеющиеся по отдельным программам выдачи грантов сведения учитывают реципиентов «поголовно», а не в ставках. Следовательно, даже при запросе требуемой информации в максимально возможном объеме непосредственно у фонда адаптация знаменателя дроби рассматриваемого индикатора к целям исследования едва ли осуществима.

Выходом из описанной ситуации видится введение следующих оговорок. Подушевое финансирование ученых специализированным фондом поддержки фундаментальных исследований, исчисляемое как отношение бюджета такого фонда к численности ученых в ставках, есть условная величина, применяемая для предварительного анализа первого. Иными словами, это не есть сумма, которую за год (отчетный период деятельности фонда) в среднем получает ученый. Статистический смысл формулы – сколько бы финансовых средств приходилось на одну ставку сотрудника научно-исследовательских учреждений в стране, если бы все они были получателями грантов от фонда, и весь бюджет фонда полностью бы расходовался на выдачу грантов.

Несмотря на указанные оговорки, анализ такого индикатора видится не лишним теоретического и практического смысла – особенно при межстрановом сравнении подушевого финансирования фондами, миссии которых в общем близки или совпадают. В дальнейшем при увеличении выборки допустимо эмпирическое изменение описанной предельно простой формулы путем введения поправочных коэффициентов или дополнительной обработки первичных статистических данных. Тем не менее на начальном этапе исследования считаем уместным применение именно такого метода анализа.

Изучение динамики данного индикатора позволяет сделать вывод о том, что на протяжении анализируемого периода среднее значение подушевого (точнее, «поставочного») финансирова-

ния одного ученого со стороны ННФ составляло 5023 долл. США. Последовательно возрастая с отметки в 3979 долл. США в начале наблюдений (2000 г.), показатель достиг своего локального максимума в 2010 г. – 5780 долл. США. Затем последовал некоторый спад (-2,3% в среднем в 2011–2013 гг.), обусловленный, по всей вероятности, второй волной мирового финансового кризиса и дебатов вокруг секвестра федерального бюджета, которые также сказались на объеме dotаций, выделяемых ННФ.

Наиболее благоприятными, с точки зрения данного показателя, для американских ученых временными отрезками были 2000–2004 гг. и 2008–2010 гг., наименее благоприятными – 2005–2006 гг. и, как отмечено выше, 2011–2013 гг. Допустив в целях иллюстрации небольшую погрешность, можно утверждать, что в начале 2000-х гг. на бюджет фонда в почти 4 млрд долл. США приходилось около 1 миллиона ставок против 5,5 млрд долл. США на 1,2 миллиона ученых в начале 2010-х гг. Иными словами, увеличение финансирования науки в целом и ННФ в частности опережало по темпам рост числа ученых.

ФРГ и финансирование Немецкого научно-исследовательского сообщества

В среднем доля ГРНИР в валовых расходах на научные исследования и разработки в Германии в 2000–2014 гг. составляла 14,1%. Наиболее высокого уровня данный показатель достигал в 2013 г. (14,9%), наиболее низкого – в 2003 г. (13,4%). В целом по уровню участия государства в финансировании науки, определяемому на основе этого критерия и изменения его значений, ФРГ близка к США.

На протяжении рассматриваемого периода как ВРНИР, так и ГРНИР устойчиво росли со среднегодовыми темпами в 3,7% и 4,2% соответственно. Примечательно, что в течение наблюдений валовые расходы на науку ни разу не снижались даже в периоды ослабления национальной и мировой конъюнктуры, а также кризисов. Более того, в такие моменты они даже увеличивались, что наблюдалось в 2008 г. (+8,2%) и 2011 г. (+7,9%). В общих чертах когерентная динамика была присуща и индикатору государственных расходов на науку, также продемонстрировавшему рекордные значения роста именно в эти годы (+9,4% и +6,0% соответственно) и снизившемуся единственно в 2003 г. на 0,4%. В связи с этим можно предположить, что речь идет скорее не об ацикличности изменения, с одной стороны, исследуемых и, с другой стороны, основных макроэкономических показателей, но о намеренном дополнительном стимулировании науки именно в непростые для экономики периоды. Иначе говоря, правительство, как и иные участники фи-

нансирования германской науки, скорее всего, склонны видеть в ней стратегический приоритет и во избежание необратимых потерь производят еще большие финансовые вливания. Аргументом в пользу такого тезиса также служит тот факт, что даже в самый разгар мирового финансового кризиса 2009 г. ВРНИР пусть незначительно, но вырос (+0,8%), в то время как увеличение ГРНИР составило 6,3% по сравнению с предыдущим годом.

Доля бюджета ННИС в валовых расходах на науку за период наблюдений в среднем составляла 2,8%, а в государственных – почти 20,0%. Максимальной она была в 2012 г. (3,4% ВРНИР и 23,6% ГРНИР), минимальной – в начале наблюдений, т.е. в 2000 г. (2,3% и 16,7% соответственно). Таким образом, на ННИС приходится почти вдвое большая часть государственных, равно как и валовых расходов, чем на ННФ.

Среднегодовой темп прироста бюджета ННИС значимо превысил аналогичные показатели для валовых и государственных расходов на науку и составил 6,7%. Моментом коренного сдвига стали 2007–2008 гг., в течение которых дотации ННИС увеличились на 20,2% в среднегодовом исчислении. Единственное сокращение финансирования фонда имело место в 2013 г. (1,8%, за которым последовал рост на 8,5% в 2014 г.), на протяжении всего остального времени оно устойчиво возрастало. Подобная динамика также свидетельствует в пользу ННИС при его сравнении с ННФ.

Что касается численности ученых, то в 2000–2013 г. она ни разу не сокращалась – так же, как и валовые расходы на финансирование науки. В межстрановом разрезе по абсолютному значению данного показателя ФРГ занимает пятое место в мире после КНР, США, Японии и России [4]. В 2009 г., несмотря на мировой финансовый кризис, количество ставок для сотрудников научно-исследовательских учреждений увеличилось на рекордные 4,8%, схожая ситуация имела место в 2012 г. (+4,1%). При этом наиболее плавным и постепенным рост индикатора был в относительно спокойные 2001–2005 гг. – в среднем на 0,7% ежегодно. По итогам всего исследуемого временного отрезка среднегодовой темп прироста оказался равен 2,6%. Соответственно, и по этому значению ФРГ несколько опередила США.

Обращаясь к анализу подушевого финансирования ученых, отметим, что его среднее значение составило 5894 евро. С учетом средневзвешенного курса доллара США к евро за рассматриваемый период [10], уровень подушевого финансирования со стороны ННИС приблизительно в 1,4 раза выше соответствующего уровня для ННФ.

Исторически наиболее существенное увеличение индикатора пришлось на 2007 г. (+18,1%) и 2008 г. (+13,1%), что совпало с резким ростом

дотаций фонду и несколько меньшим, но также положительным изменением числа ставок научных сотрудников. В целом максимальной величины показатель достиг в 2012 г. (7607 евро), вслед за чем было налицо его ощутимое снижение до 7302 евро (-4,0%), ранее не наблюдавшееся в течение исследуемого отрезка времени. В основе последнего явления лежали главным образом две разнонаправленные тенденции – ранее также не имевшее прецедентов снижение дотаций, выделяемых ННИС (-1,8%), с одной стороны, и по-прежнему последовательное увеличение числа ставок (+2,3%), с другой стороны. В итоге на одного ученого стало приходиться на 300 евро меньше, чем годом ранее.

Итак, в начале 2000-х гг. при численности германских ученых в примерно 260 тыс. ставок на каждого (каждую) из них приходилось около 4,5 тыс. евро бюджета ННИС. К началу 2010-х гг. численность ученых возросла почти на 100 тыс. ставок (до 360 тыс. ставок), в то время как уровень среднего финансирования приблизился к отметке в 7,5 тыс. евро. Иначе говоря, со всеми ограничениями оценок, оговоренными выше, за прошедшее десятилетие «чистый выигрыш» германских ученых при отсутствии среди них сокращений составил около 3 тыс. евро.

Российская Федерация и финансирование Российского фонда фундаментальных исследований

В России доля государства в валовых расходах на науку в 2000–2014 гг. в среднем составляла 28,0%, что более чем в два раза выше аналогичных показателей для США и Германии. В целом такой удельный вес господдержки видится отличительной чертой отечественной научной политики. Локальный максимум данного индикатора был достигнут в 2012 г. (32,2%), локальный минимум пришелся на 2001 г. (24,3%). По итогам первого десятилетия XXI века уместно говорить о последовательном увеличении роли государства в финансировании науки.

После кризисных 1990-х гг. восстановление науки шло опережающими темпами так, что среднегодовые значения прироста ВРНИР и ГРНИР за исключением 2010 г. и 2013 г. характеризовались двухзначными цифрами. Оба показателя ни разу не сокращались и даже в указанные годы резкого спада конъюнктуры возросли на 7,7% и 7,1% по отношению к предыдущим отчетным периодам соответственно. В среднем в течение изучаемого периода ВРНИР увеличивался на 18,7% ежегодно, а ГРНИР – на 20,6%. При этом периодами наиболее ярко выраженного роста стало начало 2000-х гг., хотя и после наступления мирового финансового кризиса описываемый тренд в общих чертах сохранялся. Тем не

менее в абсолютном выражении отставание по данным показателям от мировых лидеров в этой области, в частности США и ФРГ, отличалось на порядок.

Бюджет РФФИ составлял в среднем 4,6% ГРНИР и иногда опускался вплоть до 3,5% (2013 г.). Данные значения более чем в 4 раза уступают аналогичным показателям для ННИС и в почти 3 раза для ННФ, что явно свидетельствует о меньшей роли отечественного фонда в части финансового измерения государственной научной политики.

Что касается доли РФФИ в валовых государственных расходах на науку, то она и вовсе не превышала 1,5%, будучи в среднем равной 1,3%, несмотря на то, что значение данного критерия сопоставимо с соответствующим показателем для ННФ, налицо более чем двукратное отставание от ННИС.

В то же время в благополучный с точки зрения мировой и национальной конъюнктуры период начала 2000-х гг. среднее значение темпов прироста финансирования РФФИ составляло 24,4% в годовом исчислении. Однако мировой финансовый кризис резко ударил по бюджету фундаментальной науки: его сокращение в 2010–2011 гг. составило в среднем -8,1%, при этом наиболее неблагоприятным стал 2010 г. – бюджет фонда уменьшился на 15,7% по сравнению с предыдущим годом. Восстановление в 2012 г. на значимые 33,5% стало краткосрочным, поскольку уже в следующем году (2013 г.) дополнительные вливания составили лишь чуть больше 1 млн. руб.

Сопоставляя данную динамику с германским и американским опытом, уместно отметить прямо противоположные тенденции. Стимулируя на материальном плане ННИС и ННФ, несмотря на рецессионные явления в экономике, власти ФРГ и США старались по крайней мере сохранить потенциал фундаментальной науки и не допустить оттока кадров. В России же, несмотря на то что общее, в т.ч. государственное, финансирование науки не подверглось сокращению, основной удар вынуждены были принять на себя ученые, занимающиеся фундаментальными исследованиями.

Российская Федерация – одна из немногих стран, представленных в статистике ОЭСР, в которой число ученых в период с 2000 г. (506 тыс.) по 2013 г. (441 тыс.) последовательно сокращалось [4]. Несущественный рост наблюдался лишь в 2007 г. (1,0%) и 2011 г. (1,2%), т.е. годы, предшествующие двум волнам мирового финансового кризиса. На протяжении даже сравнительно благоприятных 2000-2006 гг. исследуемый показатель падал в среднем на 1,4% в год. В результате за последние 14 лет численность научного сообщества в России сократилась на 13%, что на фоне

других стран представляет собой определенного рода антирекорд.

Подушевое финансирование ученых со стороны РФФИ в среднем за 2000–2013 г. составило 9925 руб., что в разы ниже по сравнению с рассчитанными выше показателями для ННФ и ННИС. Безусловно, в течение описываемого периода оно увеличилось более чем в 9 раз (18 164 руб. в 2013 г. против 1966 руб. в 2000 г., те же значения соответствуют максимуму и минимуму за период наблюдений). При этом по абсолютному значению российский индикатор по-прежнему не выдерживает сравнений ни с американским, ни с германским.

Среднегодовой темп прироста рассматриваемого индикатора составил 18,7%, причем статистически значимое влияние на этот процесс оказало сокращение численности ученых наравне с увеличением бюджета РФФИ. На протяжении большей части времени данные две тенденции (уменьшение числа ставок при одновременном увеличении бюджета) усиливали обозначенный тренд. Следовательно, увеличение подушевого финансирования не стоит расценивать как заслугу доноров, необходимо принимать во внимание также и утечку реципиентов. В свете такого положения дел общая динамика показателя во многом повторяет изменения объема бюджета фонда с амплитудой, увеличенной за счет физического сокращения научного сообщества.

Аналогичное предыдущим случаям (ННФ и ННИС) сопоставление на начало и конец рассматриваемого периода выглядит следующим образом: в начале 2000-х гг. на 500 тыс. ставок, замещаемых отечественными учеными, приходилось около 1 млрд рублей. К началу 2000-х гг. на 440 тыс. ставок стало приходиться 8 млрд рублей. Предварительный вывод сводится к недостаточному вниманию, уделяемому финансированию фундаментальной науки посредством имеющегося специализированного фонда.

Выводы

В свете рассмотренных выше кейсов имеет смысл сформулировать следующие выводы. Во-первых, с позиций сохранения и приумножения собственно кадрового потенциала фундаментальной науки посредством специализированного фонда наиболее интересной представляется германская модель. Судя по имеющимся материалам ННИС [3], увеличение выделяемых ему дотаций есть антикризисная научно-политическая мера. С учетом высокой степени мобильности научно-исследовательских работников, сокращать бюджет фонда во время рецессии – значит давать им дополнительные стимулы к поиску других источников финансирования, в т.ч. за рубежом. Высвобождаемые за счет этого средства, стати-

стически распределенные между остающимися в пределах страны учеными, практически не дают последним реально ощутимого выигрыша. Таким образом, чтобы не допустить снижения численности кадров, занимающихся фундаментальными исследованиями, видится логичным осуществлять дополнительные вливания в фонд именно в кризисные периоды. По всей видимости, для германских лиц, принимающих решения в области научной политики само по себе количество ученых служит одним из ключевых ориентиров в процессе бюджетирования и распределения средств. Последнее может объясняться как общей исторически сложившейся близостью науки и государства, так и весьма высоким уровнем развития германской экономики, которая на текущем этапе может себе позволить использовать такой подход.

Во-вторых, более «рыночной» и либеральной в изучаемом разрезе представляется государственная фундаментально-научная политика США. В отличие от ННИС, финансирующего научных сотрудников до известной степени на уравнительных началах (основной критерий – численность научного сообщества; задача – обеспечить его последовательный рост при умеренном, но максимально возможном увеличении подушевого уровня дотаций), ННФ [2] нацелен скорее на повышение материального обеспечения «лучших из лучших». Как следствие, сам по себе рост числа ученых фактически не есть приоритет фундаментально-научной политики США в целом и ННФ, как одного из ее проводников, в частности: ставка делается прежде всего на качество, а не количество. Несмотря на нередкие упреки в «элитарности» [2], стоит отметить, что такая расстановка приоритетов вполне оправдана. Доказательством этому служат весомые достижения и даже прорывы в различных областях фундаментальной науки, а также неоспоримо сильные позиции, занимаемые США на глобальном научном рынке. Разумеется, при прочих равных условиях чисто экономически страна имела бы возможность проводить такую же политику, что и ФРГ, однако не делает этого вследствие принципиальных различий парадигм научной политики [1].

В-третьих, на основании имеющихся сведений однозначно соотносить российскую практику фондового финансирования ученых с одной из вышеописанных моделей (американской и германской, выступающими в исследуемом контексте в роли антиподов) затруднительно. Сама постановка вопроса о том, на что следует ориентироваться при финансировании ученых, занятых в области фундаментальных исследований, посредством целевых фондов – рост их численности или достижение максимально высоких результатов лучшими из них – в явном виде не

находит отражения в отечественном научно-политическом дискурсе.

При этом реалии таковы, что одно лишь повышение уровня государственного финансирования гражданской науки не приводит к желаемым результатам: отток ученых и особенно фундаментальных исследователей за рубеж (пресловутая «утечка мозгов») продолжается [4]. Однако ограничиваться частными инструментами воздействия, к которым можно отнести РФФИ, а также созданный в 2013 г. Российский научный фонд (РНФ), в целях остановки данного процесса едва ли представляется оправданным, ведь традиционно национальный научный фонд выступает в роли скорее дополнительного, а не основного источника финансирования ученых с эффективной системой отбора поддерживаемых проектов [1]. Для подобной структуры выбор в качестве объекта таргетирования совокупной численности научного сообщества до некоторой степени подразумевает подмену его функций функциями государства как такового. Иначе говоря, применительно к России РФФИ и РНФ не могут и, вероятно, не должны переломить наблюдаемую выражено отрицательную динамику численности научно-исследовательских кадров. Думается, что для решения данной задачи следует предпринимать другие меры, используя более общие механизмы.

Таким образом, на современном этапе развития российской науки в рекомендательном плане уместно говорить об оправданности ориентации в первую очередь на американский и лишь после на германский опыт: большее финансирование немногих, но действительно передовых исследователей при нынешнем состоянии дел эффективнее более масштабного, однако меньшего субсидирования научных коллективов в расчете на одну ставку.

Литература

1. *Коннов В. И.* Парадигмы научной политики: история и современность // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 5. С. 101–112.
2. *Райнхардт Р. О.* Взаимосвязь между финансированием науки в США и численностью американского научного сообщества: опыт Национального научного фонда // Научный диалог. 2016. № 10. С. 263–275.
3. *Райнхардт Р. О.* Немецкое научно-исследовательское сообщество и кадровый потенциал науки ФРГ // Человеческий капитал. 2016. № 11. С. 43–45.
4. *Райнхардт Р. О.* Финансирование научного сообщества в ведущих экономиках мира: сравнительный анализ // Страховое дело. 2016. № 11. С. 3–14.
5. Российский фонд фундаментальных исследований. URL: <http://www.rfbr.ru/>

6. Deutsche Forschungsgemeinschaft. URL: <http://www.dfg.de/>
7. National Science Foundation. URL: <http://www.nsf.gov/>
8. OECD (1995), Canberra Manual 1995: Manual on the Measurement of Human Resources Devoted to S&T, OECD Publishing, Paris. DOI: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264065581-en>
9. OECD (2015), Frascati Manual 2015: Guidelines for Collecting and Reporting Data on Research and Experimental Development, The Measurement of Scientific, Technological and Innovation Activities, OECD Publishing, Paris. DOI: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264239012-en>
10. OECD Statistics. URL: <http://stats.oecd.org/>
3. Raynkhardt R. O. (2016) German Science Foundation and Human Resources in FRG Science. *Human Capital*, no. 11, pp. 43–45.
4. Raynkhardt R. O. (2016) The Financing of the Scientific Community in the World's Leading Economies: a Comparative Analysis. *Insurance Business*, no. 11, pp. 3–14.
5. Russian Foundation for Basic Research. URL: <http://www.rfbr.ru/>
6. Deutsche Forschungsgemeinschaft. URL: <http://www.dfg.de/>
7. National Science Foundation. URL: <http://www.nsf.gov/>
8. OECD (1995), Canberra Manual 1995: Manual on the Measurement of Human Resources Devoted to S&T, OECD Publishing, Paris. DOI: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264065581-en>
9. OECD (2015), Frascati Manual 2015: Guidelines for Collecting and Reporting Data on Research and Experimental Development, The Measurement of Scientific, Technological and Innovation Activities, OECD Publishing, Paris. DOI: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264239012-en>
10. OECD Statistics. URL: <http://stats.oecd.org/>

References

1. Konnov V. I. (2010) Paradigms of Scientific Policy: History and Modern Times. *Bulletin of MGIMO-University*, no. 5, pp. 101–112.
2. Raynkhardt R. O. (2016) Correlation between Science Funding in USA and Number of American Scientific Community: Experience of National Science Foundation. *Scientific Dialogue*, no. 10, pp. 263–275.

Информация об авторах

- **Безвесельная Зоя Владимировна** — кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. **Научные интересы:** исследование организационной культуры в трудовых коллективах.
- **Болонин Алексей Иванович** — доктор экономических наук, профессор кафедры банков, денежного обращения и кредита Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, ведущий научный сотрудник НИИ СП. **Научные интересы:** изучение проблем стратегического инновационного планирования, вопросов регулирования отраслевой структуры реального сектора экономики.
- **Бренделева Елена Алексеевна** — кандидат экономических наук, доцент кафедры прикладной экономики Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России. **Научные интересы:** исследование теоретических основ поведенческой модели в российской экономике.
- **Гончаров Юрий Анатольевич** — преподаватель кафедры экономической теории Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России (специальность Экономическая теория). **Научные интересы:** исследование методологии расчета национального человеческого капитала.
- **Ермоловская Ольга Юрьевна** — кандидат экономических наук, доцент кафедры коммерции и торгового дела, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. **Научные интересы:** изучение конкурентоспособности предпринимательских структур, перспектив развития системы образования России.
- **Калугина Светлана Афанасьевна** — кандидат технических наук, доцент Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. **Научные интересы:** исследование факторов формирования клиентоориентированности предприятия.
- **Каманина Раиса Васильевна** — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики промышленности, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова. **Научные интересы:** исследование проблем взаимодействия реального и финансового секторов экономики, совершенствования финансово-валютной системы, человеческого ресурса как фактора, определяющего инновационный потенциал предприятия и влияющего на его экономический рост.
- **Капранова Людмила Дмитриевна** — кандидат экономических наук, доцент Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета. **Научные интересы:** исследование проблем финансирования высшего образования.
- **Лебедева Тамара Павловна** — кандидат технических наук, доцент кафедры коммерции и торгового дела Московского финансово-промышленного университета «Синергия». **Научные интересы:** анализ современных подходов к определению качества обслуживания покупателей.
- **Лев Михаил Юрьевич** — кандидат экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры экономики и финансов Московского финансово-юридического университета, профессор кафедры мировых финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. **Научные интересы:** исследование системных решений в области регулирования цен.

- **Макаров Андрей Анатольевич** — кандидат экономических наук, доцент Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. *Научные интересы:* исследование факторов формирования клиентоориентированности предприятия.
- **Махмудов Р. А.** — аспирант Московского финансово-промышленного университета «Синергия». *Научные интересы:* изучение российско-иранского инвестиционного сотрудничества.
- **Мохова Оксана Леонидовна** — кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой иностранных языков НОУ ВПО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия». *Научные интересы:* исследование проблем, возникающих при обучении иностранному языку в неязыковом вузе в условиях современной информационно-образовательной среды.
- **Науменко Тамара Васильевна** — доктор философских наук, профессор факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова. *Научные интересы:* изучение роли массовой коммуникации в системе экономических институтов современного общества.
- **Новашина Татьяна Сергеевна** — кандидат экономических наук, доцент, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доцент кафедры «Банки. Денежное обращение и кредит» МГИМО (У) МИД России. *Научные интересы:* теория и методология исследования механизмов развертывания глобального системного противоречия «кредиторь» – «должники»; теория инфляции; денежно-кредитная политика, антиинфляционная политика; формирование и механизмы реализации; стратегический менеджмент, финансовый менеджмент в кредитных организациях, риск-менеджмент в кредитных организациях; теория, методология, механизмы управления национальным богатством, механизмы капитализации и секьюритизации активов.
- **Райнхардт Роман Отмарович** — кандидат экономических наук, преподаватель кафедры дипломатии МГИМО МИД России. *Научные интересы:* исследование роли и места национальных научных фондов в обеспечении кадрового потенциала науки.
- **Сафрончук Марина Валентиновна** — кандидат экономических наук, доцент кафедры прикладной экономики Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России. *Научные интересы:* исследование теории отраслевых рынков, факторов экономического роста, путей модернизации экономики.
- **Тищенко Кирилл Викторович** — аспирант Московского финансово-промышленного университета «Синергия». *Научные интересы:* изучение особенностей выбора методов управления проектом.
- **Федорова О. Ю.** — аспирантка кафедры банков, денежного обращения и кредита МГИМО (У) МИД России. *Научные интересы:* исследование финансового рынка Российской Федерации.
- **Хабаров Владимир Иванович** — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой организационного менеджмента, Московский финансово-промышленный университет «Синергия». *Научные интересы:* изучение особенностей выбора методов управления проектом.